

КУТУЗОВ
МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ

В.А. САМАРДАК

КУТУЗОВ
МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ

КИШИНЕВ
2026

Книга посвящается военному искусству русского полководца и дипломату генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову, ученику А. В. Суворова. Первому полному кавалеру ордена Святого Георгия участнику русско-турецких войн, Главнокомандующему русской армией во время Отечественной войны 1812 года. Посвятившему свою жизнь славе России. Гениальному полководцу, творцу новых форм военного искусства.

Михаил Илларионович Кутузов в противостоянии с военным гением – Наполеоном сумел предугадать все его действия и одержать победу над превосходящей по численности армией французов и освободить Россию от войск Наполеона.

Автор: полковник В.А. САМАРДАК

Компьютерный макет и обработка иллюстраций В.А. САМАРДАК

	ВСТУПЛЕНИЕ	6
I.	ЮННОСТЬ И НАЧАЛО ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ	12
II.	ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	20
II.	ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	30
III.	ПЕРВАЯ ВОЙНА РОССИИ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА 1805 ГОД	34
V.	ПОЛКОВОДЕЦ И ДИПЛОМАТ	45
VI.	ВОЙНА 1812 ГОДА	57
VI.I.	ВТОРЖЕНИЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА И ЕГО СОЮЗНИКОВ В РОССИЮ	68
V.II.	ПРОЛОГ К БОРОДИНСКОЙ БИТВЕ	68
V.III.	БОРОДИНСКАЯ БИТВА	73
VI.	ТАРУТИНСКИЙ МАРШ-МАНЕВР	88
VII.	НАСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ	96
VIII.	ВОЕННОЕ ИСКУССТВО М.И. КУТУЗОВА	108
IX.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
	ЛИТЕРАТУРА	

ВСТУПЛЕНИЕ

Прочитав найденную в интернете книгу американского ученого Майкла Ленинга который опубликовал книгу «100 величайших полководцев мира всех времен». Книга несколько удивила, так среди величайших полководцев 17 американцев, 19 англичан 12 французов, 9 немцев, по 4 русских (советских) и китайских. В ней даже есть Гитлер, бывший политическим деятелем.

Данная книга очень далека от объективности и научно-исторической обоснованности. Непобедимый А. Суворов на 5-м месте, Г.К. Жуков на 70-м месте. Просто диким выглядит отсутствие М. И. Кутузова победителя Наполеона, за, то есть Наполеон. Лэннинг восхищается американскими военными, превратившими Соединенные Штаты в единственную сверхдержаву в мире. Его книга показывает, что именно великодержавной идеи Соединенные Штаты обязаны своими геополитическими успехами второй половины двадцатого века и что учиться у Америки – это значит прежде всего учиться патриотизму и самоуважению.

Читая материалы зарубежных исследователей войны 1812 года обратил внимание что из всех военных талантов Кутузова, они признают только хитрость и терпение, в то же время отмечая, что как стратег российский главнокомандующий явно уступал не только Наполеону, но и некоторым своим подчиненным (например, Барклаю-де-Толли). Не отказывая Кутузову в определенных военных способностях, западные историки, тем не менее, считают, что из-за дряхлости и болезней его роль в изгнании Наполеона из России была минимальной. Практически общепризнанным в западной историографии является положение, согласно которому в боях под Красным и Березиной Наполеон сумел избежать полной гибели армии и плена главным образом благодаря медлительности и нерешительности Кутузова.

Начало всем этим мифам было положено в 1812 году английским представителем при русской армии Вильсоном. Замыслы победить Наполеона кровью последнего русского солдата потерпели неудачу. Но Вильсон отомстил Михаилу Илларионовичу, уже мёртвому. Оклеветал его в своих «сенсационных» дневниках и записках. На них стали опираться не только зарубежные, но и отечественные историки, вроде Тарле, совершенно не учитывая два фактора: насколько искренним был Кутузов в разговорах с таким собеседником и насколько правдив был сам Вильсон.

Именно из его воспоминаний внедрилась версия, будто Кутузов, избегая сражений, строил врагам «золотой мост» для ухода из России. Хорош же

«золотой мост», если на нём полчища Бонапарта полностью погибли! И при минимальных потерях с русской стороны.

Факты подтверждают, что к заграничному походу Кутузов готовился заранее — планы у него оказались уже чётко продуманы.

Завершили войну без него. Но его прогнозы оправдались. Главный выигрыш постаралась урвать Англия. Претендуя на мировое первенство, развернула борьбу против России – и экономическую, и пропагандистскую, и политическую, а потом и вооружённую. И у остальной Европы благодарности за освобождение хватило совсем ненадолго, она снова оказалась в антироссийском лагере.

Отголоски английской лжи о М.И. Кутузове подхватили в Румынии. В один из вечеров увидел видео и услышал выступление молодой образованной девушки из Румынии. Обращаясь, к своим соотечественникам она сказала, что видит у румын возникла большая проблема по отношению к русским, так как они считают, что русские нападали на Румынию 11 раз.

Меня это озадачило, решил обратиться к историческим документам. Согласно историческим документам Валахия в 1476 году и Молдова в 1538 году попали под контроль и сюзеренитет Османской империи. Фактически княжества Молдовы и Валахии находились под османским господством, и платили дань туркам. В состав османской империи входили ранее принадлежащие Молдавскому княжеству города и крепости: Бендеры, город с турецкой крепостью, который защищал реку Днестр, Белгород, захваченный в 1485 одновременно с крепостью и городом и морским портом Килия.

В начале XVII века Турция, чтобы окончательно утвердить свое господство над княжествами Молдова и Валахия, отнимает от них право иметь господарей из туземцев и продает господарское звание грекам-фанариотам (фанара – предместье Константинополя), которые выжимают из страны последние соки, нисколько не заботясь о ее благосостоянии. Далее турки подвинулись еще дальше на север Молдовы.

Турки аннексировали регион Хотина. В 1699 году, после Карловицкого мира, Османская империя была вынуждена уступить округ Каменица. Чтобы укрепить свои силы в этом районе, турки выбрали Хотин для создания нового округа, благодаря его выгодному географическому положению, а также потому, что там располагалась самая мощная крепость

Молдавии. По этим причинам в 1713 году турки взяли крепость под свой контроль, а в 1715 году округ был преобразован в административный район. «С этого момента земля и крепость Хотина стали самой северной стратегической точкой Османской империи, имея в качестве внутренней функции сохранение своего влияния в румынских княжествах, а в качестве внешней функции — контроль за передвижениями войск из соседних государств — Российской империи, Польши и империи Габсбургов. В 1718 году были окончательно установлены границы райи, принявшего форму бывших молдавских земель и ставшей одной из крупнейшей райи». (Райа — административная единица Османской империи, образованная на территории Молдавского княжества).

Турецкая территория к 1803 году разрастаясь постепенно в ширину и в длину только с запада и юго-запада не доходила местами до Прута, где гранича с молдавскими поселениями.

Во время походов турок, в войске которых татары составляли летучие отряды, последние совершали хищнические набеги, грабили и убивали беззащитных; при отступлениях же, не только татары, но и турки опустошали всю страну, по которой проходили, не щадя ни молдавских городов и селений, ни своих собственных жилищ. Так, в 1788 году, перед вступлением русских войск на территорию будущей Бессарабии полностью

был опустошен и сожжен турками город Кишинев, упоминаемый еще в начале XV века и был обозначен на географической карте 1760 года. По

словам фон Раана, состоявшего в русской армии в 1789 году, «здесь видны печи и трубы, остатки лучших домов, коих число было до 300. Купеческие лавки, которые составляли каменный квадрат на 300 сажень в окружности, лежат под пеплом, так же как и шесть или семь церквей».

В ходе военных действий России, которые начались в 1769 году, князь Голицын взял Хотин и занял Яссы. Сменивший Голицына генерал-майор П.А. Румянцев вынужденного было отступить за Днестр, граф Румянцев отбил у турок Каменец-Подольск и занял Яссы и Бухарест, встретив огромное сочувствие к России в местном населении.

Затем в ходе следующей военной компании Румянцев победил турок при Ларге и Кагуле и прогнал их за Дунай. Панин, в это же время взял Бендеры, выселил из Буджака до 12 000 татар на Кубань и в Крым, покоренный в 1771 году Долгоруким.

Россия начала переговоры о мире с Османской империей в которых требовала признать независимость княжеств Молдовы и Валахии, и крымских татар. Но переговоры были сорваны так как султан Мустафа не соглашался на требование России.

Россия продолжила военные действия и в 1773 году Румянцев двинул войска за Дунай, Суворов разбил наголову сераскира у деревни Кайнарджи. И когда визирь был заперт в Шумле русскими войсками, преемник Мустафы Абдул Гамид вынужден был склониться к миру, который и был заключен 10 июля 1774 года в деревне Кучук-Кайнарджи.

В 1788 году Потемкин с помощью запорожцев взял Очаков, а затем военные действия перенесены были на устья Дуная и за Прут, где в течение еще трех лет вместе с русскими войсками действовали заодно и австрийские.

После побед Суворова при Фокшанах и Рымнике и занятия русскими войсками Хаджибея (где ныне Одесса), Аккермана, Килии, Бендер и других городов, Екатерина II потребовала от Турции для заключения мира всех земель по Днестру, подтверждения договора, по которому Крым отошел к России.

Русско-турецкая война продолжалась. Суворов взял Измаил, который считался совершенно неприступным, вызвав тем изумление всей Европы; Де-Рибас взял Тульчу и Исакчу и, наконец, после взятия Матчина, турки вынуждены были согласиться на требование Екатерины II относительно Крыма. Мир был заключен 29 декабря 1791 года в Яссах

Молдова и Валахия, по-прежнему оставались под властью Османской империи.

В 1806 году султан Селим III, самовольно, без согласия России, сместил господарей Молдавии и Валахии – Мурузи и Ипсиланти, вследствие чего император Александр I приказал своим войскам вступить в княжества. Хотя султан и поторопился возвратить управление княжествами прежним господарям, но русское войско под начальством Михельсона вступило уже в Бессарабию и затем заняло Яссы. Одновременно с этим Эссен взял Хотин; Мейендорф – Бендеры; Ришелье – Паланку, Аккерман и Килию, так что в следующем 1807 г. Молдова и Валахия были заняты русскими войсками. Столкновения с турками происходили до 1810 года, когда назначенный главнокомандующим граф Каменский в один поход очистил от неприятеля все пространство от Дуная до Балкан. Кутузов заменил умершего Каменского.

4 июля 1811 года русская армия под командованием М.И. Кутузова под городом Рушук нанесла поражение турецким войскам. Разгадав дальнейшие намерения противника, Кутузов применив военную хитрость окружил основную часть турецких войск из которых часть была уничтожена, и турки вынуждены были подписать 16 (28) мая 1812 года

Бухарестский мир, закреплявший победу России, которая расширила свои владения и доказала туркам и их европейским помощникам, что продолжает оставаться великой и непобедимой державой.

Согласно четвёртой статье Порты уступала России восточную часть Молдавского княжества — территорию Пруто-Днестровского междуречья, которая позже стала называться Бессарабией. Остальная часть княжества осталась под турецким господством. Граница между Россией и Портой была установлена по реке Прут.

Справка. 11 декабря (23 декабря) 1861 года Ион Куза, избранный ранее господарем Молдовы и Валахии, провозгласил создание объединённых княжеств. Молдовы и Валахии. Объединённые княжества официально приняли название Румыния. Только лишь в 1881 году король Кароль I объявил Румынию королевством.

Исходя из справки к моменту русско-турецких войн и до появления румынского государства русские никак не могли нападать на румынское государство так как его просто не было, даже в проекте.

И в отличие от образованной румынской девушки один из незнаек, фальсификаторов истории Влад Мишевка пишет, что румынский Академик Константин Бэлэчану-Столничу в одном из интервью упомянул: *«Генерал Кутузов, известный своими печально известными словами»*: *«Оставляю румынам только глаза, чтобы они могли плакать!»* он был ярким антирумыном.

Во время жизни Михаила Кутузова Румынского государства не существовало. На это решил ответить высказыванием Кутузова: *«Если у Вас за спиной кричат «Дурак!», то это не повод оглядываться»*.

Румынская девушка, обращаясь к своим соотечественникам говорит о том, что если бы не русские, то Румынии как государства не существовало бы, а население княжеств вымерло бы, вместо претензий надо благодарить русских.

Все вышеперечисленные факты и обращение к историческим документам сподвигло меня написать книгу об одном из великих полководцев Российской империи участвующих в освобождении нашей земли от Османской империи и изменившему дальнейшую судьбу Бессарабии.

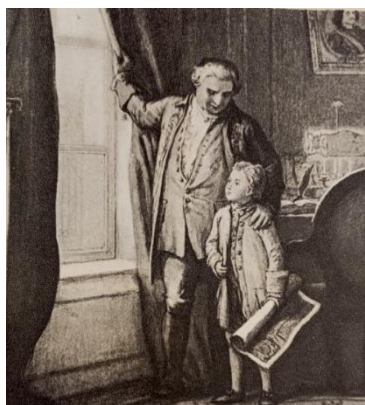
I. ЮННОСТЬ И НАЧАЛО ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

«Береги платье снову, а честь смолоду».

5 сентября 1745 года В Санкт-Петербурге, в семье сподвижника Петра I генерала Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова родился сын Михаил. Мать его (в девичестве Беклемишева) вскоре после рождения сына Михаила умерла, и детство ребенка не было согрето нежной материнской лаской.

Кутузовы – это одна из древнейших дворянских фамилий. Она уходит корнями еще в середину XIII века. Род Кутузовых, внесенный в I, II, III и IV книги дворян Новгородской, Псковской, Рязанской и Тверской губерний, был известен в России с давних времен. Предки их были боярами и окольными командовали полками, возглавляли приказы, сидели в боярской думе.

Отец будущего фельдмаршала Илларион Голенищев-Кутузов. Прослужив более тридцати лет в инженерных войсках, Илларион Матвеевич вышел в отставку в чине генерал-поручика и трудился на гражданском поприще. По его проектам возводились в столице мосты и различные здания. Еще в правление Елизаветы Петровны для спасения города от наводнений им был создан проект канала. Проект осуществили в 1760—1790-х годах. И. М. Голенищеву-

Кутузову была пожалована «золотая табакерка, осыпанная бриллиантами», канал же был назван по имени императрицы Екатерининским (с 1923 года — канал Грибоедова). Заняв пост сенатора, Голенищев-Кутузов обнаружил незаурядные способности государственного деятеля. Всякое важное дело в Сенате считалось окончательно решенным лишь после того, как Илларион

Матвеевич, рассмотрев его, *«сказывал на оное свое мнение»*. В трудных обстоятельствах многие шли за советом к нему, отчего и прозван был он *«Разумной книгой»*.

Воспитанием Михаила в отсутствие отца, так как он постоянно отсутствовал, то находясь в походах, то занятый строительством оборонительных сооружений, занималась бабушка со стороны матери (происходившая из р Бедринских). Ее заботами мальчик рос здоровым, *«в младенчестве подавая о себе прекрасные надежды, являя сложение крепкое и совершенную дородность»*.

Глубокий след в его воспитании оставил ближайший родственник — двоюродный брат отца адмирал Иван Логинович Голенищев-Кутузов. Выпускник Морского кадетского корпуса, он в течение сорока лет беспрерывно руководил этим единственным военно-морским учебным заведением России. Начав свою службу с младшего офицера флота, закончил ее Иван Логинович в чине президента Адмиралтейской коллегии. Это был энергичный, всесторонне образованный человек. В 1765 году его избирают депутатом Торопецкого дворянства для составления проекта обновленного Соборного уложения. Он же — член «комиссии российских флотов», генерал-казначей, учитель «морских наук» цесаревича Павла, автор первой истории российского флота — *«Собрания списков, содержащих имена всех служивших в Российском флоте флагманов, обер-сюрвеперов и корабельных мастеров»*; один из составителей первого толкового словаря русского языка; переводчик известного труда П. Госта *«Искусство военных флотов»* и антиклерикального философского романа Вольтера *«Задиг, или Судьба»*. В 1783 году Иван Логинович становится членом Российской Академии.

Для своего племянника, оставшегося без матери и редко видевшего отца, адмирал оказался самым близким человеком: покровителем в детстве и руководителем в юности, наставником в молодости, советчиком и верным другом в зрелые годы.

От Ивана Логиновича мальчик узнал, что род Кутузовых происходит из славян, обитавших в древние времена на запад от Вислы. Избегая притеснений со стороны крестоносцев, предок их, *«честных правил и примерного поведения муж по имени Гавриил»*, в середине XIII столетия *«явился к великому князю Александру Ярославичу (Невскому) , был принят весьма милостиво и помещен... в число воевод и бояр сего воинственного государя»*. Участвуя в 1240 году в знаменитой битве со

шведами при Ижоре, Гавриил показал отвагу и воинские способности. В пылу боя, ворвавшись на боевом коне во вражеский стан, он нещадно разил супостатов.

Юноша Кутузов не один раз бывал на месте бывшего сражения, в Усть-Ижоре (в 1957 году по инициативе военной общественности Ленинград, а там установлена гранитная стела, напоминающая о замечательной победе русского народа).

В старину людям присваивались прозвища, но наиболее ярким чертам их облика, характера, манеры поведения. Так, праправнук Гавриила Федор Александрович, возможно за дородность свою, был прозван Кутузовым. (Кутуз — подушка, на которой плету т кружева). Отсюда и пошла фамилия. Сын Федора боярин Василий в 1447 году послан был великим князем Василием Темным к князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке для убеждения *«отпустить мать его великую княгиню Софью, которую сей последний, по взятии Москвы во время бегства своего в Каргополь, захватил в Чухломе»*. *«Сие дипломатическое препоручение боярин Василии Кутузов выполнил с желаемым успехом»*. Позднее волею царя Ивана Грозного дочь Андрея Кутузова (потомка Федора)— Мария была выдана замуж за казанского царя Симеона. У Федора Александровича был также брат Анании, сына которого—Василия прозвали в просторечье Голенищем. Так в фамилии Кутузовых образовалась новая ветвь—Голенищевых-Кутузовых, кои также с немалым успехом исполняли разные государевы службы. Многие из них были оружничьими—заведовали оружейной казной, арсеналом, а также полковыми и осадными воеводами. Дед же Михаила — Матвей Иванович Голенищев-Кутузов в смутные времена самозванцев оказал *«немаловажные услуги отечеству»*. В семье Кутузовых чтили память Петра I. Мальчик с интересом слушал рассказы о славных победах войска российского на суше и на море, о героических свершениях великих предков.

Еще в детстве, хорошо овладев французским и немецким языками, Михаил пристрастился к чтению, пользуясь прекрасной библиотекой дяди. В его доме, находившемся на территории Морского кадетского корпуса он часто видел ученых и писателей, передовых офицеров корпуса сухопутных войск и флота.

Находясь постоянно в обществе высокообразованных людей, мальчик быстро развивался. Притом он был столь любознателен, что готов был целый день расспрашивать взрослых, подчас предлагая такие вопросы, ответить на которые было непросто. Генерал и адмирал Голенищевы-Кутузовы готовили сына и племянника к военной службе. Необходимое

образование в ту пору можно было получить в Сухопутном и Морском кадетских корпусах, да в Артиллерийской и Инженерной школах. Выбор пал на последнюю. Вероятно, решили следовать семейной традиции. В 1737 году эту школу окончил Илларион Матвеевич. Двадцать лет спустя воспитанником Инженерной школы стал его сын Михаил.

Школа, в которую поступил Михаил Кутузов была военно-учебным заведением закрытого типа, мало отличавшееся от кадетских корпусов. Различными были сроки обучения, определенные четырьмя — шестью годами (против пятнадцати в кадетских корпусах), да состав воспитанников, представленный в основном офицерскими детьми и детьми незнатных дворян.

Школой руководил инженер-капитан М. И. Мордвинов, при шефстве прадеда А. С. Пушкина генерал-майора А. П. Ганнибала изменивший состояние дел в учебном заведении к лучшему. Появились, новые учебники, больше внимания стало уделяться практике, улучшились общий порядок, оборудование рекреаций, организованность и особенно дисциплина. Молодых людей *«стали содержать весьма строго и за проступки, штрафовать фуктель»* — наказывать шомполами, а позднее розгами. В основе обучения лежали инженерное дело и фортификация. Много внимания отводилось общему образованию. Преподавались алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, словесность, история, география, иностранные языки и богословие. Для учеников школы была определена форма одежды, которая состояла из красного суконного сюртука с черными плисовыми воротником и обшлагами, черных штанов и шляпы с бантом.

С 1758 года учебное заведение стало именоваться Объединенною Артиллерийской и инженерной школою, преобразованной позднее во Второй кадетский корпус. Артиллерийская школа при этом была переведена с Литейного двора на Инженерный. В программу обучения были внесены существенные коррективы. Большое место стали занимать

артиллерия и тактика. Особое внимание по-прежнему уделялось изучению точных наук как основ к познанию артиллерийского и инженерного дела.

На преподавательскую работу в школу были привлечены лучшие по тому времени специалисты: известный артиллерист П. А. Вельяшев-Волынцев — автор труда «Артиллерийские предложения». Им был издан курс артиллерии — «Артиллерийские предложения для обучения юношества Артиллерийского и инженерного шляхетного кадет. корпуса», бывший в России до 1816 года единственным учебным руководством по артиллерии и не менее известный математик Я.П. Козельский — автор книг «Математические предложения» и «Механические предложения». Воспитанники школы к тому же имели возможность слушать лекции «великого мужа» Михаила Ломоносова.

В часы, свободные от службы, давал уроки сыну и сам генерал Кутузов, строго оценивавший знания подростка. Учение давалось Михаилу легко. То, что другие постигали за неделю, он осваивал за два-три дня. Посвящая все свободное время чтению книг в хорошо укомплектованной библиотеке школы, многое он изучил в объеме гораздо большем, чем предусматривалось программами. Обладая склонностью к точным наукам, Кутузов отлично изучил математику, фортификацию, артиллерию и инженерное дело. Он хорошо познал Милея и с философией, отлично знал историю и словесность, интересовался науками юридическими и общественными, отменно владел французским и немецким языками, позднее изучил польский и английский, мог объясняться по-шведски и по-турецки, знал латынь. (Джон Стюарт Милль — британский философ, экономист и политический деятель. Внес значительный вклад в обществознание, политологию и политическую экономию. Внес основополагающий вклад в философию либерализма. Отстаивал концепцию индивидуальной свободы в противоположность неограниченному государственному контролю. Являлся сторонником этического учения утилитаризма).

Но детство есть детство, и двенадцатилетний мальчик вместе со своими сверстниками участвовал в потасовках с «враждующим станом» — кадетами Шляхетского корпуса, презрительно именуемыми «красной говядиной». Впрочем, прозвища — Голенище — не избежал и Кутузов. Крепко сложенный, красивый, общительный, способный, смелый и «оборотистый на язык» юноша вскоре был замечен учителями. Особую благосклонность к нему проявил полковник М. И. Мордвинов — помощник Шувалова по Артиллерийской и инженерной школе, практически руководивший ею. Именно он обратил внимание Шувалов на способного

воспитанника. В течение 1759 года Михаила Кутузова производят в «артиллерии капралы», в «артиллерии каптенармусы» и, наконец, приказом генерал-фельдцейхмейстера Шувалова от 10 декабря того же года: *«...каптенармус Михаил Кутузов за его особенную прилежность и в языках и в математике знания, а паче что принадлежит до инженера имеет склонность, в поощрении прочим, сего числа произведен мною в инженерный кондукторский корпус первого класса кондуктором... Кутузову, сей кондукторский чин объявя, в верности службы привести к присяге и оставить по-прежнему при школе, к вспоможению офицерам для обучения прочих»*.

Таким образом, курс обучения в школе был завершен Кутузовым досрочно – всего за два года. При этом четырнадцатилетний подросток из учеников переходит сразу в учителя.

Полтора года Михаил Кутузов ведет занятия по арифметике и геометрии. Судя по всему, дела его идут неплохо, поскольку в январе 1761 года его производят в первый офицерский чин. Пользуясь большей самостоятельностью, он по-прежнему старательно пополняет свои знания. Казалось бы, все складывалось как нельзя лучше. Однако полный энергии молодой человек, желая на деле применить полученные знания, стремится в войска.

1 (12) января 1761 г. Кутузов, произведенный в прапорщики, начал службу в строю. Он пришел в русскую армию в период ее крупных военных успехов. Всем были памятли великие победы Петра I в Северной войне, прочно утвердившие положение России на берегах Балтийского моря.

В Семилетней войне русские войска в своих знаменитых походах разбили армию Фридриха II, считавшуюся лучшей в Европе, и заняли Берлин. Эти успехи выдвинули Россию на положение великой европейской державы. В победоносных войнах выросло и окрепло русское военное искусство, блестящими представителями которого были Петр I, Румянцев и Суворов.

Суворов явился тем учителем, от которого Кутузов воспринял основные качества военачальника. Кутузов глубоко усвоил содержание суворовской «науки побеждать». От Суворова он унаследовал твердое убеждение, что главная сила русской армии в ее солдате, что, проявляя заботу о солдате, завоевав его доверие и любовь, можно требовать от войск высшего напряжения на войне и побеждать в боях. Воспитываясь на бессмертных образцах деятельности великих русских полководцев, Кутузов поднял

русское военное искусство на новую высшую ступень в более сложных условиях исторического развития России.

В марте 1761 года он уже командир роты Астраханского пехотного полка. Есть основания полагать, что к определению шестнадцатилетнего прапорщика Кутузова в Астраханский полк был причастен его дядя Иван Логинович. Полк находился неподалеку от Петербурга, в Старой Ладоге. В числе других полков «астраханцы» привлекались к несению караульной службы в столице, что давало Ивану Логиновичу надежду по-прежнему влиять па юношу. К огорчению адмирала, планы его оказались мало выполнимы. Юному командиру роты было не до наездов в Петербург. В тех же редких случаях, когда удавалось это сделать, юноша с увлечением рассказывал о полковых делах. Михаила поражала личность командира полка Александра Васильевича Суворова, его приемы обучения тактике боя, манера обхождения с подчиненными, отношение к обмундированию и внешнему виду солдат. Получалось, что неперенные атрибуты-косы, букли и пудра — интересовали полковника мало, в прочем так же, как и плац-парадная муштра. Зато в нарушение существовавших артикулов солдаты-астраханцы совершали марши на расстояния значительно большие, чем предусматривалось суточным переходом. Погода, время года и суток во внимание не принимались. Полк с ходу искусно бросался на «неприятеля» и столь же искусно при необходимости ретировался. Умело поражал огнем «противника» в рассыпном строю и встречал оцетинившимися штыками каре его «кавалерию», а затем с ружьями наперевес шел в «штыковую атаку», не останавливаясь, как было принято, перед «супостатом», а непременно «преодолевая» всю глубину его линейного построения.

Суворовские солдаты, поставив в тылу «оборонявшихся войск» лукошки с овсом, приучали лошадей под холостую стрельбу преодолевать сопротивление «вражеской пехоты», дабы добраться до лакомства. При этом полковой командир совершал марши вместе с солдатами, ел из общего котла и спал по-солдатски, завернувшись в шинель. Освободившись, полковник с букварем под мышкой спешил в созданную им же школу обучать грамоте солдатских детей. С командованием ротой 17-ти летний прапорщик Михаил Кутузов справлялся хорошо. В отличие от многих офицеров, числившихся в полку лишь по списку, он всегда был на месте, много сил отдавая обучению подчиненных, и сам познавал нелегкую солдатскую жизнь. Постигая суворовскую «науку побеждать», Кутузов стал одним из лучших учеников полководца.

Первая служебная характеристика Суворова о Кутузове: *«Прилежен и от службы не отбывает, подкомандных своих содержит, воинские*

экзерциции обучает порядочно и к сему тщение имеет... и во всем себя ведет так, как честному обер-офицеру подлежит».

Служба в Астраханском полку прервалась совершенно неожиданно. Во время одного из смотров на молодого, расторопного и хорошо обученного офицера обратила внимание императрица Екатерина. Повелением императора Петра II I в марте 1762 года Кутузова назначили флигель-адъютантом к родственнику царской фамилии Ревельскому военному губернатору принцу Гольдштейн Бегскому.

II. ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Придворная служба в Ревеле тяготила Кутузова. Заметив это, практичная императрица однажды спросила: *«Не желает ли молодой человек отличиться на поле чести?»* *«С большим удовольствием, всемилостивейшая государыня!»* — ответил воспрянувший духом юноша. В 1764 году Кутузов находился в распоряжении командующего русскими войсками генерал-поручика И.И. Веймарна, командовал небольшими отрядами, действовавших против польских конфедератов. Первый, бой в котором Кутузов принял участие произошел против князя Радзивилла и окончился поражением противника.

Шляхетская Речь Посполита, раздираемая классовыми и национальными противоречиями, находилась в ту пору в состоянии глубокого кризиса. Это давало возможность Австрии, Пруссии и России постоянно вмешиваться во внутренние дела государства. Но для военной биографии молодого офицера все это было малозначащим и в 1767 году он снова в столице.

Екатерина II к тому времени решила заменить устаревшее законодательство — Соборное уложение 1649 года Составление нового уложения было поручено комиссии из 573 депутатов. В числе немногих военнослужащих, привлеченных к работе в подкомиссиях, был и капитан Михаил Голенище-Кутузов. в течение двух лет пришлось трудиться в юстицкой подкомиссии. За это время им было составлено множество различных документов и запротоколировано одиннадцать заседаний. Находясь в комиссии, он оказался в гуще социальной, экономической и политической жизни страны. Здесь же, в юстицкой подкомиссии, Кутузов познакомился и подружился с молодым человеком передовых убеждений Николаем Новиковым, будущим известным русским просветителем. Новому Соборному уложению, однако, не суждено было увидеть свет, правительство прекратило дальнейшую работу по составлению его

В 1769 году, в связи с роспуском комиссии, Михаил Кутузов снова направляется в Польшу. А еще через год в Бессарабской армии фельдмаршала П. А. Румянцева оказались вместе отец и сын Кутузовы. Россия уже в течение двух лет вела войну с Турцией за выход к портам Черноморского побережья. Кутузов-младший получил опыт штабной работы в войсках Баура и Эссена.

В русско-турецкой войне Кутузов принимал участие в сражениях при Рябой Могиле (17 (28) июня 1770. Во время битвы при Ларге (7 (18) июля 1770), Кутузов мужественно бросился с батальоном на неприятеля, стоявшего на

горе, и, нанеся ему сильный удар, содействовал тем взятию Турецкого лагеря. При Кагуле Кагуле (21 июля (1 августа) 1770). Кутузов находился в авангарде, и по того как турки были разбиты, участвовал в преследовании их, потопил несколько судов и взял в плен 1 800 человек и 20 артиллерийских орудий. За отличные подвиги в Ларгской и Кагульской битвах, Кутузовъ былъ произведен, минуя чин секунд-майора, прямо в премьер-майоры.

В 1771 году Кутузов участвовать в разгроме 40 000 турецкого корпуса при Попештах (в Валахии). Являясь на всех, наиболее опасных местах, он совершал подвиги необыкновенного мужества и был награжден чином подполковника

В это время произошел случай, наложивший глубокий отпечаток на характер будущего полководца. С общительным и открытым нравом, с чувством юмора Кутузов соединял удивительную черту – способность к подражанию. В веселую минуту он искусно изображал окружающих мимикой, жестами, выговором, походкой и ухватками, что вызывало смех у друзей. На одной из офицерских вечеринок не пощадил он и главнокомандующего, представив Румянцева в смешном виде. Кто-то донес об этом. Разгневанный фельдмаршал приказал Кутузова-младшего из армии удалить. Заступничество отца не помогло. Состоялась длительная и довольно неприятная беседа его с Михаилом, суть которой свелась не только к житейскому *«умей держат ь язык за зубами»*, по и к выводу — *«умей владеть собой»*. С тех пор, как свидетельствуют очевидцы, Кутузов стал *«сдерживать порывы своего остроумия»*, в характере его появилась даже скрытность. Будучи известным генералом, Кутузов говорил: *«Подушка, на которой спит полководец, и та не должна знать его мыслей»*.

В 1772 году майор Михайло Голенищев-Кутузов был переведен в Крым, в действующую армию генерал-аншефа М. В. Долгорукова. Это был период *«по взрослению»* молодого офицера и раскрытия его военных дарований.

По завершению русско-турецкой войны 1768-1774 годов 10 июля 1774 года был подписан Кючук-Кайнарджийский мир. По этому договору Крымское ханство, бывшее до того вассалом Османской империи, формально получала независимость как от Турции, так и от России.

Османская империя не могла смириться с потерей Крыма и в июле 1774 года в селении Алушта высадился мощный десант в количестве около 8 000

человек. На встречу ему из Салгирской долины поспешил трёхтысячный отряд русской армии. Командир гренадерского полка Михаил Кутузов во главе своего батальона со знаменем в руках штурмовал деревню Шумы близ Алушты и первым ворвался в лагерь противника.

В сражении молодой подполковник, которому ещё не было 30 лет, получил тяжелейшее ранение в голову: «не жилец» – сокрушались его соратники.

Но, видимо, вмешалось чудо: после того, как смертельную рану Кутузова омыли водой из горного источника, тот пришёл в себя. Л. Н. Пунин в своём военно-биографическом очерке «Фельдмаршал Кутузов» (1957 году) описал следующим образом момент первого ранения полководца под Шумой: «...Кутузов ворвался в д. Шумы и выбил турок. Во время этой атаки Кутузов был тяжело ранен: пуля попала в левый висок и вышла навывлет у правого глаза».

Синельников описывал это ранение следующим образом: «...генерал-майор Голенищев-Кутузов получил страшный удар в голову, выше глаза, пулю, пролетевшую чрез амбразуру». Далее Синельников писал, что пулевое ранение пришлось на то же место, что и первое, и только «Провидение» спасло полководца, хотя: «... ружейная пуля прошла у генерала Голенищева-Кутузова навывлет из виска в висок позади обоих глаз. Сей опасной сквозной прорыв нежнейших частей и самых важных, по положению височных костей, глазных мышц, зрительных нервов, мимо которых, на волосок чаятельно расстоянием, прошла пуля, и мимо самого

мозга, – после излечения не оставил других последствий, как только, что один глаз несколько искосило!».

Врачи единодушно приговорили раненого к смерти, сожалея лишь о его страданиях. Однако Кутузов, к общему удивлению, начал понемногу поправляться и в конце года был уже в Петербурге, вызывая к себе всеобщий интерес. О Кутузове появились статьи в газетах и медицинских журналах.

Позже поэт Гаврила Романович Державин посвятил Кутузову оду «*На парение орла*», где есть такие слова:

*...смерть сквозь главу его промчалась.
Но жизнь его цела осталась!*

Лучший из учеников Суворова поражает всех своей сообразительностью, находчивостью и храбростью, что не остается незамеченным не только соратниками, но и Петербургом. Осенью 1775 года о подполковнике Михаиле Кутузове в столичных салонах заговорили много и взволнованно.

Интерес к Кутузову проявила и императрица. Известно, что она несколько раз приглашала его в Зимний и подолгу беседовала с ним. Проницательная и хорошо разбиравшаяся в людях, она заявила: «*Кутузова беречь надобно.*

Он у меня великим генералом будет», в своих разговорах о нем со своими приближенными не иначе как: *«мой Кутузов»*

В январе 1776 года по указу императрицы Михаил Илларионович отправляется на год за границу для лечения ран, с сохранением жалованья и дополнительной выдачей из казны 1 000 червонцев. Еще до отъезда из Петербурга подполковник получил здесь свою первую боевую награду – орден Святого Георгия IV класса. Находясь за границей, Кутузов оставался верен себе. Одновременно с лечением внимательно знакомился он с военным искусством западных стран. В 1777 году Кутузов возвратился в Петербург. В столице судьба снова свела его теперь уже с генералом Александром Васильевичем Суворовым командовал войсками в Крыму. Михаилу Илларионовичу предстояло выехать в Таврию в качестве его помощника.

Положение в Крыму к тому времени стало довольно напряженным. Победа в минувшей войне не разрешила окончательно черноморской проблемы. Несмотря на то, что Крым был объявлен независимым от Турции, последняя, опираясь на татарскую знать и своего ставленника Давлет-Гирея, стремилась снова овладеть им.

Кутузов с энтузиазмом помогал Суворову в покорении Крыма, и, по ходатайству Суворова был произведен в чин полковника. После того, когда Суворов был послан для усмирения татар на Кубань, в Крыму руководил Кутузов самостоятельно, и за успешные действия, был произведен в генерал-майоры, 24 ноября 1784 года.

Суворов и Кутузов вместе выехали из Петербурга на юг, *«дабы окончить политикою дело, начатое оружием»*. Люди с противоположными по складу характерами, но общими взглядами на *«порядок вещей»*, именно здесь они сблизились и подружились, оставшись единомышленниками на всю жизнь! Деятельностью Кутузова в Крыму Петербург был доволен, Решительный и энергичный в *«рассеянии скопищ?»* Давлет-Гирея – ставленника турецкого султана, Кутузов в то же время с удивительным тактом и ловкостью в обращении способствовал объявлению лояльного к России Шагинь-Гирея крымским ханом и переселению греков и армян в Екатеринославскую губернию, установлению общего спокойствия.

Нахождения Кутузова в Крыму было продолжительным. За это время он прошел все должности от командира полка до командира корпуса. Рескриптами из Петербурга он получает воинские звания: полковника, бригадира и генерал-майора. Его связи с Петербургом весьма оживленны,

подтверждением чему переписка, частые наезды в столицу и наконец весьма важное событие в личной жизни.

9 мая 1778 года Михаил Илларионович вступает в брак с дочерью генерал-поручика Ильи Александровича Бибикова — Екатериной. Екатерина Ильинична, несмотря на столь ужасное ранение ее будущего мужа, по-прежнему любила его. Любила и всю жизнь, перенося трудности и невзгоды. Любила за ум, доброту, бескорыстие и великодушие, за трудную солдатскую судьбу и великое мужество, за готовность полностью отдать себя служению для отечества.

В период командования Луганским полком Кутузов приобрел еще одного большого друга. Судьба свела его с дальним родственником — Алексеем Михайловичем Кутузовым, человеком широкого кругозора и прогрессивных взглядов.

В сентябре 1784 года Кутузов приезжает на месяц в столицу в связи со смертью отца. Из наследства Михаилу Илларионовичу отошли небольшие имения в Псковском и Екатеринославском наместничествах, *«мужска полу 450 душ»* и дом на Французской набережной в столице. Остальное получили брат Семен и сестра Дарья.

Путешествуя по югу России, Екатерина II собственноручно вручила генералу Кутузову орден Владимира II степени, и отчитала его, прискакавшего па горячем копе: *«Вы должны беречь себя. Запрещаю вам ездить на бешеных лошадях и никогда не прощу, если услышу, что вы не выполняете моего приказания»*.

Во время второй русско-турецкой войны русской армией командовал генерал-фельдмаршал князь Потемкин. Он высоко ценил дарование Кутузова и поручил ему охранять границы по реке Буг. Потемкин писал Кутузову: *«Я уверен, что турки не получают успеха там, где храбрость и искусство действуют вместе: чего ожидаю от вас»*.

18 апреля 1787 года Михаил Кутузов участвовал в осаде Очакова где в бою у крепости был тяжело ранен. Случай был уникален. История войн не сохранила нам сведений о подобном. Очевидец столь опасного для жизни ранения принц де Линь (австрийский фельдмаршал, дипломат и имперский князь) писал: *«Вчера опять прострелили голову Кутузова. Я полагаю, что завтра он умрет»*.

Михаил Кутузов был учеником и соратником Суворова Получив в ходе русско-турецких войн дважды тяжелые ранения. Чудо, что он вопреки

всему выжил. Не говоря уже о том, что сохранил работоспособность. И это не считая других, менее опасных ранений. Михаил Илларионович Кутузов никогда не носил черную повязку на глазу, как принято считать, уверяет скульптор Денис Петров. Правый глаз, по словам Синельникова, *«несколько искосило»* (из-за чего на портретах военачальника стали изображать в профиль или в три четверти).

Однако зрение Кутузов сохранил. Так, в 1812 году в послании к дочери он отчитывался: *«Глаза мои очень утомлены; не думай, что они у меня болят, нет, они только устали от чтения и письма»*.

Кутузовым, ставшим в последующем шефом корпуса в 1788 году был сформирован Бугский егерский корпус четырех батальонного состава, с которым он нес охрану границ, где *«всегда храбро с малыми силами отражал неприятеля»*. Егеря были в то время самой передовой и особо обученной частью русской пехоты. Солдат-егерей готовили к бою в рассыпном строю, к бою в одиночку, что требовало от солдата инициативы и самостоятельности. Кутузов блестяще подготовил свой корпус. Одновременно он разработал тактику егерей, изложив ее в виде особой инструкции. Донесения, рапорты, приказы Кутузова того времени рисуют

нам суровые трудовые будни генерала, честно и бдительно охраняющего границу России. Он строит укрепления, составляет карты пограничных районов. Он овладевает опытом службы в поле, столь необходимым офицеру и генералу. Устанавливая суровый распорядок в лагере, Кутузов в то же время постоянно заботится о солдате, о его здоровье и питании.

По выздоровлению Кутузов снова в действующей армии и 13 сентября 1789 года участвовал в сражении под Каушанами, где турки были разбиты, он взял в плен трехбунчужного пашу, затем участвовал во взятии Бендерской турецкой крепости, захваченной 3 ноября.

Осенью 1790 года Кутузов командовал отдельным корпусом, стоявшим против сильнейшей крепости Измаил, где; как записано в формуляре, *«имея многократно дело с неприятельскою. Конницею между прочим*

разбил оную легкими войсками, в команде его находящимися, в шести верстах от города ноября 10-го числа с немалою потерей со стороны неприятеля». Затем в качестве начальника одной из колонн на одном и самом ответственном участке Кутузов принял участие в знаменитом суворовском штурме Измаила 11 (22) декабря 1790 г. Колонна Кутузова штурмовала Килийские ворота. Сильный орудийный и ружейный огонь турок остановил колонну. Тогда личным примером Кутузов, увлек свои войска на штурм и ворвался в ров. Дважды он поднимался на вал и дважды его отбрасывали назад. Неся большие потери, Кутузов просил у Суворова поддержки, но получил ответ, что в Россию уже послано донесение о взятии Измаила, а самого Кутузова он назначает комендантом Измаила. Кутузов, собрав гренадер и егерей, повел их в третий раз на бастион.

На валу крепости, когда турки усилили сопротивление, вынудив на мгновение остановиться Кутузов крикнув *«С нами бог!»* и с этими словами мужественно продолжил крушить врагов, отразив их напор его колонна ворвалась в середину города где соединился с другими колоннами русских

говорить нет нужды — он сам все понимает». В рапорте Потемкину о взятии Измаила Суворов писал: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые 'опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом и, когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов». За Измаил Кутузов был награжден орденом Георгия 3-го класса и произведен в генерал-поручики. Он остался комендантом Измаила и начальником войск, расположенных между Днестром и Прутом.

4 (15) июня 1791 г., лично командуя отрядом войск, Кутузов разбил при Бабадаге турецкие войска, численностью в 23 000 человек. В решительном сражении у Мачина 28 июня (9 июля) 1791 г. главнокомандующий русской армией князь Репнин возложил на корпус Кутузова самую трудную задачу — обходный маневр против турок. И здесь Кутузов проявил свои выдающиеся военные таланты. Он не придерживался малоподвижных линейных построений, а искусно маневрировал, применяя разнообразные боевые порядки. Построив войска в пять каре с кавалерией на левом фланге, он смело и решительно атаковал высоты на правом фланге турок. После этого перестроив к левому флангу в одну линию все пять каре, Кутузов уверенно отразил огнем страшный натиск огромных масс турецкой конницы и затем отбил все атаки турецкой пехоты. В конце сражения он снова решительно атаковал своей конницей неприятеля, скопившегося за укрепленным лагерем. Турки были разбиты и бежали. *«Расторопность и сообразительность генерала Кутузова превосходит всякую мою похвалу»,* — доносил Репнин императрице Екатерине. Кутузов был награжден орденом Святого Георгия 2-го класса.

Тридцатилетний период службы Кутузова в войсках, заполненный почти непрерывными боями и походами, выявил его замечательные черты талантливого военачальника. Кутузов раскрыл себя как искусный тактик, сочетающий смелость и решительность с осмотрительностью, тщательным изучением боевой обстановки. Эти его качества, превосходное знание войск и всех деталей военного дела, боевая закалка сыграли крупнейшую роль в развитии зрелого и умудренного опытом полководца, каким Кутузов проявил себя в последующих войнах.

III. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

По окончании войны с турками Кутузов был вызван в Петербург. С этого времени начинается продолжительный период его дипломатической и военно-административной службы.

25 октября 1792 г. Кутузов был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе. Эта миссия считалась труднейшей, ибо в Турции переплетались сложные противоречивые интересы ряда европейских государств. Кутузову предстояло закрепить искусством дипломата то, что было завоевано на полях сражений.

Кутузов превосходно справился с трудным поручением. Пышностью и великолепием посольства он произвел впечатление на турок, а его обходительность и любезность приобрели ему расположение султана, визиря и турецких сановников. Кутузов искусно добился разрешения в пользу России важнейших вопросов, вытекавших из Ясского мирного договора, в частности он добился права для русских судов плавать в Архипелаге и заходить в турецкие порты. Он добился ограничения враждебных России влияний на внешнюю политику Турции, усилив одновременно влияние и авторитет русской державы.

Кутузов тщательно изучил состояние Турции. Глубокое знание этой страны позволило ему в нужный момент ясно осветить обстановку и твердо высказать свою точку зрения при решении важнейших политических вопросов, вопросов о войне и мире. Кутузов 5(16) января 1794 г. пишет Суворову: *«Господин генеральный консул Северин доносит мне, что он уведомил ваше сиятельство, будто бы Порты намерена через три месяца объявить России войну. Я должностно служения своего. поставляю предупредить вас, милостивого государя, что по примечаниям моим, не полагаю я разрыв с нами столь. близок... Везде. развалившиеся ее крепости не приведены в совершенно-оборонительное состояние; флот ее еще не силен; предпринятые перемены в денежной части не достигли строена, везде почти непослушание, во многих местах мятежи, часть Аравии, большая Румелии и окрестности Требизонда довольно занимают непокорностию своею Порты. Все сии причины должны воздержать ее, судя по здравому рассудку, от всякой токмо для нее пагубной крайности».*

Этот вывод Кутузова, основанный на трезвой оценке сил и возможностей Турции, полностью оправдался. Турция не решилась объявить войну России.

В 1794 году Кутузов закончил свою миссию в Константинополе и выехал в Петербург. Но он не раз возвращался к дипломатической деятельности. В момент обострившихся отношений между Россией и Швецией ему поручали встречать и сопровождать шведского короля. И Кутузов прекрасно выполнил возложенную на него задачу, содействуя улучшению шведско-русских отношений. Чтобы добиться привлечения Пруссии на сторону России в борьбе против Франции, Кутузов в 1798 г. был послан в Берлин. Он успешно выполнил и эту задачу. По отзывам современников, он *«столь действовал неумоимо, столь делал свои представления настоятельно и выдерживал важность своего звания столь сильно и удачно, что менее, нежели в течение одного года, приведены были политические тогдашнего времени дела к желаемому концу наилучшим образом».*

При вступлении на престол Российской империи императора Павла I, Кутузов за заслуги перед отечеством был произведен в генералы от инфантерии в 1797 году. Затем он был назначен шефом Рязанского полка, который получил наименование мушкетерским генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова полком. За военные заслуги Кутузова император Павел I наградил орденом Святого Иоанна Иерусалимского в 1799 году и назначил его генерал-губернатором Литвы. В 1800 году Император

собственноручно возложил на Кутузова орден Святого Апостола Андрея первозванного и назначил его главнокомандующим войск на Волыни. Но через некоторое время он был отозван с Волыни в Петербург для присутствия на советах императора, где решались важные государственные дела.

После смерти Павла I к власти пришел наследник Павла, его старший сын двадцатитрехлетний Александр. В июне 1801 года он предложил Михаилу Илларионовичу высокий пост – должность военного губернатора столицы. А еще через несколько дней последовали царские указы о назначении Кутузова инспектором Финляндской инспекции и об управлении *«гражданскою частию в Выборгской губернии»*. В это время Кутузову было 57 лет.

В сентябре 1802 года император без всяких видимых на то причин генерала Кутузова от поста военного губернатора столицы, как и от других занимаемых должностей, отстранил.

8 сентября 1802 года в императорском указе Сенату было написано об увольнении Кутузова *«увольняем его на год от всех должностей»*. А от 10 сентября он был уволен приказом по армии. Кутузов удалился в свое Волынское поместье.

В течение всей деятельности Кутузова его талант дипломата помогал таланту полководца. Это особенно сказалось впоследствии, в 1805, 1811, 1812 и 1813 годах, когда Кутузов руководил крупнейшими военными операциями, когда военные действия приобретали такой размах, что они неизбежно, по природе своей, связывались с действиями дипломатическими. Кутузов никогда не достиг бы таких успехов, если бы он не был образованнейшим человеком своего времени. Получив в юности широкое образование, он непрерывно его совершенствовал и углублял.

Кутузов занимал ряд крупных военно-административных должностей. Он был казанским и вятским генерал-губернатором, главнокомандующим сухопутными войсками, флотилией и крепостями Финляндии, генерал-губернатором в Киеве, в Литве, петербургским военным губернатором. В течение нескольких лет он был главным директором сухопутного шляхетского корпуса, основного учебного заведения, подготовлявшего офицеров для русской армии. Он значительно усовершенствовал подготовку молодых офицеров, ввел преподавание тактики, нередко сам в присутствии офицеров преподавал кадетам тактику, военную историю и

другие науки и даже словесность. Кутузов явился мастером в деле воспитания и образования будущих офицеров.

IV. ПЕРВАЯ ВОЙНА РОССИИ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА 1805 ГОД

Конец XVIII века начала XIX века были ознаменованы кровопролитными войнами. В которых главную роль играла французская армия. Сначала революционная французская армия боролась против коалиции монархических стран, пытающихся задавить французскую буржуазную революцию. В 1799 году первым консулом Французской республики – фактически главой государства, становится Наполеон Бонапарт, начавший военную службу артиллерийским офицером. Прейдя к власти и до его свержения, он вел завоевательные войны. Став императором Франции Наполеон будучи не ограниченно властолюбив решил покорить целый свет. Австрия вела войну с Францией, но сама не могла победить Наполеона и поэтому она обратилась за помощью к России и Великобритании.

11 апреля 1805 года Россией и Великобританией был подписан Петербургский союзный договор, заложивший основу третьей коалиции. 8 августа к договору присоединилась Австрия. 8 августа к договору присоединилась Австрия. Однако все попытки подключить к военным действиям против Наполеона Пруссию окончились неудачей.

К лету 1805 года 180-тысячная армия Наполеона («Армия Берегов Океана») стояла на французском побережье Ла-Манша, в Булони, готовясь высадиться в Англии (Булонский лагерь). Этих сухопутных сил было вполне

достаточно, но военного флота для прикрытия десанта Наполеону не хватало, поэтому требовалось оттянуть британский флот подальше от Ла-Манша.

Вступив в коалицию, Австрия, пользуясь тем, что большая часть армии Наполеона была сконцентрирована на севере Франции, планировала развязать военные действия в северной Италии и в Баварии. На помощь австрийцам Россия двинула свои армии, под командованием генералов Бенингсена и Буксгевдена, третьей командовал граф Толстой. Кутузов находившийся на отдыхе в своем имении был вызван к императору и был назначен командующим войсками, которые должны были выдвигаться в Австрию и там соединиться с австрийскими войсками и принять первый удар Наполеона.

Перед русской армией и перед Кутузовым как полководцем встали новые задачи, гораздо более сложные, чем в эпоху войн Румянцева и Суворова. Кутузову пришлось действовать в следующих трудных, неблагоприятных условиях:

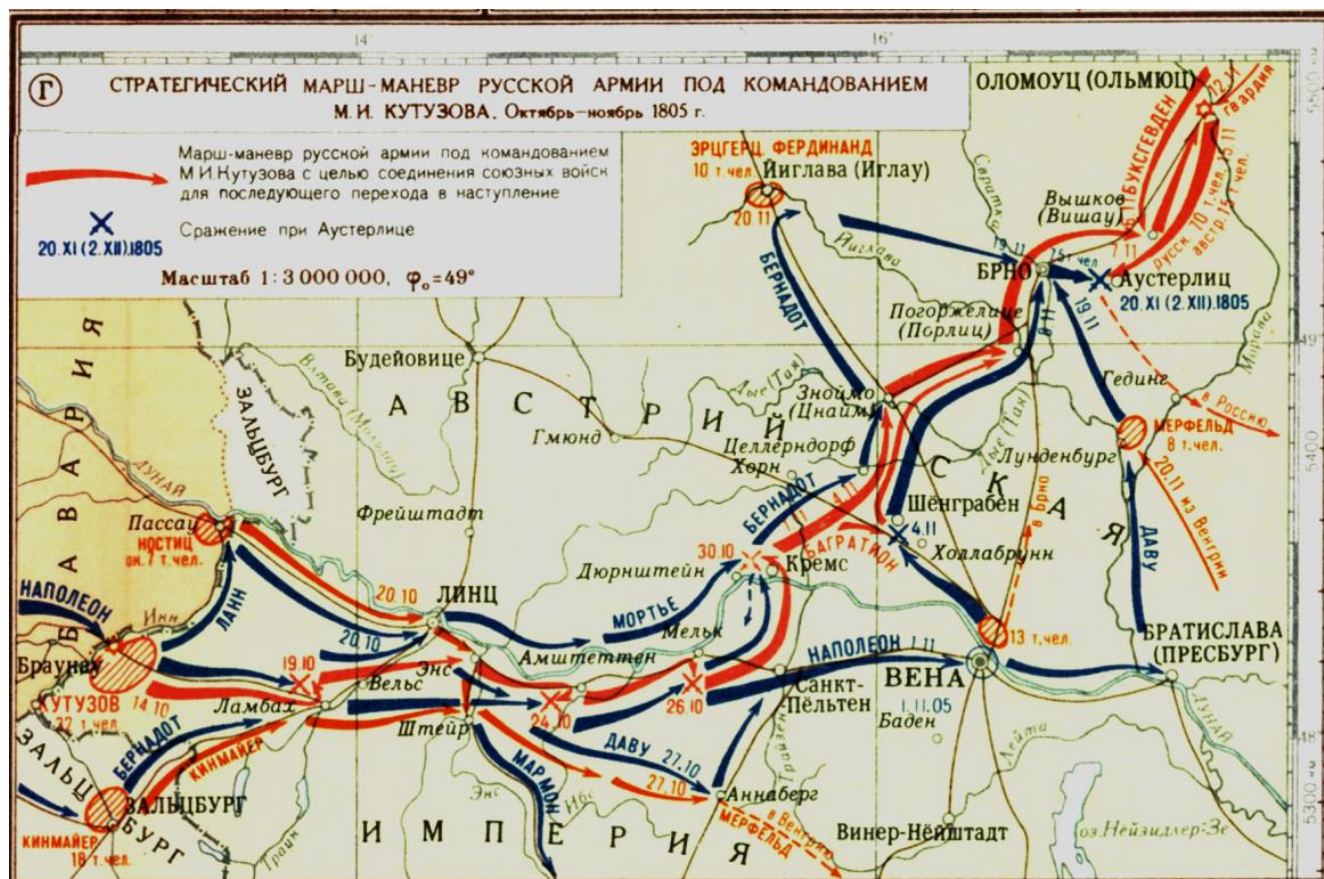
1. в противоположность Наполеону он не имел достаточных прав для принятия самостоятельных решений. Ему приходилось отстаивать свои взгляды против Александра I, постоянно вмешивавшегося в область руководства операциями;
2. в войне 1805 года, он был подчинен австрийскому штабу, отличавшемуся своей пресловутой бездарностью. План кампании 1805 года был разработан австрийцами. Силы союзников оказались разбросанными по нескольким театрам военных действий;
3. Армия Наполеона он создал отлаженную военную машину, в которой далеко не последнюю роль играла артиллерия. Она была лучше подготовлена к войне, чем его противники. Это давало Наполеону возможность сразу же захватить инициативу в свои руки.

13 августа 1805 года армия Кутузова имеющая в своем составе 46 000 человек быстро двигаясь шестью колоннами выдвигалась на соединение с австрийскими войсками, но соединиться не успела.

Но едва только Кутузов перешел границу, как получил известие о несчастной капитуляции Макка, подписанной в Ульме.

Наполеон, следуя обычной своей стратегии — бить противника по частям, стремительным маршем двинул свою 220-тысячную армию в Баварию, окружил австрийскую армию Макка и вынудил ее к капитуляции 7(19) октября 1805 года.

В этот момент русская армия под командованием Кутузова еще сосредоточивалась в Браунау (на р. Инн). Капитуляция австрийцев создавала гибельную обстановку для русской армии. Один корпус Эрцгерцога Фердинанда только мог соединиться с Российской армией; и это заставляло Кутузова стараться выиграть время искусными маневрами чтобы успеть соединиться с армией графа Буксгевдена.

Наполеон не терял ни одного дня: он твердо был уверен в том, что русская армия будет застигнута врасплох и разбита. 17 (29) октября французы уже были в Браунау. Но русской армии там не было.

Кутузов раскрыл замысел своего противника и не дал себя окружить ни тогда, ни впоследствии. Начался его знаменитый отступательный марш-маневр. Русская армия отходила с обозами, и подвижные французские корпуса могли легко ее опередить. В тяжелой, почти безнадежной обстановке против вчетверо превосходящих сил врага Кутузов показал выдающиеся качества полководца. В этом затруднительном положении, воинский гений Кутузова нашел средство торжествовать над неприятелем. Он мастерскими движениями уводил русскую армию от окружения и гибели. У Гаги, без помощи Кутузова, погиб бы целый Австрийский корпус, но, Кутузов своим появлением отнял у французов почти одержанную

победу, во время своего отступления, к удивлению, и не смотря на малочисленность своего отряда, одержал важную победу при Шпремберге.

Кутузов принял единственно правильное решение, но австрийский император требовал от Кутузова оборонять Вену, оборонять предмостные укрепления на Дунае у Кремса. Он прислал к нему своего генерала Шмидта с приказом не допускать отхода русской армии. Александр I подтвердил приказ оборонять Вену. Кутузов доказывал императорам, что это невозможно и губительно, что этого и добивается Наполеон, чтобы разбить русскую армию. Кутузов знал, что Наполеон уже перебросил корпус Мортье на левый берег Дуная с задачей отрезать Кутузова, а по правому берегу русскую армию преследовал Мюрат.

Русский полководец продолжал последовательно свой маневр. 24 октября (5 ноября) Мюрат был отброшен в бою у Амштеттена и Кутузов успел отойти к Кремсу. Прикрывшись арьергардами у С.-Пельтена, русская армия переправилась через Дунай и сожгла мост. Мортье, не успевший отрезать Кутузова, был разбит у Дюренштейна 30 октября (11 ноября) и отброшен за Дунай. Дивизия Мортье погибла полностью, сам он получил тяжелую рану.

Впервые за всю его полководческую карьеру Наполеону перед лицом всей Европы был нанесен серьезный удар.

Император наградил Кутузова орденом Марии-Терезии 1-го класса.

Но не смотря на полученные выгоды, одержанные Кутузовым, слабое сопротивление неприятелю и ошибочные распоряжения Австрийского штаба австрийцев предоставили французам возможность ударить всеми своими силами против Кутузовских войск.

31 октября (12 ноября) Мюрат захватил Вену, перешел Дунай и наступал к Цнайму. Кутузову снова грозила опасность быть отрезанным. Чтобы спасти армию, Кутузов направил отряд Багратиона в 6 000 человек с приказом задержать Мюрата. Последний, не зная, какие силы перед ним, завязал переговоры о перемирии. Подписанный акт о перемирии был направлен на ратификацию Кутузову и Наполеону. Кутузов не давал ответа, продолжая отступление, и успел пройти Цнайм. Наполеон, поняв, что русские перехитрили Мюрата, приказал ему немедленно атаковать русский арьергард. 4 (16) ноября Багратион в течение дня сдерживал натиск Мюрата, был окружен, но сумел вырваться с 3 000 человек и присоединился

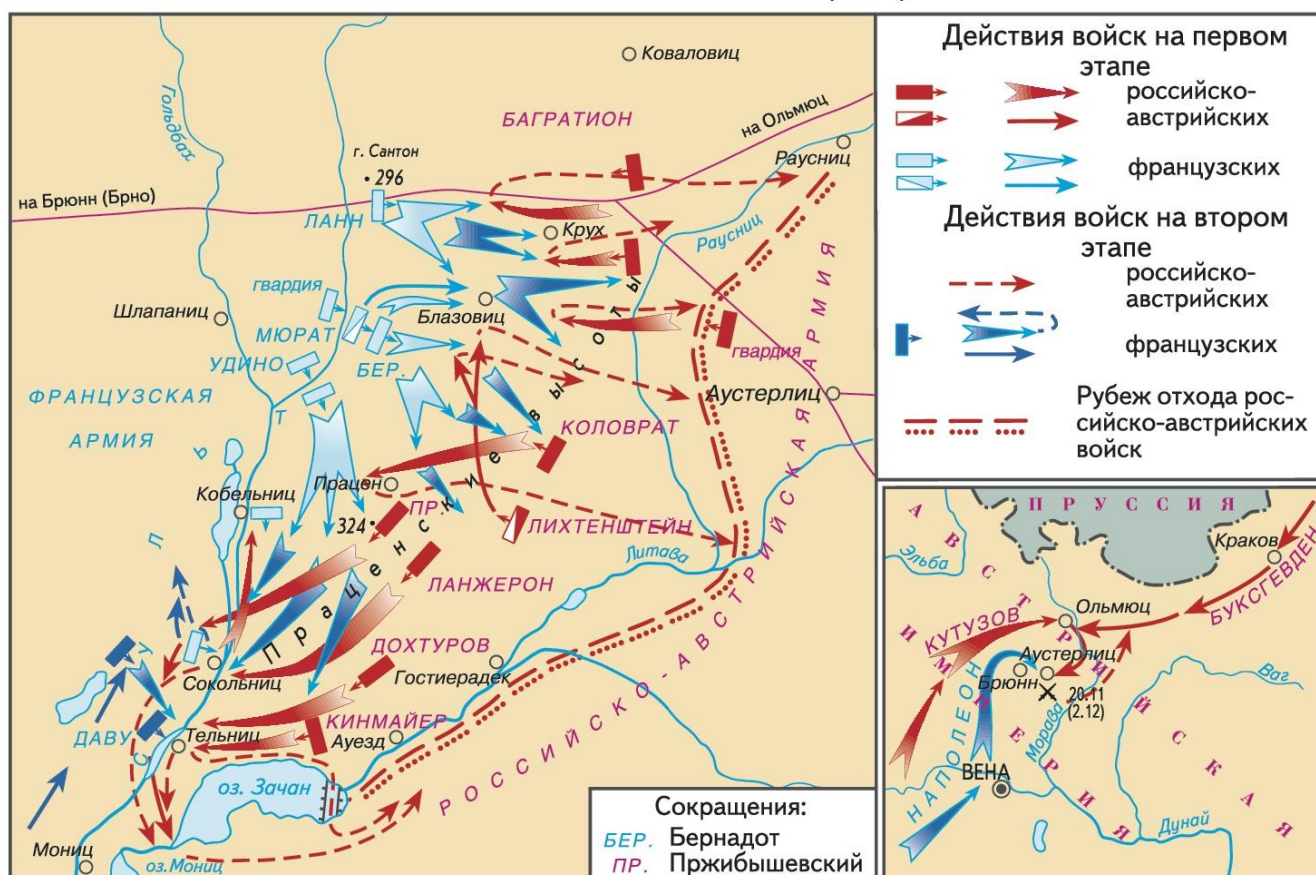
За это время, Кутузов выиграв два перехода соединился с графом Буксгевденом у Ольмюца, где сосредоточивались союзные войска, затем к

ним присоединился отряд князя Багратиона. Французский маршал Мармон назвал отступление Кутузова «классически героическим».

Таким образом, Кутузову удалось сорвать планы Наполеона и выйти со славой из критического положения в которое он был поставлен ошибками австрийцев, а также спасти русскую армию от поражения. Стратегия Кутузова была правильной, и когда союзники соединились у Ольмюца, они уже имели численный перевес над Наполеоном, находившимся у Брюнна. Это превосходство должно было еще более возрасти.

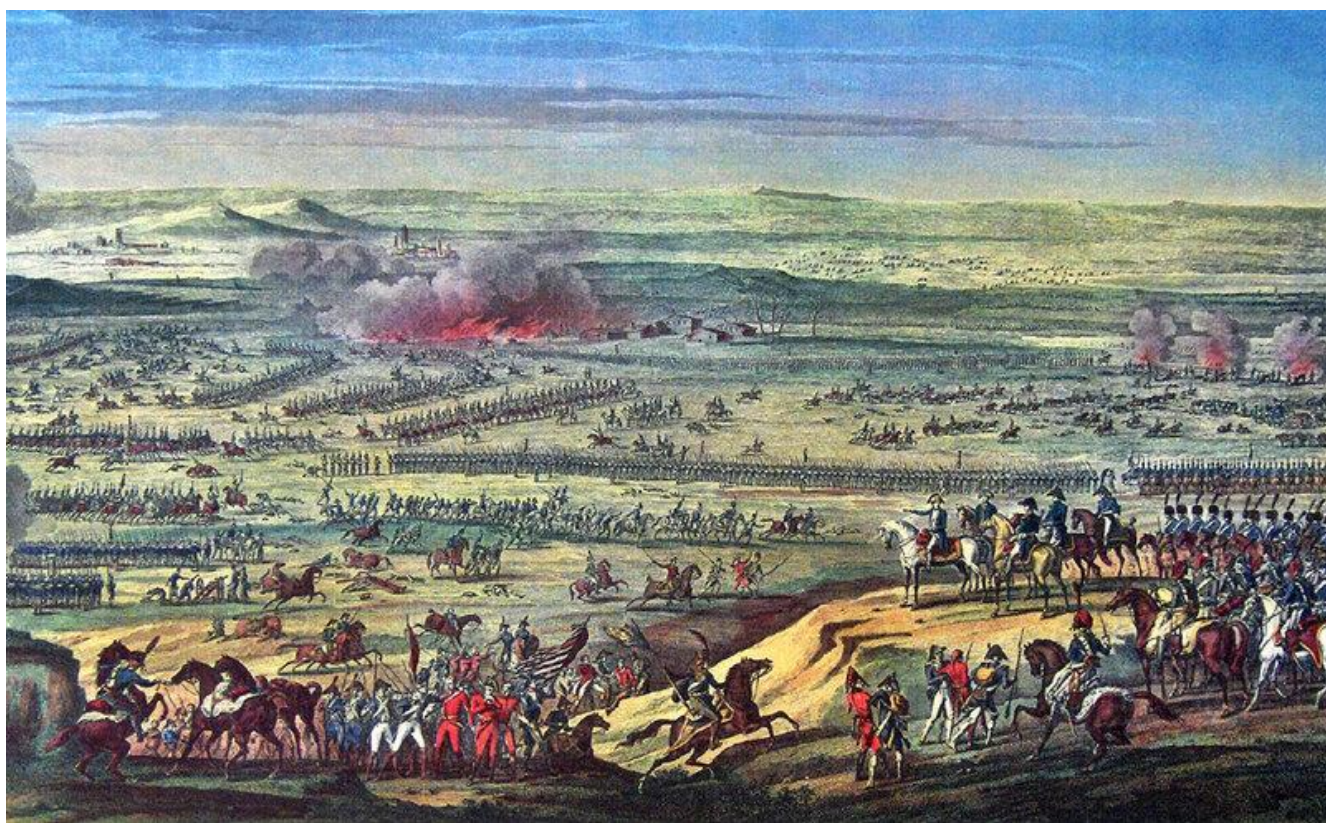
Австрийские армии шли из Италии в тыл Наполеону. Пруссия вот-вот могла выступить против него. Кутузов считал необходимым собрать все силы союзников, прежде чем атаковать французов. До этого Кутузов считал преждевременным вступать в генеральное сражение с Наполеоном. Однако восторжествовало мнение австрийского штаба. Вопреки Кутузову было принято решение немедленно наступать против Наполеона, который только и ждал этого. 20 ноября (2 декабря) произошло сражение у деревни Аустерлиц.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ 20.11(2.12).1805 г.

Диспозиция австрийского штаба предусматривала крайне запутанные передвижения с целью отрезать Наполеона от Вены. Тщетно Кутузов предлагал «избегать сложных маневров», тщетно он предостерегал, что не следует атаковать неприятеля, не зная его расположения. В день сражения

Кутузов ехал во главе четвертой колонны, которой командовал австрийский генерал Коловрат. Эта колонна была единственной, действиями которой Кутузов мог руководить. Кутузов считал, что ключом ко всему полю боя являются Праценские высоты. И он оказался прав так как Наполеон разгадав замысел союзников, уступил им Праценские высоты, заманивая в ловушку. Колонна Кутузова находившиеся в центре поля сражения Праценские высоты. Она заняла находившиеся в центре поля сражения Праценские высоты. По диспозиции она должна была следовать дальше, но Кутузов ее здесь задержал. *«Он верно оценил значение Праценской высоты и считал, что ее не следует легкомысленно оставлять. По меньшей мере русским главнокомандующим руководил в этом случае счастливый инстинкт, но, вероятно, что либо, и лучшее»*, писал об этом прусский военный историк Юстров. Кутузовым руководило в данном случае чувство местности, которым обладает всякий одаренный полководец, и понимание природы сражения и тактики врага.

Слева в болотистую равнину ушла уже половина армии под командованием Буксгевдена, чтобы обойти правый фланг Наполеона и отрезать ему путь к Вене. Обход этой армии Наполеона ничем не грозил, ибо для успеха нужен был огромный перевес сил, а союзная армия численностью не превышала французскую. Задуманный Вейротером обход

был даже выгоден для французской армии, ибо союзная армия, покидая Праценские высоты, сама подставляла под удары французов свой фланг. Вейротер все время требовал, чтобы Кутузов ушел с Праценских высот, так как оба императора (русский и австрийский) и австрийский генералитет полагали, что испуганный неожиданным ударом Наполеон будет обороняться на месте или позорно покинет поле боя. Но Кутузов не покинул Праценских высот и стал готовиться к бою.

Недовольный за это Кутузовым Александр I прискакал на Праценские высоты, и между ним и Кутузовым произошел следующий диалог: «Александр: Михайло Ларионович! Почему не идете вперед? Кутузов: «Я поджидаю, чтобы все колонны собралась».

Александр: «Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не придут все полки! Кутузов: Государь! Потому то я и не начинаю, что мы не на Царицыном лугу. Впрочем, если прикажете...».

Царь приказал и тем толкнул с высот четвертую колонну, а с ней всю русскую армию на гибель. Дорого заплатили русские солдаты за удовольствие видеть своего государя на поле битвы; 21 000 их выбыла из строя, было потеряно 133 орудия и 30 знамен.

Наполеон немедленно атаковал и захватил Праценские высоты, прорвав

этим центр союзников. После этого сражение было проиграно. Тем не менее это не помешало Александру получить орден святого Георгия 4-й степени «за личную храбрость».

В самое страшное время боя, будучи ранен в щеку и видя смерть своего зятя Тизенгаузена, Кутузов оставался спокоен, но когда увидел бегущих по Аустерлицкому полю солдат, то заплакал. Окружающие кричали ему, что он ранен, а старый полководец, указывая на бегущих, отвечал: «рана. здесь».

Австрия заключила мир с Наполеоном. Русская армия отошла к своим границам. Император, фактически отстранивший от главнокомандования и пренебрегший советами Кутузова, на него же возложил ответственность за аустерлицкое поражение.

Война 1805 года для Кутузова стала ярким образцом преступного вмешательства двух бездарных императоров в распоряжения высокоталантливого стратега, вмешательства бесцеремонного, настойчивого и вредного. Возле императора не было ни одного военного человека, который мог бы сравниться с Кутузовым своим умом и стратегическим талантом. Не было прежде всего человека с таким громадным и прочным авторитетом в армии, как Кутузов. Александр I и Франц I не считаясь с указаниями и планами Кутузова позорно проиграли сражение.

После Аустерлица ненависть Александра I к Кутузову неизмеримо возросла. Царь не мог не понимать, конечно, что все страшные усилия как его самого, так и окружавших его придворных свалить вину за поражение на Кутузова остаются тщетными, потому что Кутузов нисколько не расположен был принимать на себя тяжкий грех и вину за бесполезную гибель тысяч людей и ужасающее поражение. Военный престиж Кутузова значительно вырос после Аустерлица, потому что решительно всем и в России и в Европе, сколько-нибудь интересовавшимся происходившей дипломатической и военной борьбой коалиции против Наполеона, было совершенно точно известно, что аустерлицкая катастрофа произошла исключительно оттого, что возобладавал нелепый план Вейротера и что Александр преступно пренебрег советами Кутузова, не считаясь с которыми он не имел никакого права, не только морального, но и формального, потому что официальным главнокомандующим союзной армии в роковой год битвы под Аустерлицом был именно Кутузов. Но, конечно, австрийцы были более всех виновны в катастрофе.

Из воспоминаний графа Стединга: *«В ошибках, которые были допущены, Кутузов не виноват. Вина за них лежит на молодых генералах, окруживших Александра I, которые хотели сделать себя имя за счет Аустерлицкой битвы. Они привлекали внимание императора самыми безумными идеями. В итоге были утверждены сомнительные планы, против которых выступал Кутузов, но Александр с молодыми генералами все решили по-своему»*. «Мемуары Стединга». Париж, 1847 год

После Аустерлица Кутузов был в полной опале, и только чтобы неприятель не мог усмотреть в этой опале признания поражения, бывший главнокомандующий был все-таки назначен (в октябре 1806 г.) киевским военным губернатором. Друзья Кутузова были оскорблены за него. Это им казалось хуже полной отставки.

В 1806-1807 годах, вовремя очень тяжелой войны с Наполеоном, когда после полного разгрома Пруссии французская армия одержала победу под Фридландом и Прейсиш-Эллау. Наполеон добился невыгодного для России Тильзитского мира, Александр на горьком опыте убедился, что без Кутузова ему не обойтись. И Кутузова, забытого во время войны 1806--1807 годах с французами, вызвали из Киева, чтобы он поправил дела в другой войне, которую Россия продолжала вести и после Тильзита, -- в войне против Турции.

Во второй войне с Наполеоном, которую Александр вел в союзе с Пруссией, Кутузов не принимал участия. Ее вели три немецких генерала -- Беннигсен,

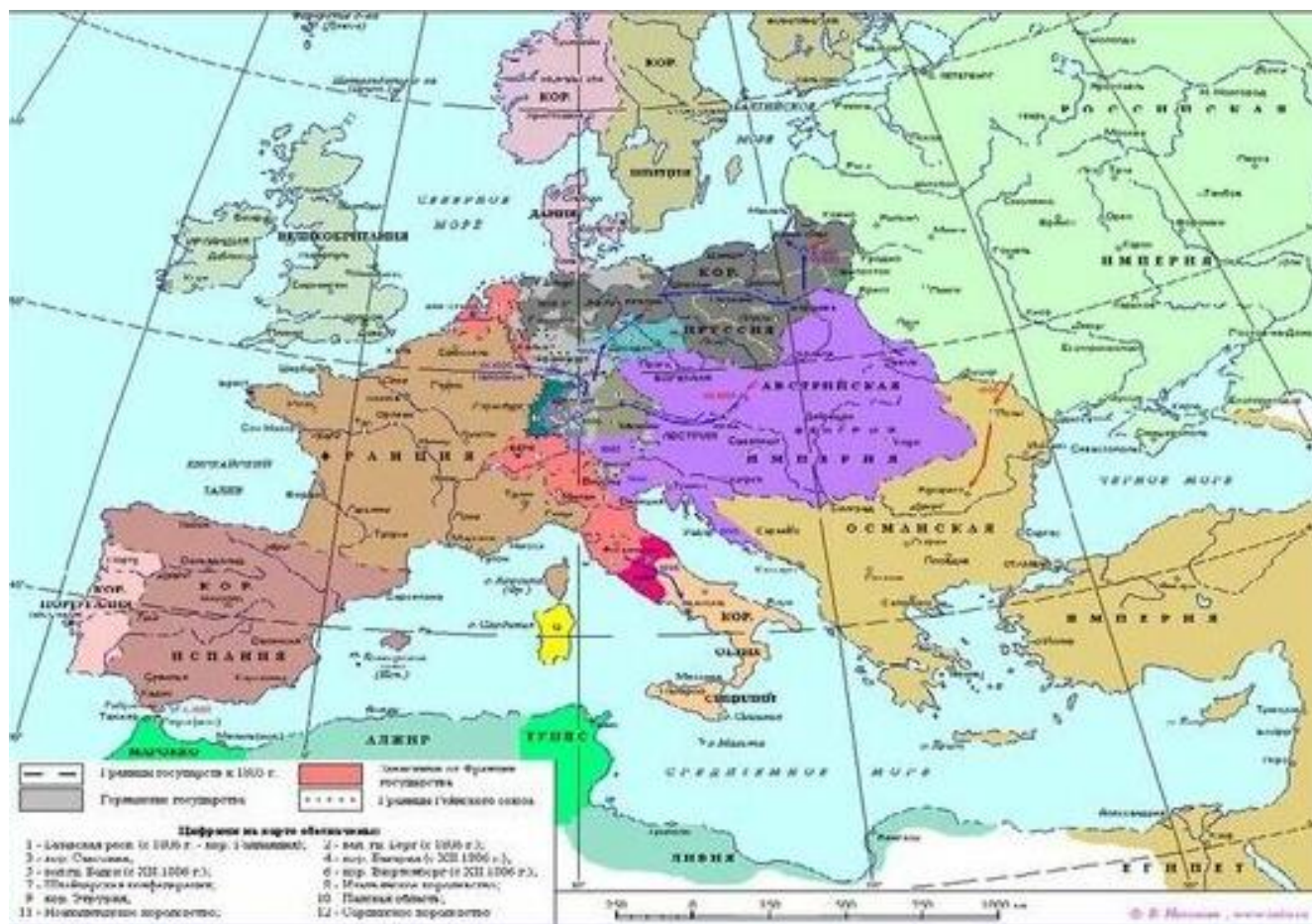
Буксгевден и Кнорринг, от всей души ненавидевшие друг друга. Вражда между Буксгевденом и Беннигсеном доходила до того, что они прекратили между собой общение, чтобы не иметь никаких встреч друг с другом. В кровопролитном сражении при Прейсиш-Эйлау (27 января/8 февраля 1807 года) была нерешительной, а битва при Фридланде кончилась поражением русских, которым в сущности и теперь приходилось одним вести борьбу с Наполеоном. И на этот раз Александр не сумел достичь победы.

В результате поражений русской армии Александр I был вынужден заключить мир с Наполеоном. Между Россией и наполеоновской Францией был заключен Тильзитский мир в июне 1807 года. Он остановил военные действия, но оказался вынужденным и временным союзом.

V. ПОЛКОВОДЕЦ И ДИПЛОМАТ

С 1806 по 1811 год шла война между Россией и Турцией. За это время русской армией командовали один за другим несколько главнокомандующих. Они взяли ряд крепостей, неоднократно наносили поражения турецким войскам, но так и не добились полной победы.

На пороге 1812 года Наполеон уже был правителем Европы. У его ног лежала сокрушенная Пруссия. Австрия была его союзником. Наполеон строил планы по завоеванию мировой власти; *«Через пять лет я стану хозяином всего мира, останется только Россия, но я сокрушу ее»*, — заявил Наполеон в 1811 году.

Россия, наряду с Англией, была главным препятствием на пути создания мировой империи Наполеона. Континентальная система, которую Наполеон продиктовал ему Тильзитским миром 1807 года, противостояла самостоятельному развитию российской национальной экономики и оказывала на нее пагубное влияние. Наполеон начал масштабную подготовку к войне с Россией и в Европе не сомневались в его успехе. и создал огромную, так называемую Великую армию, насчитывающую 600

000 человек. В этой будущей войне Наполеон отводил Турции важную роль. Он рассчитывал, что 100 000 масса турецкой конницы пройдет через Украину в Белоруссию и примкнет к правому флангу французской армии. Наполеон обещал султану Крым и одновременно грозил страшными карами, если Турция заключит с Россией мир. К этому времени из русской дунайской армии пять дивизий были взяты для включения в состав главных сил, расположенных на западной границе.

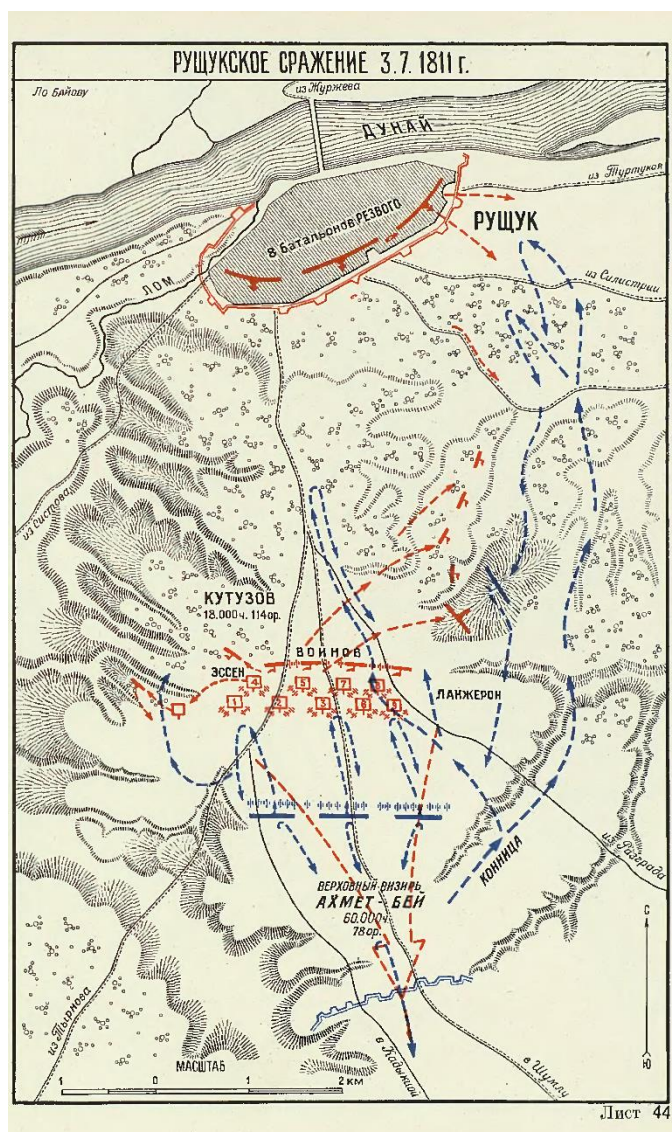
В 1811 году, когда стало ясно, что Наполеон готовит новую войну против России, исходя из создавшейся обстановки император вынужден был назначить Кутузова главнокомандующим дунайской (Молдавской) армией. Положение было трудное, вконец испорченное его непосредственным предшественником, графом Н. М. Каменским, который оказался еще хуже смещенного перед этим Прозоровского. Военные критики, писавшие историю войны на Дунае, единогласно сходятся на том, что яркий стратегический талант Кутузова именно в этой кампании развернулся во всю ширь

Кутузов вступил в командование, когда положение русской армии было неблагоприятным. Это определялось, прежде всего, международной обстановкой. Молдавская армия состояла из 4-х дивизий и 6-и с половиной дивизий казаков общей численностью 46 000 солдат, в армии было 132 пеших и 48 конных артиллерийских орудий.

Кутузова с таким количеством войск должен был добиться победы над турками. Помимо этого, русская армия была растянута на фронте в 1 000 километров, а 80 000 турецкая армия была собрана против центра русских и занимала сильные крепости.

В этих неравных условиях борьбы Кутузов находит своеобразные стратегические и тактические решения. Он отказывается от растянутой, кордонной системы построения армии и собирает последнюю в кулак, чтобы действовать ею в решающем направлении. Кутузов 7 (19) апреля 1811 года пишет военному министру России Барклаю-де-Толли:

«... Оборонительная наша линия, четыремя дивизиями защищаемая, начинается, можно сказать, от Белграда и продолжается до Днестра, занимая по изгибам Дуная около тысячи верст. Тщетно было бы помышлять, чтобы огромное такое пространство возможно было занять везде довольною силою, и таковое раздробление войск и без того умеренных, без сильных подвижных корпусов к подкреплению, отворило бы путь первому неприятельскому корпусу несколько сильному».

Кутузов стягивает свою армию к Рущуку. На флангах приказывает взорвать крепости Никополь и Силистрию и гарнизоны этих крепостей также сосредоточивает к центру. Он располагает свои войска так, чтобы в любой момент контратаковать противника в нескольких направлениях. Он решил не штурмовать крепость Шумлу, в которой засели турки. «Итти к визирю в Шумлу, — пишет он 20 мая (1 июня) Барклаю, — атаковать его в сем сильном... укреплении и невозможно, и пользы никакой бы не принесло... но может быть, что скромным поведением моим ободрю я самого визиря выйти или выслать по возможности знатный корпус к Разграду или далее к Рущуку и, если таковое событие мне посчастливится, тогда... конечно, с божиею помощью разобью я его...».

В этих донесениях Кутузова видна способность великого полководца принимать соответствующее обстановке оригинальное стратегическое решение, умение пользоваться ошибками противника и, зная слабые стороны турецкой армии в полевом бою, навязать ей бой в выгодных для русской армии условиях. В этой кампании особенно ярко проявилось умение Кутузова применить военную хитрость в интересах стратегии и тактики.

Искусным маневром в сочетании с умелым распространением ложных сведений Кутузов выманил турок из крепости Шумлы к Рущуку. зная о движении турецкой армии, Кутузов расположил свои войска перед Рущуком тылом к Дунаю. Это был безусловный риск, но, как писал Кутузов в донесении о сражении под Рущуком, эта позиция «не совсем выгодная, но единственная». Он смело шел на риск, зная, что решающее значение в бою имеет не только позиция, но прежде всего войска, защищающие ее.

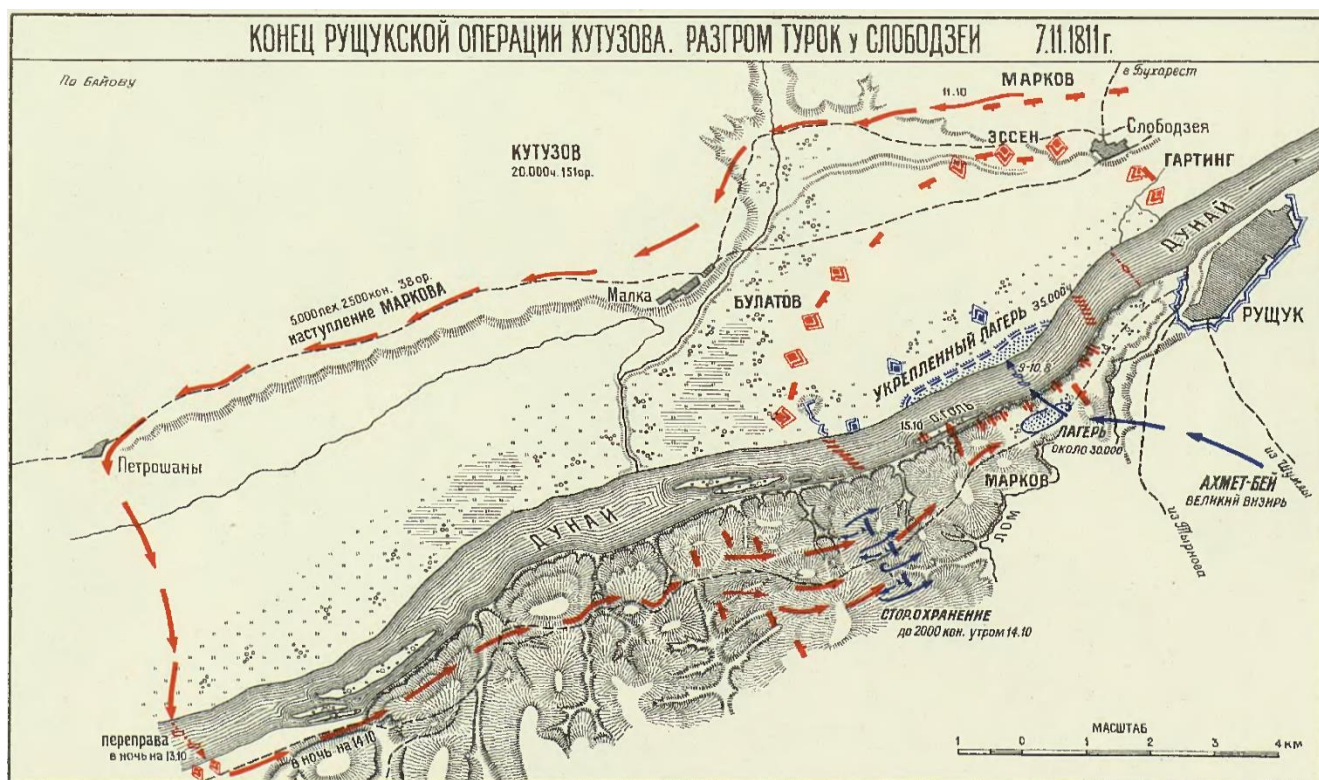
В сражении под Рущуком 60 000 турецкая армия, при 78 артиллерийских орудий великого визиря была разгромлена и бежала на юг. Казалось бы, по правилам тактики было необходимо неотвязно преследовать противника. Вместо этого Кутузов, простояв на месте три дня, взорвал крепость Рушук и перешел с южного берега Дуная на северный. Это было искусное применение военной хитрости. Кутузов понимал, что, если он будет преследовать турок, то они, убегая, снова укроются в Шумле, штурм которой он считал ненужным, ибо *«важно было не крепость взять, а войну выиграть»*, как говорил он.

В своем донесении 2 (14) июля об оставлении Рущука Кутузов написал: *«..Я по совершенному убеждению принял мысль, тотчас после одержанной над визирем победы, оставить Рушук; сие только и можно было произвести после выигранной баталии, в противном же случае казалось бы то действием принужденным и ежели бы вместо выигранного сражения была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить все неудобства и для чести оружия не оставлять Рушук... Итак, несмотря на частный вред, который оставление Рущука сделать может только лично мне, а предпочитая всегда малому сему уважению пользу государя моего... выведя жителей, артиллерию, снаряды, – словом, все, и подорвав некоторые места цитадели, 27-го числа перешел я совсем на левый берег Дуная»*.

Великий визирь вначале не поверил донесениям о том, что Кутузов ушел за Дунай и опасается наступления турецкой армии. Ободренный кажущимся бездействием русских войск, подталкиваемый Наполеоном и султаном, верховный визирь усилил свою армию до 70 000 человек и двинулся через Дунай, в ночь с 28 на 29 августа, на позиции русской армии. Около 50 000 он переправил на северный берег, а на южном оставил свой лагерь — 20 000 солдат, знамена, продовольствие, артиллерию.

Кутузов внимательно следил за каждым движением турецкой армии. Военная хитрость удалась. Главные силы турок вышли на северный берег Дуная. Теперь обстановка резко изменилась, дорог каждый час, и Кутузов решительно переходит от обороны к наступлению. Семитысячный отряд генерала Маркова совершает широкий маневр вдалеке от района действий и переправляется на южный берег Дуная. Он выходит в тыл турецкому лагерю и стремительной атакой захватывает лагерь, знамена, пушки, боеприпасы. Мало того: по приказу Кутузова, Марков ставит турецкие пушки на южном берегу Дуная и открывает огонь в тыл войскам визиря, находящимся на северном берегу. Кутузов атакует

турок, прижимает войска великого визиря к Дунаю, окружив 46 000 турецкой армии. Кутузов предоставил возможность турецкому визирю сбежать из окруженного турецкого лагеря, русская артиллерия и корабли дунайской флотилии все время обстреливали турецкий лагерь. Помимо этого, турки лишены были получать продовольствие. Поражаемые артиллерийским огнем с фронта и с тыла турки не знали, куда отвечать и в лагере началась паника. Кутузов переправил часть войск на противоположный берег и турецкие войска были полностью окружены. В этой операции проявилась еще одна черта полководческого искусства Кутузова – решительный переход от обороны к наступлению, с использованием маневра вне поля сражения и удара по коммуникации противника.

Чтобы поставить турецкие войска в более тяжелое положение и сделать турок более сговорчивыми в предстоящих мирных переговорах Кутузов приказал отряду Обилешти перейти через Дунай и овладеть Силистрией и Туртукаем. С этой же целью, позже был отправлен Рпининского в составе 6-и батальонов и 1-го эскадрона на правый берег Дуная и занять позиции по пути из Виддина к Рущуку.

Кутузов предоставил возможность турецкому визирю сбежать из окруженного турецкого лагеря. В ночь со 2-го на 3-е октября, пользуясь глубокой теснотой и дождем великий визирь в маленькой лодке сбежал из своего лагеря в Рушук. 10 и 11 октября российские войска захватили

Туртукай и Силистрию, турецкие войска разбежались. Был захвачен большой склад запасов продовольствия, других складов у турок не было, и отряды Воронцова и Репининского никого к ним не допускали.

Кутузов используя свой опыт дипломата, умело довел дело до подписания турками выгодного для России Бухарестского мира, которым Турция была снята со счетов как противник России в критический момент перед началом войны с Наполеоном. Наполеон не знал меры своему негодованию.

«Поймите вы этих собак, этих болванов турок! У них есть дарование быть битыми. Кто мог ожидать и предвидеть

такие глупости?» - так кричал вне себя французский император.

По Бухарестскому миру Бессарабия была освобождена от турецкого ига и присоединена к России, граница между двумя государствами была установлена по реке Прут до ее впадения в Дунай, далее по левому берегу Дуная до впадения его в Черное море. Граница в Азии – в Закавказье – оставалась такой же, как до начала войны. Сербам обеспечивалась безопасность, представлялись те же права, что и жителям греческого Архипелага. Гарантировалось самоуправление Сербии. Это была крупная военная и дипломатическая победа, значительно улучшавшая политическую и стратегическую обстановку к началу Отечественной войны 1812 года. Кутузов-дипломат довершил дело, начатое Кутузовым-полководцем.

«На протяжении всей истории императорской России, безусловно, не было дипломата более талантливой, чем Кутузов. То, что сделал Кутузов весной 1812 г. после долгих и труднейших переговоров, было бы не под силу даже наиболее выдающемуся профессиональному дипломату, вроде, например, А. М. Горчакова, не говоря уже об Александре I, дипломате-дилетанте». Тарле Евгений.

Несмотря на это царь Александр I отстранил Кутузова от руководства армией, приписав ему вину за медлительность переговоров с Турцией, командующим армией был назначен адмирал Чичагов.

12 мая 1812 года Кутузов в Бухаресте обратился к солдатам с приказом.

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОДВИГАХ
РУССКОЙ АРМИИ, СОВЕРШЕННЫХ В КАМПАНИИ 1811 ГОДА

№ 86

12 [24] мая г. 1812 года.

г. БУХАРЕСТ.

«Отбывая по высочайшему его императорского величества: повелению в Санкт-Петербург, возведенному на степень главнокомандующего Дунайскою армиею господину адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову, сдал я главное над оною начальство. Оставляя здешнюю армию, в собственное мое, всех и на каждого из воинов ее услаждение обратим внимание на подвиги столь славно сопровождавшие все дни кампании ко 1811-го года. Чего не превозмогли вы, дунайские воины, одушевленные послушанием и всеильною любовью всемилостивейшему монарху? бо тысяч надменных турецких войск под предводительством верховного визиря мечтают перенести владычество свое в места вашим мужеством и кровию приобретенные, но 12 тысяч из бег. среды вашей смиряют их кичливость и обращают в Сей удар блистательного оружия поразили силы многочисленных толп турецких, собранных из всех кон- цов Оттоманской империи, до такой степени, до 28-го августа в войне наступательной с силами превосходными не имел неприятель довольной твердости сделать что какое-либо покушение на нас, спокойно расположенных по Дунаю. Но и тут готовили вы ему новый удар. Кто не участвовал, тот с восторгом видел блистательный переход на правый берег Дуная, взятие и истребление императорского лагеря, трофей, пленных и необыкновенную добычу, храбрыми приобретенную. Наконец, взятие Туртукая, падение Силистрии со всею артиллериею поразили дух неприятельской до того, что оную, составленную некогда из отличнейших азиатских арнаутских войск и цареградских янычар, на сей стороне ее ми находившуюся стесненную армию, с предводителем трехбунчужным пашею визирем Чабан Оглу, многими другими, с татарскими султанами, 56-ю пушками, храбростию и бедствиями утомленную, повергли вы к высочайшим стопам его императорского величества.

Под щитом всемогущего бога, руководствуясь мудрыми предначертаниями государя императора, Дунайская армия, увенчанная щедротами сот всемилостивейшей десницы и славу к славе приложившая, останется навсегда незабвенною в сердцах патриотов сограждан в любезном нашем отечестве, и уверенность в исполнении ею же велений вселюбезнейшего монарха пребудет толико тверда, как тверды желания его. Расставаясь с здешнею армиею, справедливым долгом считаю главнейшую мою признательность засвидетельствовать г.г. корпусным, отрядным, полковым и прочим

начальникам; их же усердием, искусством и храбростию достигает воинство желаемой цели. Дружба их ко мне, иногда услаждая горькие минуты, нераздельные с трудами и безпокойствием военной осторожности в продолжении 90 дней на бивуаках, способствовала к тем событиям, которые время оправдало. Расставаясь с здешнею армиею, приношу чувствительнейшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть, высочайше мне предоставленную, к обращению кого – либо силою к своим обязанностям: но единственно на исходатайствование щедрот все милостивейше излиянных от неизгладимым высочайшей руки. Воспоминание сего останется навсегда в сердце моем и сопровождать будет лучшие часы жизни моей, как я желаниями и мольбами моими ко всевышнему сопровождаю все действия дунайской армии к достижению цели мудро предначертанной вселюбезнейшим нашим государем императором и к умножению славы ее.

Генерал граф Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, Ф. ВУА, д. 2964, л. 69—70 об. Подлинник.

Русская армия была лишена своего прославленного полководца, когда на берегах Немана сосредоточивалась огромная французская армия.

Бухарестский мирный договор позволил привлечь к военным действиям против наполеоновской Великой армии Молдавскую армию. Это было то самое количество войск, которое должны были выставить против России на стороне французской армии Пруссия и Австрия, бывшие союзники императора Александра.

Академик Е. В. Тарле писал: *«Таким образом, Кутузов-дипломат нанес Наполеону в 1812 году тяжкий удар еще раньше, чем Кутузов-военачальник».*

Писатель граф Ф.П. Сегюр, бывший французский генерал в своих мемуарах так описал впечатление, произведенное этим неожиданным ударом по стратегическим замыслам Наполеона и его дипломатии: *«Кто из нас во французской армии, не вспоминает о своем удивлении, когда посреди русских полей стало известно о роковом договоре турок и шведов с Александром... Тогда мы не думали иного, кроме как о гибельных последствиях этого мира между нашими возможными друзьями, ставшими нашими врагами».*

VI. ВОЙНА 1812 ГОДА

*«Гроза двенадцатого года еще спала...
Еще Наполеон не испытал великого народа,
еще грозил и колебался он».* А.С. Пушкин

С 1810 года Наполеон простыми декретами присоединяет к своей империи новые и новые земли, наводняет прусские крепости войсками, и острие его могущества все ближе и ближе продвигается на восток, к России.

Накануне 1812 г. Наполеон уже был властителем Европы. Раздавленная Пруссия лежала у его ног. Австрия была с ним в союзе. Наполеон строил планы завоевания мирового господства. *«Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее»*, — говорил Наполеон в 1811 году Россия наряду с Англией явилась главным препятствием на пути к созданию мировой империи Наполеона.

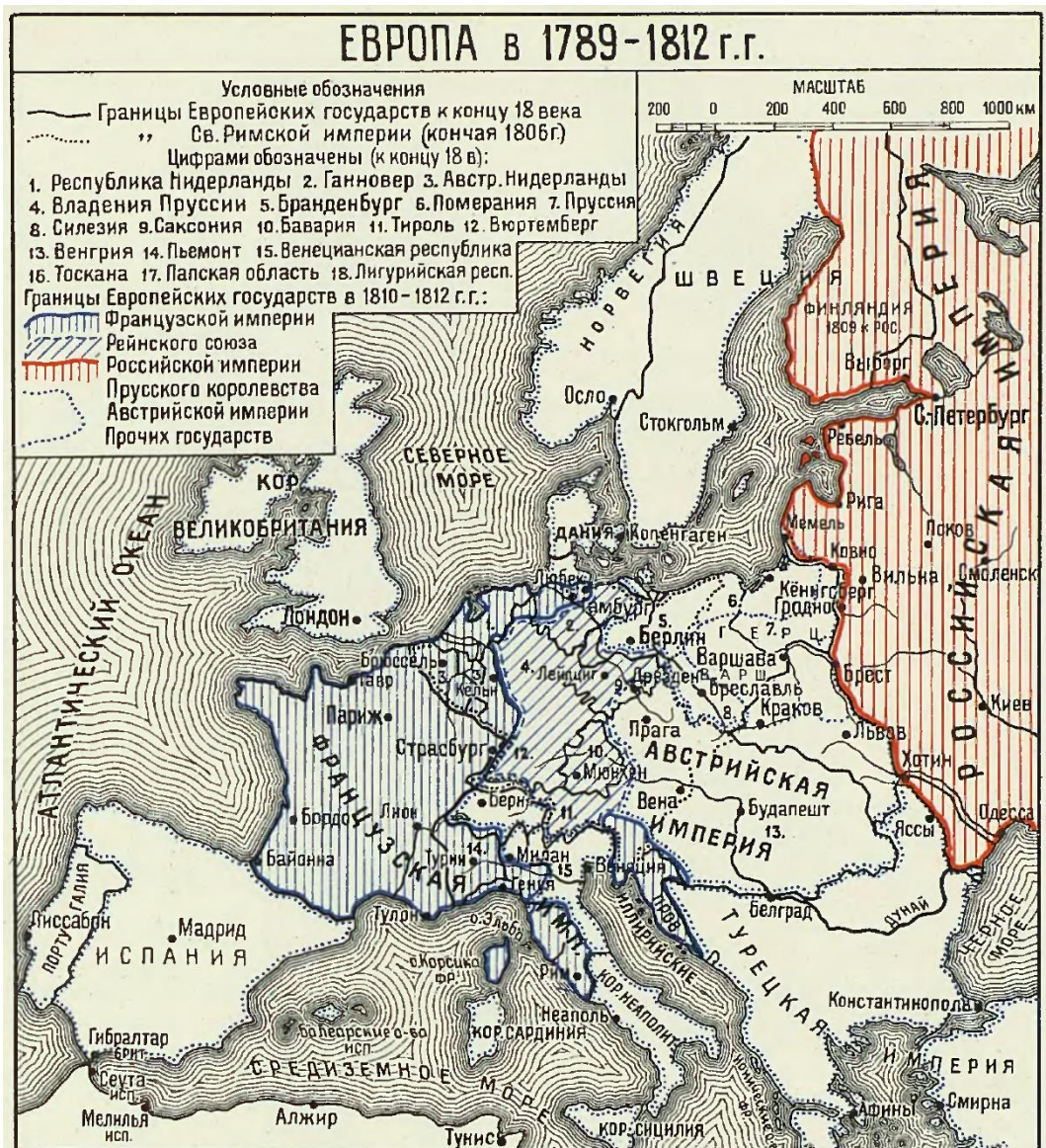
Увеличивая количество войск в Польше и Пруссии Наполеон нарушил условия Тильзитского мира об эвакуации своих войск из Пруссии 15 августа 1811 года на торжественном приеме дипломатического корпуса, прибывшего поздравить Наполеона с именинами, император, остановившись около русского посла князя Куракина, обратился к нему с гневной речью, имевшей угрожающий смысл. После этой сцены уже никто в Европе не сомневался в близкой войне.

В феврале 1812 года Пруссия подписала с Францией союзный договор против России, по которому обязалась поставить в помощь Франции 20 000 солдат, в марте Австрия подписала с Францией союзный договор и обязалась поставить в помощь Франции 30 000 солдат. В феврале 1812 года он воссоздал Великую Армию для захвата России. Численность Великой Армии составляла 678 080 человек, из которых 322 167 принадлежало к армиям других государств.

Император Франции начал подготовку к новой кампании против России во второй половине 1810 года. Но первые месяцы ушли на планирование, связанное со снабжением и обеспечением призывов новобранцев в состав будущей Великой армии, большинство частей которой еще находились в германских и итальянских государствах, Франции и Испании. Активное перемещение войск началось весной 1812 года.

Перемещение армии Наполеона производилось колоннами по всем через Пруссию и Польшу к границам России. Средняя скорость движения войск

составляла около 30 километров в день. По Висле и каналу в Восточной Пруссии на судах везли продовольствие для войск.

Дороги были забиты обозами со снаряжением и продовольствием. За каждым полком двигались огромные обозы на лошадях и волах; шли стада рогатого скота. На поход, войскам не разрешали пользоваться заготовленными запасами. Им было приказано все брать у местных жителей. В Польше и Пруссии отбирали скот, лошадей, повозки, хлеб, грабили имущество, жителей заставляли вести все захваченное у них, а самим питаться милостыней.

Бесчинства, насилия, побои от солдат, драки, проклятия, плач опозоренных и разоренных семей, в ужасе бежавших без цели сопровождало колонны наполеоновских войск. Сено, нескошенные луга, хлеба в амбарах, сады, огороды все было поедено, растащено, опустошено и все это делалось с

торопливостью и с беспощадной жестокостью так внезапно, что жители обезумели от ужаса.

За обозами для войска тянулись нескончаемые обозы. За обозами для войск тянулись нескончаемые обозы карет, колясок, фур, вьючных лошадей, лошаков (гибрид коня и ослицы) со всевозможными запасами вещей для Наполеона и его генералов.

Армия должна была перейти границу России в июне — начале июля на фронте шириной в 500 км.

Генерал Сегюр Ф.П в своих мемуарах пишет *«Что касается французов, то все мы были полны энтузиазма. К этому следует добавить ожидание грабежа. Честолюбивый и суровый Наполеон не терпел беспорядков, поскольку они порочили его славу. В этом отношении необходим компромис, и с 1895 года налицо взаимопонимания: он закрывал глаза на грабеж, солдаты терпели его амбиции»*.

К 15 апреля 1-й эшелон Великой Армии закончил свое сосредоточение между Вислой и Неманом. 26 мая 1812 года сосредоточение основных сил было закончено, вся Европа была готова выступить против России.

Наполеон, довольный своими приготовлениями к войне, выпустил декларацию: *«Солдаты! Вторая Польская война начата. Первая закончилась во Фридланде и Тильзите. В Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Теперь она нарушает свою клятву. Она не хочет дать никакого объяснения своего странного поведения, пока французские орлы не перейдут обратно через Рейн, оставляя наших союзников на ее волю. Рок влечет за собой Россию: ее судьбы должны свершиться. Считает ли она нас выродившимися? Разве мы уже не солдаты Аустерлица? Она нас ставит перед выбором: бесчестье или война. Выбор не может вызвать сомнений. Итак, вперед, перейдем через Неман, внесем войну на ее территорию! Вторая Польская война будет славной для французского оружия, как и первая. Но мир, который мы заключим, будет обеспечен и положит конец гибельному влиянию, которое Россия уже пятьдесят лет оказывает на дела Европы»*.

VI.1. ВТОРЖЕНИЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА И ЕГО СОЮЗНИКОВ В РОССИЮ

Перед началом французского вторжения Барклай де Толли, занимал пост военного министра, учитывая, что вторжение должно было произойти с запада, он решил создать оборону на тех направлениях, которые в предстоящей войне могли оказаться наиболее вероятными.

Барклай решил развернуть на западе России три армейские группы:

- Северную, расположенную между Вильно и Гродно;
- Центральную, сосредоточенную в районе Белостока и Бреста;
- Южную, возле Луцка.

Русские войска, дислоцированные у западных границ, насчитывали примерно 200 000 человек, а общая численность русской армии достигала 400 000 человек, при 928 артиллерийских орудиях.

В случае продвижения противника в глубь России войскам предстоял отход на заранее подготовленные позиции. Идея организации более далеких оборонительных центров, расположенных в глубине России принадлежит Барклаю де Толли. Вместе с тем военный министр прекрасно понимал, что победить Наполеона, только отступая, невозможно. Поэтому в конечном итоге предусматривались и наступательные действия. 2 марта 1810 года план был представлен Александру, план императором был принят и ранней весной начались работы по строительству фортификационных сооружений в Белоруссии и на Украине.

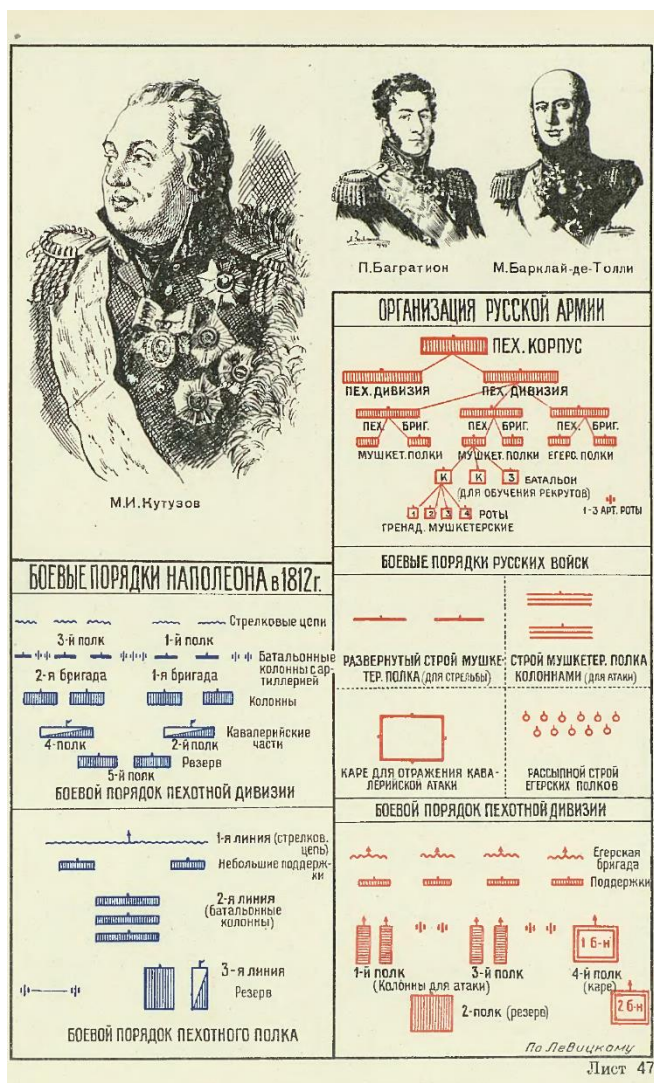
В ночь на 12 (24) июня 1812 г. без объявления войны Наполеон вторгся в пределы России, в 9 часов вечера французская армия и ее союзники начали форсирование реки Неман. Наполеон разделил свои силы на пять армий:

- Шварценберг, наступая из Галиции держал Тормасова под контролем и отвлекал внимание Багратиона на юг;
- Жером наступал на армию этого генерала с фронта в направлении Гродно, поначалу не оказывая на нее сильного давления;
- Евгений готов был занять позицию между Багратионом и Барклаем; наконец, на крайнем левом фланге Макдональд, быстро наступая от Тильзита, вторгся на север Литвы и напал на правый фланг Витгенштейна;
- Наполеон должен был форсированными маршами двигаться на Ковно, на Вильну, и на своего врага, чтобы разгромить его.

В случае отступления русской армии Наполеон предполагал оттеснить ее к Дриссе и к центру его операционной линии, затем, двинув свои силы направо, он окружил бы Багратиона и все корпуса левого фланга русских, которые были бы отделены от правого фланга столь быстрым вторжением. «Великая армия» состояла из войск следующих стран: Франции, Королевства Италии, королевства Неаполь, Баварии, Саксонии, Вестфалии, Мелких государств, Герцогства Варшавского, Швейцарии, Пруссии, Хорватов, Испании, Португалии всего 570 000 человек, при 956 артиллерийских орудий.

Наполеон вторглась в пределы России внезапно, без предварительного объявления войны.

Получив донесение о вторжении французской армии утром 12 (24) июня, Александр I никому об нем не сообщил, пробыл еще час на балу и затем уехал отдавать необходимые распоряжения. Государственному секретарю Шишкову было поручено написать приказ войскам, который оканчивался так: *«Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского солдата не останется в царстве моем. Не остается нам ничего иного, как, призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца Небес, поставить силы наши против сил неприятельских. Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог».* Сравнивая воззвания Наполеона и императора Александра к войскам, французский писатель Сегюр дает им весьма верную оценку: *«Император Александр также выступил перед своей армией, но в совершенно другой манере. Различия между двумя нациями, двумя правителями и их положениями видны в этих прокламациях. В самом деле, прокламация обороняющейся стороны не приукрашена и умеренна, а другая полна отваги и уверенности в победе. Первая ищет поддержки в религии, вторая в роке, одна в любви к своей родине, другая в любви к славе».*

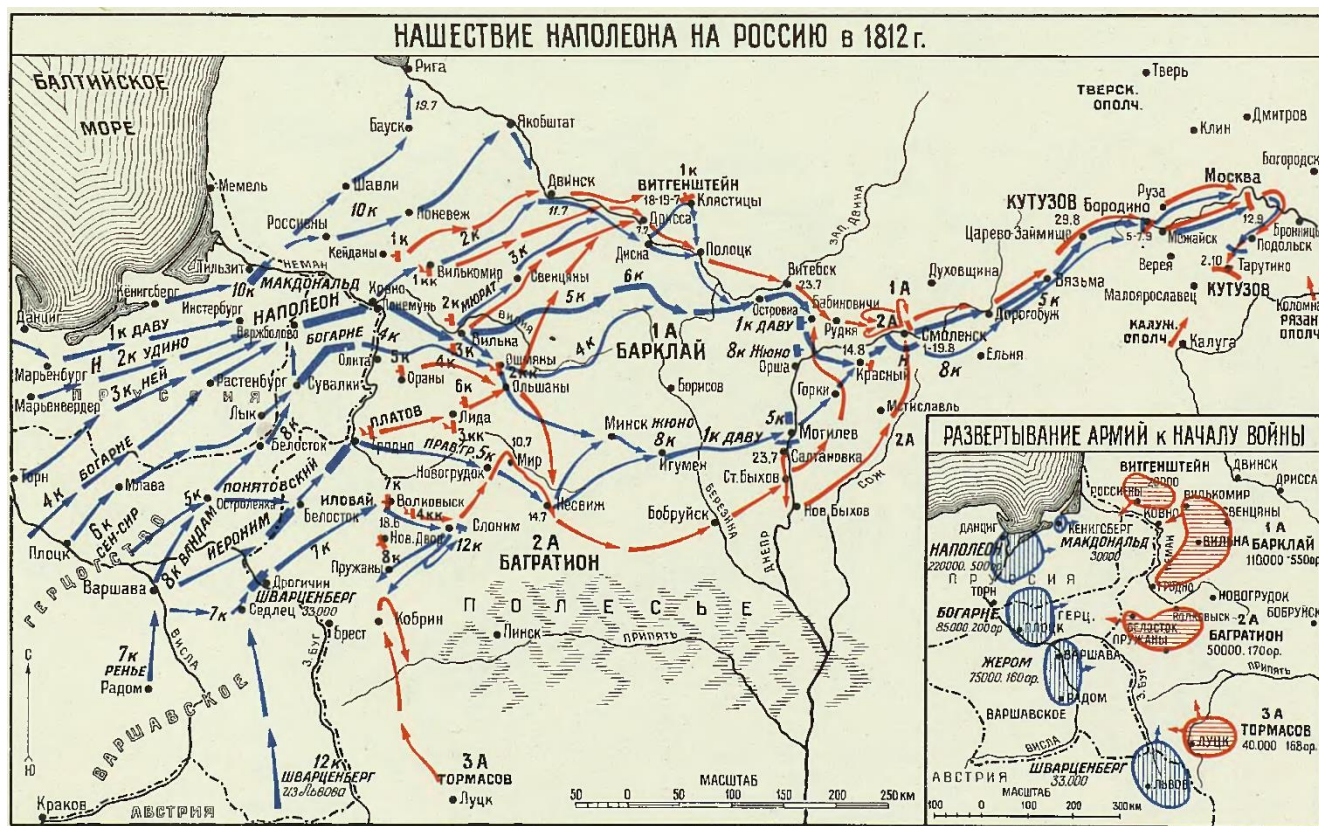
защиты Петербурга. Таким образом, силы первых двух армий оказались слишком ослабленными для того, чтобы выполнить план Фулля.

Наполеон понял ошибочность этого плана, дробившего главные русские силы на две армии, и начал обходить Багратиона, сказав: «*Теперь Барклай и Багратион никогда более не увидятся*». Но в начале кампании, как потом и в ее конце, сама природа пришла на помощь русским; проливные, почти тропические дожди испортили дороги, обратив их почти в сплошной кисель. Обозы французов застревали в грязи, лошади, которых кормили зеленой травой и только-что скошенным овсом, не выдерживали тяжести пути и падали тысячами: в несколько дней издохло до 10 000 голов. Не получая всего необходимого, французы голодали и грабили белорусское и литовское население, которое поэтому бежало от них в леса.

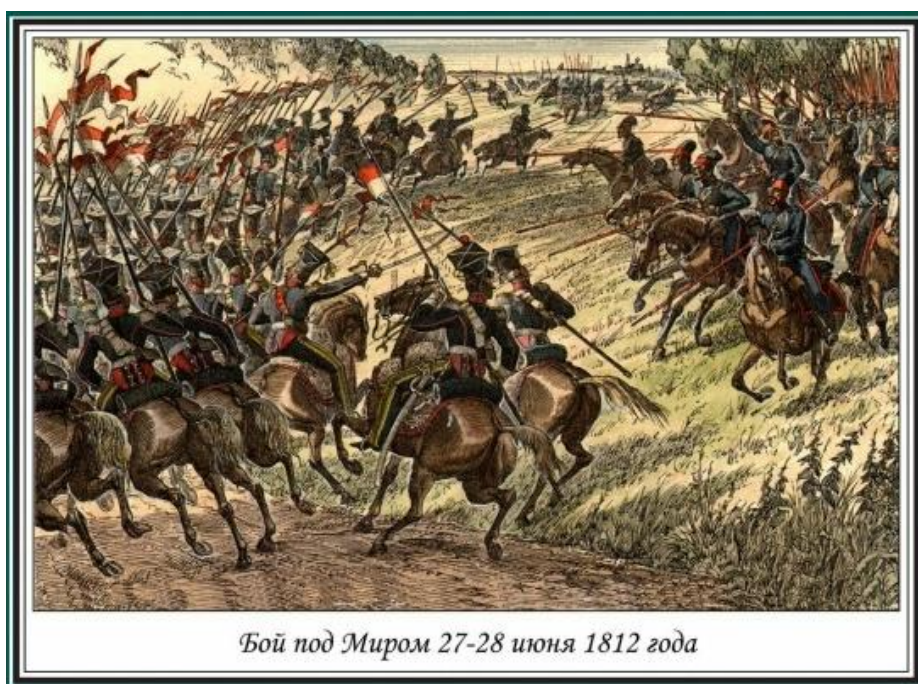
1-я и 2-я Западные армии под командованием Барклая-де-Толли и Багратиона с арьергардными боями вынужденно отступали под натиском

Согласно плана, который отработал прусский стратег Фульль, армия должна была, обороняясь против главных сил наступавшего неприятеля в особых укрепленных лагерях, постепенно отступать вглубь страны, увлекая туда Наполеона и опустошая отдаваемую ему территорию. Вторая армия под начальством Багратиона с главной квартирой в Волковыске состояла из 80 000 человек и должна была беспокоить и обессиливать Наполеона нападениями на его фланги и тыл, но ей пришлось почти половину своего состава отдать в третью армию под начальством Тормасова, которая должна была охранять юго-западную границу против австрийцев, наступавших под начальством князя Шварценберга. Барклай вынужден был выделить из первой армии особый корпус под начальством Витгенштейна для

превосходящих сил противника в глубь страны.

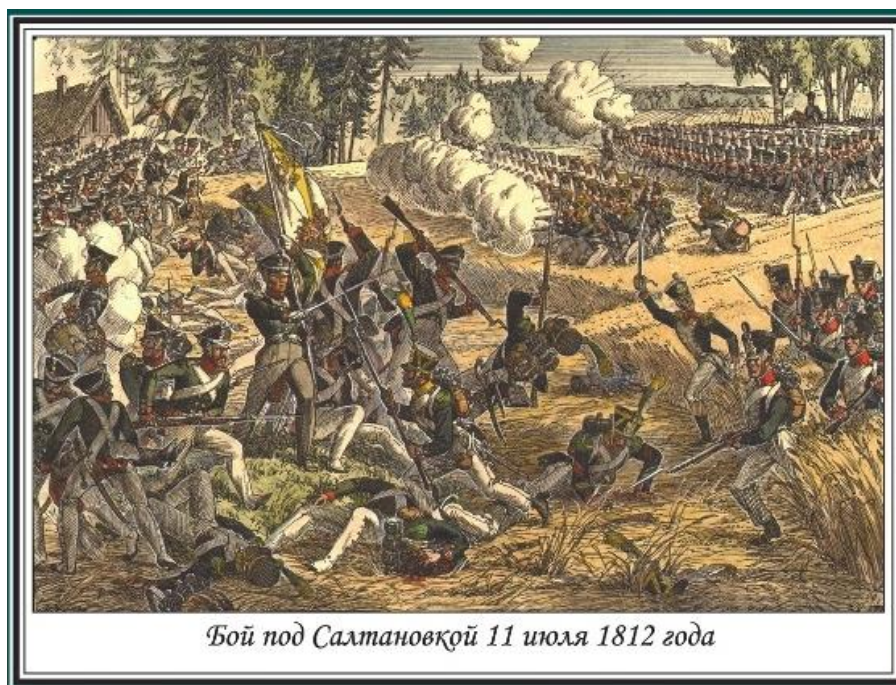
Бой под Миром — 27-28 июня по старому стилю 1812 года, первый серьёзный арьергардный бой Отечественной войны 1812 года и второй вообще после стычки около Гродно, так называемое «дело казаков»

Платова», между казачьим корпусом 2-й Западной армии и кавалерийской дивизией генерала Рожнецкого правого крыла «Великой армии».

За два дня боев под Миром было разгромлено 9 уланских полков наполеоновской армии. Это был первый крупный успех русских в Отечественной войне. Он обеспечил отход армии Багратиона из Западной Белоруссии.

Бой под Салтановкой (часто также именуется Бой при Дашкове) — бой корпуса Раевского из 2-й русской Западной армии П. И. Багратиона с французами 11 июля (по старому стилю) 1812 года под Могилёвом (село Салтановка) на начальном этапе Отечественной войны 1812 года. Также третий бой всей войны 1812 года.

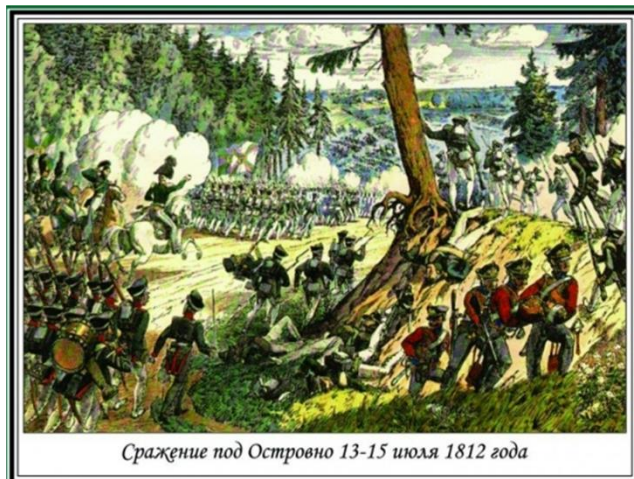

Бой под Островно — арьергардные бои 13 - 15 июля (по старому стилю) 1812 года отступающей 1-й русской армии Барклая-де-Толли с французской армией под Витебском с целью сдержать продвижение французского авангарда.

План Наполеона рассечь и уничтожить поодиночке русские армии в Белоруссии потерпел неудачу.

Бой под Кобрином — полный разгром 15 июля (по старому стилю) 1812 русскими войсками саксонской бригады в городе Кобрин на начальном этапе Отечественной войны 1812 года. Считается первой крупной победой русских войск в Отечественной войне.

Итоги сражения: согласно донесению Тормасова погибло до 2 тыс. саксонцев, в плен взяли генерала Кленгеля и 2300 солдат и офицеров, захвачено 8 орудий. У русских погибло 77 человек и 181 получили ранения. Царь щедро отметил первую крупную победу в Отечественной войне, завоёванную на удивление малой кровью.

Сражение под Островно 13-15 июля 1812 года

Капитуляция саксонцев в Кобрине 15 июля 1812 года

Сражение под Полоцком 17-18 августа 1812 года – бой между 1-м пехотным корпусом русской армии под командованием генерала Витгенштейна и французскими корпусами маршала Удино и генерала Сен-Сира в ходе Отечественной войны 1812 года. Наблюдая превосходящие силы французов, Витгенштейн отступил.

За успешные действия Сен-Сир получил звание маршала Империи. Согласно надписи, на мраморной плите на стене Храма Христа Спасителя русские потеряли убитыми и ранеными 5 500 человек. Бой не имел серьёзных последствий.

Бой под Красным 2 августа 1812 года

Бой под Красным 2 августа (по старому стилю) 1812 года — арьергардный бой между российской пехотной дивизией генерала Д. П. Неверовского и французской кавалерией маршала И. Мюрата. Дивизия Неверовского потеряла в этот день 1 500 человек, но выиграла сутки, в течение которых удалось подтянуть войска и организовать оборону Смоленска. *«Я помню, какими глазами мы увидели эту дивизию, подходившую к нам в облаках пыли и дыма. Каждый штык ее горел лучом бессмертия!»* - восторгался Денис Давыдов, французы же называли Неверовского «львом», а его маневр «львиным отступлением».

План Наполеона окружить 2-ю армию или навязать ей генеральное сражение не удался.

Как только русские войска оставляли города в город врываются солдаты наполеоновской армии и все повторялось также, как и в ходе марша войск к границам России. За отступавшими русскими полками, тянулись бесчисленные толпы ограбленных, избитых, изувеченных семейств помещиков, священников, купцов и крестьян.

Александра I издал Манифест от 6 (18) июля 1812 года С учреждением земского ополчения. Кутузов был избран начальником петербургского ополчения. Не смотря, на то, что эта должность не соответствовала ни заслугам, ни старшинству по армейской службе Кутузов принял это назначение и приступил к своим обязанностям и добросовестно выполняя их целыми днями участвовал в приеме ополченцев.

Русские военачальники поняли план Наполеона и ошибочность плана по разделению сил и стали стремиться к соединению армий. Это соединение состоялось только под Смоленском 22 июля. После боев за Смоленск соединенные русские армии продолжили отход в направлении на Москву.

Для успешного ведения боевых действий необходимо было единое командование, но кому в данной ситуации принадлежит главное командование армией было непонятно: Багратион был старше по службе, а Барклай старше, как военный министр, и притом оба они ненавидели друг друга и не скрывали этой ненависти. Багратион подчинился Барклаю, но ладить с ним осторожному шотландцу было нелегко. *«Никогда главнокомандующий какой-либо армией не находился в столь неприятном положении, как я в сие время»*, писал впоследствии Барклай Александру.

Александр I требовал наступать, на этом настаивал Багратион. Барклай понимал, что, наступая он рисковал разгромом армии, а при отступлении его бы обвинили в измене и он вынужден был делать *«шаг на месте»* и осторожно готовится к попытке наступать.

Наполеон имея в своем распоряжении 185 000 солдат рассчитывал войти в Смоленск раньше русских войск, в случае успеха отрезал бы русскую армию от Москвы, а также от центра и юга России. Этим он решал другую задачу собрать разбросанную армию вторжения на пространстве около 300 километров, 200 000 солдат должны были соединиться в одном месте.

3 августа русская армия отошла к Смоленску. Багратион считал необходимым дать здесь генеральное сражение. Но Барклай-де-Толли настоял на продолжении отступления. Он решил дать в Смоленске арьергардный бой, а основные силы отвести за Днепр.

В ночь на шестое русские покинули Смоленск. Ожесточение солдат было так велико, что их силой приходилось уводить в тыл, так как они не хотели исполнять приказ об отступлении. Последней, ведя арьергардные бои 6 августа, оставила пылающий город дивизия генерала Коновницына. Отходя, она взорвала пороховые склады и мост через Днепр.

Не сумев помешать объединению русских армий, он решил отрезать соединившуюся армию от резервной армии Тормасова и оттеснить от южных, а если возможно, то и от центральных губерний, заставив ее направиться к северо-востоку или даже к северу. Но упорные бои под

Смоленском, окончившиеся обращением его в груды развалин, и бой при Валутиной горе обрекли и эту попытку Наполеона на неудачу, в армии Наполеона осталось не более половины ее первоначального состава.

Наполеон временами думал остановить движение армии и перезимовать в западных губерниях России. После проливных дождей, которые испортили дороги, что затрудняло движение вперед Наполеон уже хотел повернуть назад от Гжатска обратно в Смоленск, но погода улучшилась, настали ясные дни и войска пошли вперед.

В Петербургском обществе обсуждалась кандидатура Кутузова на должность главнокомандующего, одни считали, что он кандидатура, соответствующая должности, другие считали, что *«Разве возможно назначить главнокомандующим человека, который не может верхом сесть, засыпает на совете, человека самых дурных нравов!»*.

После долгих раздумий Александр I видимо принял решение и вначале присвоил Кутузову княжеское достоинство. Так как более лучшего военачальника способного победить Наполеона в России не было.

УКАЗ
№108
АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ
СЕНАТУ О ВОЗВЕДЕНИИ М. И. КУТУЗОВА
КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

29 июля [10 августа] 1812 года.

С.-ПЕТЕРБУРГ.

«Во изъявление особливого нашего благоволения к усердной службе и ревностным трудам нашего генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова, способствовавшего к окончанию с Оттоманскою Портою войны и к заключению полезного мира, пределы нашей империи распространившего, возводим мы его с потомством его в княжеское всероссийской империи достоинство, присвоая к оному титул светлости. Повелеваем сенату заготовить на княжеское достоинство диплом и поднести к нашему подписанию».

Александр.

Богданович, История Отечественной войны

1812 г. по достоверным источникам,

Спб. 1859, т. II, стр. 496.

Император не хотел так сразу единолично назначать Кутузова главнокомандующим 5 [17] августа 1812 года по его повелению был собран чрезвычайный комитет, которому предстояло решить вопрос о выборе нового главнокомандующего. Комитет принял решение:

«Генералу князю Кутузову полагают предоставить на волю употребить под своим начальством в действующих по армиях генерала от кавалерии барона Бенигсена, собственному его усмотрению. Постановленную власть положением Полевого военного при уложения большой действующей армии надлежит соединении армий предоставить уже одному, общему главнокомандующему князю Кутузову.

Александра I учредил должность главнокомандующего всеми русскими армиями и 8 (20) августа назначил на нее 66-летнего генерала от инфантерии М.И. Голенищева Кутузова. Государь удостоил Кутузова следующим рескриптом:

«Князь Михаил Иларинович!

Настоящим положением военных обстоятельств, Наших действующих армий, хотя и предшествовало было начальными успехами, но последствия онных не открывают еще быстрой деятельности, с каковою надлежало бы действовать на поражение неприятеля. Соображая сии последствия и извлекая истинным к тому причины, Я нахожу нужным назначение над всеми армиями одного общего главнокомандующего, которого избрание, сверх воинских дарований, основывалось бы и на самом страшистве. Известныя достоинства ваши и любовь к Отечеству, и неоднократные опыты отличных ваших подвигов, приобретают вам истинное право на сию Мою доверенность.

Избрав вас для сего важнаго дела, Я прошу всемогущего бога, да благословить деяния ваши к славе Российского оружия и да оправдать тем счастливые надежды, которые Отечество на вас возлагает».

(Рескрипт (лат. rescriptum — букв. письменный ответ) — в Российской империи с начала XVIII века — правовой акт (личное письмо императора), в частности, данный на имя высокопоставленного лица с выражением ему благодарности, объявлением о награде или возложением на него поручения).

Император Наполеон, узнав о назначении Михаила Кутузова главнокомандующим российскими армиями, сказал своим приближенным: *«А! Это – старая лисица Севера!»* По прибытии к войскам эту новость сообщили Кутузову. Он не боялся Кутузова. Говорил он примерно следующее: *«Одноглазый толстый старик не может быть опасен для меня и моей армии»*. Наполеон недооценил противника и не смог просчитать, что Кутузов делал все для того, чтобы Наполеон не получил желаемого – генеральной битвы (Бородино, по сути, было вынужденным сражением) и больших запасов продовольствия с фуражом. Он плохо изучил военную историю прошлых проигрышей именно из-за продовольствия и фуража.

Суворов некогда сказал: *«Одному прикажи, другому намекни, а Кутузову и говорить нет нужды - он сам всё понимает»*.

Назначение Кутузова вызвало общий восторг во всей России, радовался народ, радовались войска, горевшие желанием сражаться с неприятелем уверенное в том, что победит его. В штабы 1-й, 2-й, 3-й Западных и Дунайской армий из столицы были посланы курьеры с извещением о назначении главнокомандующего.

17 (29) августа М.И. Кутузов прибыл в штаб-квартиру армии. 29 августа М.И. Кутузов прибыл в войска. Михаилу Илларионовичу Кутузову было в этот момент 67 лет.

Французский император вел армию к Москве. В те дни Наполеон понимал, что решается судьба всех его планов, что ему для их успеха нужно выиграть генеральное сражение, необходим полный разгром русской армии.

Кутузов прибыв в войска осмотрел позиции русских войск при Царево-Займище, где до его приезда Барклай планировал дать сражение нашел позицию невыгодной. Он видел, что соотношение сил далеко еще не в пользу русской армии, что главная задач: его заключается в дальнейшем усилении войск. И пока у французов больше шансов выиграть генеральное сражение, надо от него уклоняться. Но он понимал также, что в определенный момент потребуется вступить в генеральное сражение. Этот момент наступит у Бородина.

V.II.ПРОЛОГ К БОРОДИНСКОЙ БИТВЕ

Прибыв в Бородино Кутузов доносил 21 августа (2 сентября) Александру: «Позиция, в которой я остановился, при деревне Бородине, в 12-ти верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских

местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции; в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся».

Отступая русские войска 22 августа (3 сентября) заняли позицию на берегах реки Колочи, притока Москва-реки, в окрестностях села Бородина и ждали неприятеля.

Кутузов, понимая стратегию и тактику Наполеона, предвидел его возможные маневры. Располагая свои главные силы у широкой Новой Смоленской дороги и за центром, Кутузов сохранял за собой возможность перехода в контратаки крупными силами. В то же время при попытке Наполеона к обходу или при неудачном исходе сражения русская армия могла ответить контрманевром, стать позади Можайска и опять закрыть путь к Москве. О том, насколько прав был Кутузов, видно из того, что Наполеон не рискнул обходить левый фланг русской армии. Так в решающем Бородинском сражении, которое было для русской армии оборонительным, в котором инициатива должна была принадлежать наступавшему Наполеону, Кутузов искусно лишил его этого преимущества и вынудил к кровопролитному фронтальному наступлению.

«Кутузов, наверное, не дал бы Бородинского сражения, в котором по-видимому, не ожидал одержать победы, если бы голос двора, армии, всей России его к этому не принудил. Надо полагать, что он смотрел на это сражение как на неизбежное зло. Он знал русских и умел с ними обращаться» – Клаузевиц.

Русская позиция на Бородинском поле имела длину около 8 км. В своей южной оконечности она начиналась у д. Утица, на северной – у деревни Маслово. Правый фланг (около 5 км), проходивший по высокому и обрывистому берегу реки Колочь надежно прикрывал Новую Смоленскую дорогу. В случае неблагоприятного исхода сражения Кутузов только по ней смог бы отводить войска. Здесь позицию с фланга прикрывали густые леса, исключавшие обход позиции.

Местность здесь была холмистая, перерезанная речками и ручьями. Здесь был устроен ряд фортификационных сооружений: Масловские флешы (Флешы (фр. Flèche – стрела) — полевые, иногда долговременные, укрепления. Состоят из двух фасов длиной 20—30 метров каждый под

острым углом. Угол вершиной обращён в сторону противника), орудийные позиции, засеки. Инженерные сооружения к началу битвы не были достроены. Впереди позиции (в 1,5 км от нее) возвели Шевардинский редут. Он представлял собой правильную пятиугольную площадку, окруженную по периметру, земляным валом и глубоким рвом. Укрепление предназначалось для круговой обороны. Оборонять его было поручено отряду, в который входила 27-я дивизия. Отряд возглавлял генерал-лейтенант А.И. Горчаков.

Позиция на левом фланге русской армии требовала *«укрепления с помощью искусства»*, то есть инженерных сооружений в виде полевых укреплений. Левый фланг позиции проходил к югу от флешей впереди деревни Семеновской. все пространство от этих флешей вплоть до деревни Утицы было покрыто густым кустарником и лесом. Сама деревня Утица для обороны была непригодна. Левый фланг русских позиций защищала 2-я армия генерала Багратиона. Правее деревни Семеновской – на правом фланге армии – расположился 7-й пехотный корпус Раевского. Предвидя ключевую роль, в предстоящем сражении, удобную Курганную высоту, она являлась центром позиции, генерал решил укрепить ее особо. На высоте было установлено 18 орудий. Вокруг них насыпали бруствер, высотой до двух с половиной метров, прорыли ров почти до двух метров глубиной, а впереди на расстоянии ста сажень нарыли мелких ловушек, так называемых «волчьих ям».

Знаменитая «батарея Раевского», французы называли ее Большим редутом, была создана быстро, всего за одну ночь. Пушки были поставлены на редкость удачно. Сектор обстрела позволял поражать противника по всему фронту, вплоть до Багратионовских флешей. Старую Смоленскую дорогу у деревни Утица прикрывал 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова. Правый фланг позиции проходил от села Малое до села Бородина и далее вдоль правого берега реки Колочи, по правому берегу. Правый фланг занимали боевые порядки 1-й Западной армии генерала М.Б. Барклая-де Толли.

Русские войска занимали оборонительное положение и были развернуты в форме буквы «Г». Такое положение объяснялось тем, что русское командование стремилось контролировать ведущие к Москве Старую и Новую Смоленские дороги, тем более что возникло серьезное опасение обходного движения противника справа. Вот почему на этом направлении оказалась значительная часть корпусов 1-й армии.

По замыслу М.И. Кутузова русская артиллерия должна была стать основой устойчивости обороны Бородинской позиции. В сражении участвовало

более тысячи орудий. По распоряжению М.И. Кутузова, кроме общего резерва, были созданы сильные артиллерийские резервы, имеющие 264 орудия. Конно-артиллерийские роты были приданы кавалерийским корпусам. Благодаря заботам начальника артиллерии 1-й армии А.И. Кутайсова каждое орудие перед сражением имело по 120 снарядов. Накануне сражения Кутайсов отдал приказ артиллерийским ротам.

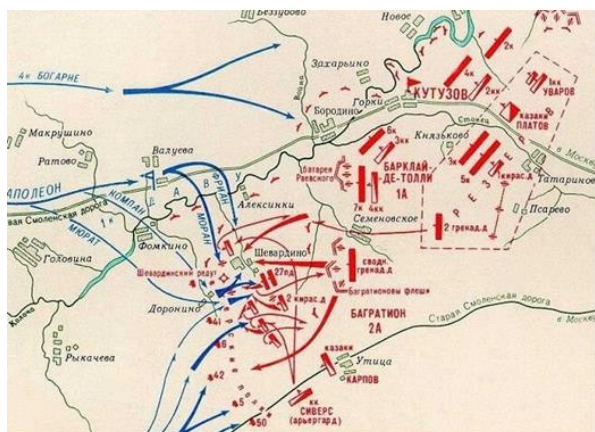
В приказе говорилось: *«Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что отважно держась на самом близком картечном выстреле можно достигнуть только того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собой, пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая будет таким образом взята нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий».*

Русские артиллеристы свято выполнили этот приказ. Бородинское сражение стало одним из крупнейших артиллерийских боев XIX столетия.

Кутузов шел на это оборонительное сражение, уверенный в своих силах, уверенный в непоколебимой стойкости русских войск. В распоряжениях войскам Кутузов особо подчеркнул значение резервов, указав, что *«резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот который сохранит еще резерв, не побежден...»*. Свои резервы Кутузов умело расположил, обеспечив полную свободу использования их в бою. Таким образом, Кутузов правильным замыслом сражения, искусным построением боевого порядка, наличием резервов обеспечил себе максимальную свободу действий и возможность управлять ходом сражения.

После Смоленского сражения объединившиеся русские армии отступали к Москве. 24 августа (5 сентября) 1812 года произошел бой за Шевардинский редут, ставший прологом к Бородинской битве.

На левом фланге Бородинского поля у деревни Шевардино русские войска не успели достроить редут для круговой обороны. В атаку на Шевардинский редут Наполеон направил 30 000 человек пехоты, 10 000 единиц кавалерии и 186 артиллерийских орудий. Неприятель, охватывая Шевардинский редут с севера и юга, пытался окружить русские войска. Французы дважды врывались на редут и оба раза были отбиты пехотой. На Бородинское поле спускались сумерки, когда противнику в очередной раз удалось овладеть редутом и ворваться в деревню Шевардино, но вовремя подошли русские резервы и отбили французов. К ночи бой постепенно ослабел и прекратился. Кутузов приказал Горчакову отвести войска.

V.Ш.БОРОДИНСКАЯ БИТВА

*«Земля тряслась – как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой»*

М.Ю. Лермонтов

После боя у Шевардина 24 августа (5 сентября) две армии стояли друг против друга. Кутузов объезжал войска и говорил с солдатами. Присутствие любимого вождя вдохновляло армию. Перед началом Бородинского сражения из Смоленска в Москву был доставлен чудотворный образ Смоленскую икону Божией Матери.

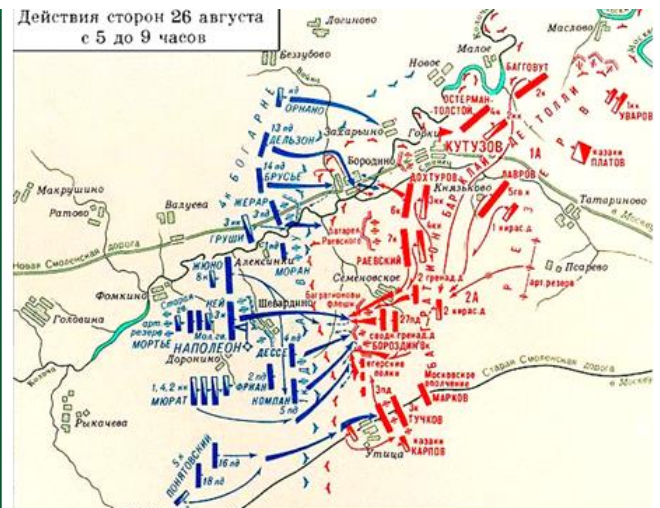
Русская и французская армии заняли позиции и готовились к сражению. В русской армии к сражению были готовы 113 000 человек, во французской 170 00 человек.

Канонада французской артиллерии в составе 120 орудий известила о начале исторического Бородинского сражения на рассвете 7 сентября 1812 года. Русская артиллерия 130-ю орудиями незамедлительно открыла ответный огонь. Евгений Богарнэ своим корпусом начал атаку Бородино. Но это была демонстрация. Главный удар Наполеон нанес по левому флангу.

В 6 часов утра 24 августа (5 сентября) французы, как и предполагал Кутузов, повели атаки на Багратионовы флеши и на батарею Раевского, основные силы наполеоновской армии двинулись на левый фланг русской позиции. Поддержанные огнем 120 орудий, три дивизии корпуса маршала Даву начали атаку Семеновских флешей (Багратионовских). Завязалась ожесточенная битва у Семеновских флешей. Так как французская артиллерия была расположена примерно в 1 000 м. от флешей, огонь ее, при большом расходе снарядов, был не эффективен. Поэтому французская артиллерия вынуждена была менять огневые позиции в ходе боя. Русская артиллерия, расположенная на Семеновских флешах, подпустив артиллерию противника на близкое расстояние открыла убийственный огонь. Страшный бой завязался из-за Семеновских флешей. В течении нескольких часов флеши переходили из рук в руки. На одном этом участке

гремело больше 700 орудий – 400 выдвинутых по приказу Наполеона и больше 300 с русской стороны. Французы, наступающие густыми колоннами, несли большие потери от огня русской артиллерии. Все атаки французов окончились неудачно. Когда пятая атака на Семеновские флеши была отбита. Наполеон бросил корпус Жюно в промежуток между флешами и деревней Утица в обход левого фланга защитников флешей. Но обходное движение французов было отбито огнем русской артиллерии. При этом отличилась гвардейская конная артиллерия.

Командовавший гвардейской конной артиллерией полковник Козен приказал командиру 1-й легкой батареи капитану Захарову остановить движение французов. Не ожидая своей кавалерии, капитан Захаров на полном карьере вывел свою батарею и на расстоянии картечного выстрела приказал сняться с передков. Приказание было выполнено немедленно, и батарея открыла убийственный картечный огонь, и первый эшелон французов был сметен с лица земли. Подоспевшая русская кавалерия доверила разгром французов, и опасность обхода была ликвидирована. Не менее героически действовали и другие роты гвардейской артиллерии. батарея которой командовал штабс-капитан Базилевич, вела бой с 24 орудиями противника. Батарея несла большие потери. Но благодаря меткому огню русских артиллеристов французы два раза сменяли орудийную прислугу, затем была вынуждена прекратить свой огонь, наносящий вначале большие потери русским кирасирам.

Кутузов правильно оценив обстановку и предвидя, что Наполеон будет продолжать наносить основные удары по центру русской позиции – в направлении Семеновских флешей и Центральной батарее (или батарее Раевского) приказал генералу М.А. Милорадовичу перевести туда один пехотный корпус и один кавалерийский. Кроме того, Кутузов приказал

усилить Багратионовы флеши семью – восемью артиллерийскими ротами (96 – 108 орудий) из главного артиллерийского резерва. 2-я легкая рота, находившаяся в резерве, согласно приказа заняла позицию у деревни Семеновской. Во время атаки конницы Латур-Мобура в тыл Измайловскому и Литовскому полкам 2-я рота вступила в единоборство с французской артиллерией, подъехавшей на 300 метров к русской артиллерии. Дуэль закончилась в пользу русских артиллеристов. Первым же выстрелом из единорога был взорван французский зарядный ящик. После чего французская батарея сразу же замолчала. А русская кавалерия, подошедшая на помощь, обратила кавалерию французов в бегство и захватила два орудия.

К моменту решающего боя, восьмой атаки французов около 12 часов, за флеши с французской стороны участвовало в бою около 30 000 человек и 400 орудий против 18 000 человек русских и 300 орудий. Благодаря значительному перевесу французы захватили Семеновские флеши и русские отошли за семеновский овраг. В бою за Семеновские флеши был смертельно ранен командующий 2-й русской армией князь Багратион.

Наступление французов на Бородино поддерживалось мощной батареей в 100 орудий, которая располагалась юго-западнее Бородина. Эта батарея имела возможность фланкирующим огнем обстреливать батарею

Раевского. Бородино защищалось только одним русским лейб-гвардии егерским полком. Под воздействием превосходящих сил противника полк отошел на правый берег реки Колоча и разрушил за собой мост.

Продвижение французов на этом фланге было приостановлено. После захвата Бородина начались ожесточенные атаки французов на батарею Раевского. Первая атака на батарею Раевского началась ранее 10 часов утра, она поддерживалась сильным огнем французской артиллерии. Русские артиллеристы картечным огнем из 18 орудий поражали французские войска. На батарее Раевского кончались заряды. Французы под прикрытием густого дыма во второй раз атаковали батарею.

Две пехотные дивизии Брусье и Морана двинулись на штурм батареи Раевского. Несмотря на сильный картечный огонь французы преодолели бруствер. Егерские полки начали в беспорядке отступать. И когда на батарее закончились боеприпасы французы, завалив своими убитыми солдатами ров по трупам ворвались на батарею. Русские пушкеры дрались банниками, тесаками, просто руками – чем попало. В рукопашной схватке были истреблены почти все защитники редута.

Неприятель, захватив 18 орудий, начал закрепляться на батарее, считая, что победа на этом участке уже достигнута. После взятия батареи Раевского французская кавалерия двинулась на батареи Костенецкого, начальника артиллерии 6-го корпуса. Костенецкий сокрушал французов с мощью банника, образуя просеки в рядах противника. Канониры защищали свои пушки, пуская в ход банники и пыжовники. Тесаки и пальники, кулаки и зубы... Кавалерия противника отступила. За этот подвиг В.Г. Костенецкого наградили золотой шпагой «За храбрость» с алмазами на эфесе. Находившийся недалеко от батареи Раевского генерал Ермолов, начальник штаба 1-й армии, приказал трем конно-артиллерийским ротам

(36 орудий), из резерва, под командованием полковника А.П. Никитина занять огневые позиции.

Под сильным огнем противника 7-я и 10-я роты сняли орудия с передков, *«построили фронт»* слева от батареи Раевского и открыли беглый и меткий огонь, остановив французов. Это помогло русской пехоте контратаковать противника.

Около 11 часов Сеславин, адъютант Барклая де Толли, вел на рысях две конные артиллерийские роты, для установки их на центральной батарее. Увидев покрытую дымом батарею Раевского и беспорядочно отступающую пехоту указал артиллеристам место для разворачивания орудий. Подъехав к Кургану, он увидел с левой его стороны колонну пехоты и произнес слова: *«по приказу главнокомандующего»* повел пехоту в атаку.

С правого и левого крыла, по приказу Раевского, в штыковую атаку на Курганную высоту двинулись полки под командованием генералов Паскевича и Васильчикова. В центре возглавил контратаку Ермолов, который повел в атаку 11, 19 и 40 (резервные) егерские полки.

В этой контратаке участвовал и Кутайсов. Талантливый генерал Кутайсов погиб смертью храбрых в возрасте 28 лет, в ходе контратаки на батарею Раевского. После гибели Кутайсова командующим артиллерией 1-й армии был назначен Костенецкий. В результате контратаки батарея Раевского была возвращена.

К полудню 26 августа 7-й корпус Раевского перестал существовать. Батарею Раевского обороняли части 24-й пехотной дивизии генерала П.Г. Лихачева.

Во время восьмой (последней) атаки французов на Семёновские флеши, Багратион лично возглавил контратаку своих войск, и при этом был ранен осколком ядра в ногу. Ранение было очень тяжёлым и после неудачных попыток врачей его спасти, полководец умер

Около двух часов дня Наполеон отдал приказ занять артиллерией те позиции вокруг Семеновских флешей, которые были захвачены после гибели Багратиона и вновь атаковать Центральную батарею. Евгений Богарнэ, поддержанный с флангов кавалерией, повел свои пехотные дивизии (три дивизии) на Центральную батарею, защищаемую дивизией П.Г. Лихачева.

В «История лейб-гвардии Московского полка» на основании показаний солдат и офицеров так описывается Бородинское сражение – «Многие из сражающихся побросали свое оружие, сцепились друг с другом, раздирали друг другу рты, душили один другого в тесных объятьях и вместе падали мертвыми. Артиллерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой, втискивая трупы в землю, пропитанную кровью. Многие батальоны так перемешались между собой, что в общей свалке нельзя было отличить неприятеля от своих..... Чугун и железо отказывались служить мщению людей; раскаленные пушки не могли выдержать действия пороха и лопались с треском, поражая заряжающих

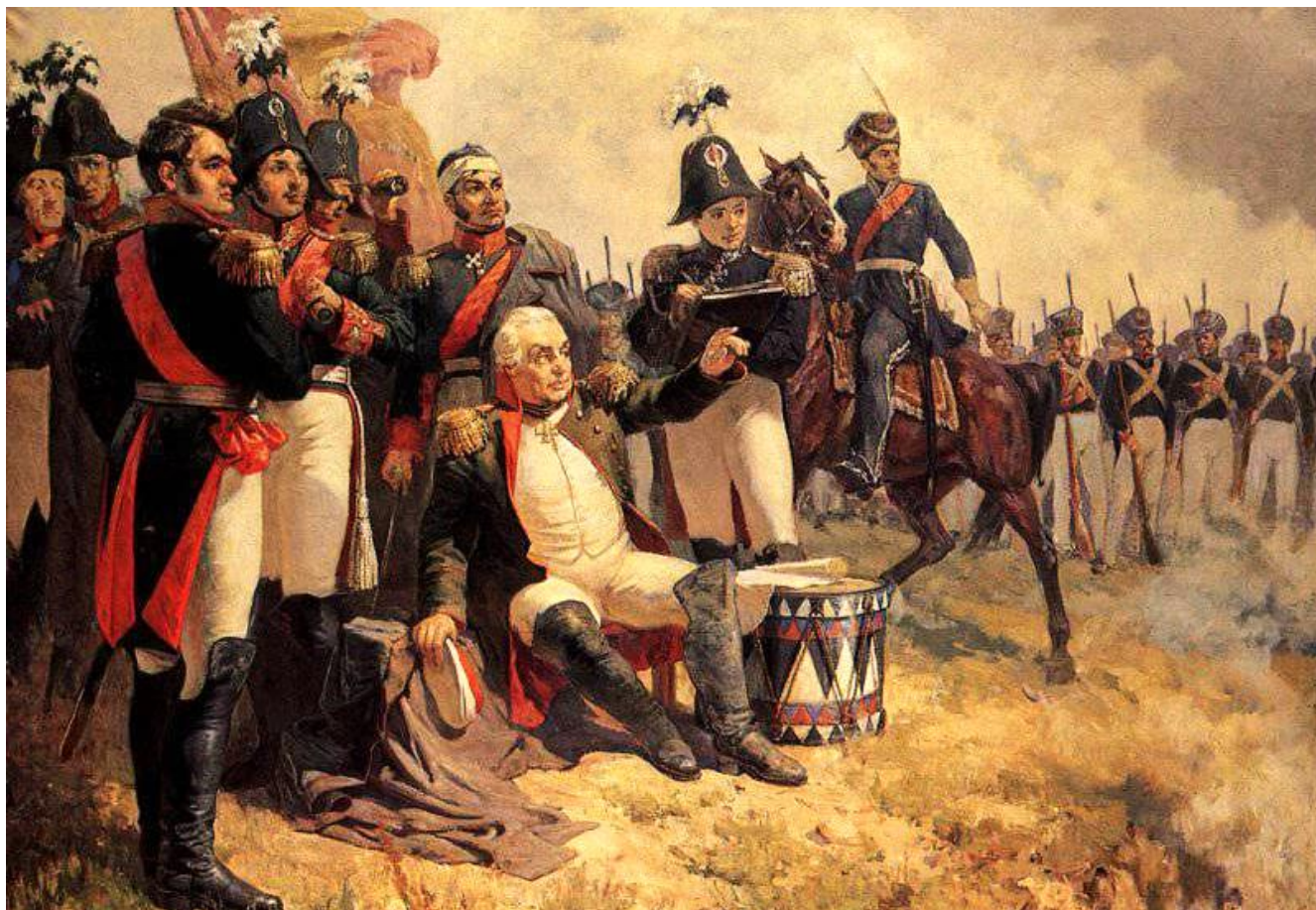
артиллеристов; ядра с визгом ударяясь о землю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля как плугом. Пороховые ящики взлетали на воздух Над левым крылом нашей армии висело густое черное облако от дыма, смешавшееся с парами крови; оно совершенно затмило свет. Солнце покрылось кровавой пеленой; перед центром пылало Бородино, облитое огнем, а правый фланг был ясно освещен лучами солнца. В одно и тоже время взорам представлялись день, вечер и ночь».

Наступил кризис сражения. Наполеон уловил тот решающий момент, когда вводом в бой резервов можно решить успех. Он отдал приказ: «Гвардию в огонь!», и главный резерв французской армии — императорская гвардия тронулась на наступление. Это грозило русским войскам поражением.

Кутузов, узнав об этой опасности, грозившей его левому флангу, предпринимает искусный маневр, бросив в тыл левого фланга Наполеона казачий корпус Платова и кавалерийский корпус Уварова.

Атаковав французскую кавалерийскую бригаду, стоявшую далеко от центра битвы и обратили ее в бегство, а затем атаковали пехоту в тылу Наполеона. Уварову приказано было отступить, а Платова отбросили. Они посеяли панику среди Французов. В тревоге за левый фланг Наполеон остановил гвардию и потерял время, а Кутузов перевел свой резерв к левому флангу и упрочил его положение. Это рейд помог спасти на несколько часов батарею Раевского.

После отражения рейда Платова и Уварова Наполеон отдал приказ вновь штурмовать батарею Раевского, которую обороняли войска генерала Барклая-де-Толли. Несколько раз штыковыми ударами русские сбрасывали французов с этого укрепления. Несколько раз русские артиллеристы в упор расстреливали французов. Но в конце концов сопротивление русских было сломлено. В начале четвертого укрепления было взято французами. Захватив при этом 21 орудие (из них 13 было подбито). Русская пехота и артиллерия отошли на новую позицию. И до последнего часа русская армия осталась непоколебимой

Французские маршалы настаивали на необходимости бросить в бой последний резерв — старую гвардию. Но Наполеон понял, что русских не

сломить, что, вводя в бой свой последний резерв, он может потерять свою гвардию и не добиться победы в войне.

Кровопролитное сражение на всех участках продолжалось до 17 часов. Кутузов приказал, выдвинуть из резерва почти всю артиллерию, около 500 орудий открыли мощный огонь по артиллерии, коннице и пехоте противника.

Потери неприятеля росли, и Наполеон, не считая русскую армию побежденной, первым, еще до приказа Кутузова, был вынужден оставить захваченные позиции и отвести войска за реку Колоча.

Сражение закончилось, и русские войска занимали позиции в готовности утром атаковать французов. Но ее потери были очень велики. И Кутузов принял решение отступить, желая сохранить живую силу своей армии. Не смотря на значительное превосходство неприятеля русские дрались с таким мужеством и самоотверженностью, что не уступили французам не одной пяди земли и бородинское поле осталось за русской армией.

Русские войска потеряли в этот день убитыми и ранеными около 44 000 убитых и раненых и 23 генерала, французы более 58 000 убитыми и ранеными и 47 генералов. Такие тяжелые потери с обеих сторон объясняются тем, что в битве участвовало большое количество артиллерии. Участник Бородинского сражения капитан Шамбре в своих воспоминаниях писал, что когда на второй день Бородинского сражения Наполеон осматривал поле боя, то находил, что подавляющее большинство убитых было поражено огнем артиллерии.

Воля и искусство Кутузова победили волю Наполеона. К ночи Наполеон отвёл свои войска с Бородинского поля, не добившись победы в генеральном сражении, в котором он стремился решить судьбу войны. Кутузов одержал крупнейшую победу. Великая заслуга Кутузова заключается в том, что, опираясь на стойкость русских солдат и искусство подчиненных командиров, он так организовал и руководил сражением, что не позволил Наполеону не только осуществить какой-либо маневр, но и прямым массированным ударом пехоты и конницы с мощной артиллерией одержать хотя бы частный успех. Кутузов добился своего: он сохранил армию как боеспособную силу. Главнокомандующий прекрасно понимал — армия важнее любого поля, любой позиции.

Наполеон впервые проиграл генеральное сражение, и сам должен был признать это: *«Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех. ... Русские стяжали право быть непобедимыми»*. Наполеон не получил того, ради чего он начал генеральное сражение, — решительного разгрома противника.

Генерал-лейтенант Михайловский-Данилевский описывая войну 1812 года, говорит о войсках, участвовавших в битве при Бородине: *«Нигде русские не выказывали боле равнодушия в опасностях, более терпения, твердости, презрения смерти, как при Бородине. Они горели личной ненавистью к врагам, сражались с полным убеждением, что дело идет р всей отечественной славе минувших веков, о всей настоящей народной чести, о будущей судьбе и предназначении России»*.

Бородинское сражение, также стало эпической схваткой между двумя выдающимися полководцами своего времени – Наполеоном Бонапартом и Михаилом Илларионовичем Кутузовым. Их позиции и тактики на поле боя отразили не только военные стратегии, но и характеры этих исторических фигур.

Русская армия готовилась продолжать сражение у Бородина, но, когда Кутузов о потерях он приказал отходить к Москве. Это было наиболее целесообразное решение, так как оно давало Кутузову возможность восполнить потери и продолжать войну в более выгодных условиях, чем это было для Наполеона. *«Когда дело идет не о славе выигранных только баталий, но вся цель, будучи устремлена на истребление французской армии... я взял намерение отступить»* – доносил Кутузов Александру I.

На военном совете в Филях 1 (13) сентября Кутузов поставил вопрос — сразиться ли с Наполеоном под стенами Москвы или оставить ее неприятелю? Мнения разделились. Кутузов приказал отступать, обратившись к присутствующим со словами: *«Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но, когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступить»*. Кутузов отчетливо понимал, что Наполеон стремится разгромить русскую армию и добиться скорой победы.

В Бородинском сражении Кутузов не дал ему этой возможности, сорвал его план. И под Москвой он решил этой возможности Наполеону не давать.

Наполеон прибыл на Бородинское поле с уверенностью и решимостью, которыми он всегда отличался. Его план включал агрессивные наступления с целью пробить оборону русских и захватить Москву. В этой битве его поведение было расчетливым и стратегическим. Он развернул свои войска таким образом, чтобы иметь максимально возможное численное преимущество в критических точках атаки. Командующий французской армией стремился к быстрому, решительному удару, который должен был поставить Россию на колени и завершить кампанию 1812 года победой. Однако, несмотря на свое обычное упорство и динамичность, Наполеон стал более осторожным в ходе битвы. Ему пришлось учитывать многочисленные преграды и сопротивление, с которым его армия столкнулась со стороны русского войска. Глубоко озабоченный состоянием своей армии и квалификацией своих командиров, он несколько раз пересматривал свои первоначальные планы. Не в силах одержать быструю победу, он вынужден был вести долгую и истощающую битву, что не соответствовало его привычному стилю.

Кутузов, напротив, руководил обороной с необычайной выдержкой и стойкостью. Его тактика была основана на умении выжидать и использовать слабости противника. Россией управлял старый и опытный генерал, который ясно понимал, что численное преимущество и страсть к победе можно превратить в оружие против самого Наполеона. Кутузов не поддавался искушению атаковать в неподходящий момент и сосредоточился на защите ключевых позиций.

Его управление войсками было так прекрасно структурировано, что русские смогли выдержать сильные атаки французов, не допуская прорыва линии обороны. В каждом его действии чувствовалась мудрость и военное предвидение, которые так были важны в условиях асимметричной войны, в которую было превращено Бородинское сражение.

Когда битва находилась в самом разгаре, он оставался на высоте своих возможностей, давая чёткие и спокойные распоряжения и вселяя уверенность в сердца своих солдат. Его приверженность идее сохранения войска и постепенного изматывания противника играли ключевую роль в удержании позиций русской армии.

Так, поведение Наполеона и Кутузова в Бородинском сражении не только определило ход битвы, но и стало результатом их стратегической мысли и характера. Оба полководца продемонстрировали свои уникальные стили

командования: Наполеон – в своей неукротимой стремительности и изобретательности, а Кутузов – в своей стойкости и стратегической мудрости. Бородинская битва стала одной из тех редких встреч, где интеллект и сила двух великих военачальников столкнулись в жестоких условиях войны, оставив глубокий след в истории.

Кто же победил в Бородинской битве? Наполеон и Кутузов считали себя победителями. Находящийся в свите Наполеона дипломат Арман де Коленкур писал: *«Остановленный вчера вечером неприятелем, который в своём отступлении не оставлял за собой ничего, он (Бонапарт) был теперь уверен, что это кровопролитное сражение не будет иметь других результатов, кроме того, что даст ему ещё некоторую территорию»*. Наполеон не смог одержать решительную победу при Бородино, на самом деле это означало стратегическое поражение.

Кутузов в этой битве достиг главного: русские войска не дрогнули и не отступили, оставаясь боеспособными, при таких страшных потерях и таком напоре русская армия не только не была разгромлена, но еще и отступила в полном порядке. Один из адъютантов Наполеона генерал Рапп писал: *«Пехота, кавалерия с ожесточением бросались друг на друга в атаку из одного конца боевой линии в другой. Мне еще ни разу не приходилось видеть такой резни»*. О том же пишет и французский капитан Франсуа: *«Я участвовал не в одной кампании, но никогда еще не участвовал в таком кровопролитном деле и с такими выносливыми солдатами, как русские»*.

Наполеон намеревался разгромить русскую армию и заставить Россию заключить выгодный для него мир. Но в результате он получил всего лишь возможность двинуться к Москве, этот успех оказался иллюзорным. Именно он привёл французов к катастрофе зимой 1812 года Россию покидали голодные, замёрзшие остатки некогда грозной «Великой армии». В результате по окончании битвы обе противоборствующие армии отошли на те же позиции, которые они занимали до начала сражения, в тактическом плане итогом битвы следует определить ничейным.

В ходе Бородинского сражения проявилось высокое мастерство отечественных военачальников, успешно руководивших русскими войсками на всех этапах этой ожесточенной битвы. Их имена как верных патриотов и умелых военачальников навсегда остались в памяти народов России: М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, П.П. Платов, Д.С. Дохтуров, Н.Н. Раевский, Ф.П. Уваров, И.А. Тучков, М.И. Коновицин.

ПОЛКОВОДЦЫ ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

М.И. КУТУЗОВ

М.Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

П.П. БАГРАТИОН

М.И. ПЛАТОВ

А.П. ЕРМОЛОВ

А.И. КУТАЙСОВ

М.С. ВОРОНЦОВ

Д.С. ДОХТУРОВ

Н.Н. РАЕВСКИЙ

Ф.П. УВАРОВ

М.А. МИЛОРАДОВИЧ

П.П. КОНОВИЦИН

В.Г. КОСТЕНЕЦКИЙ

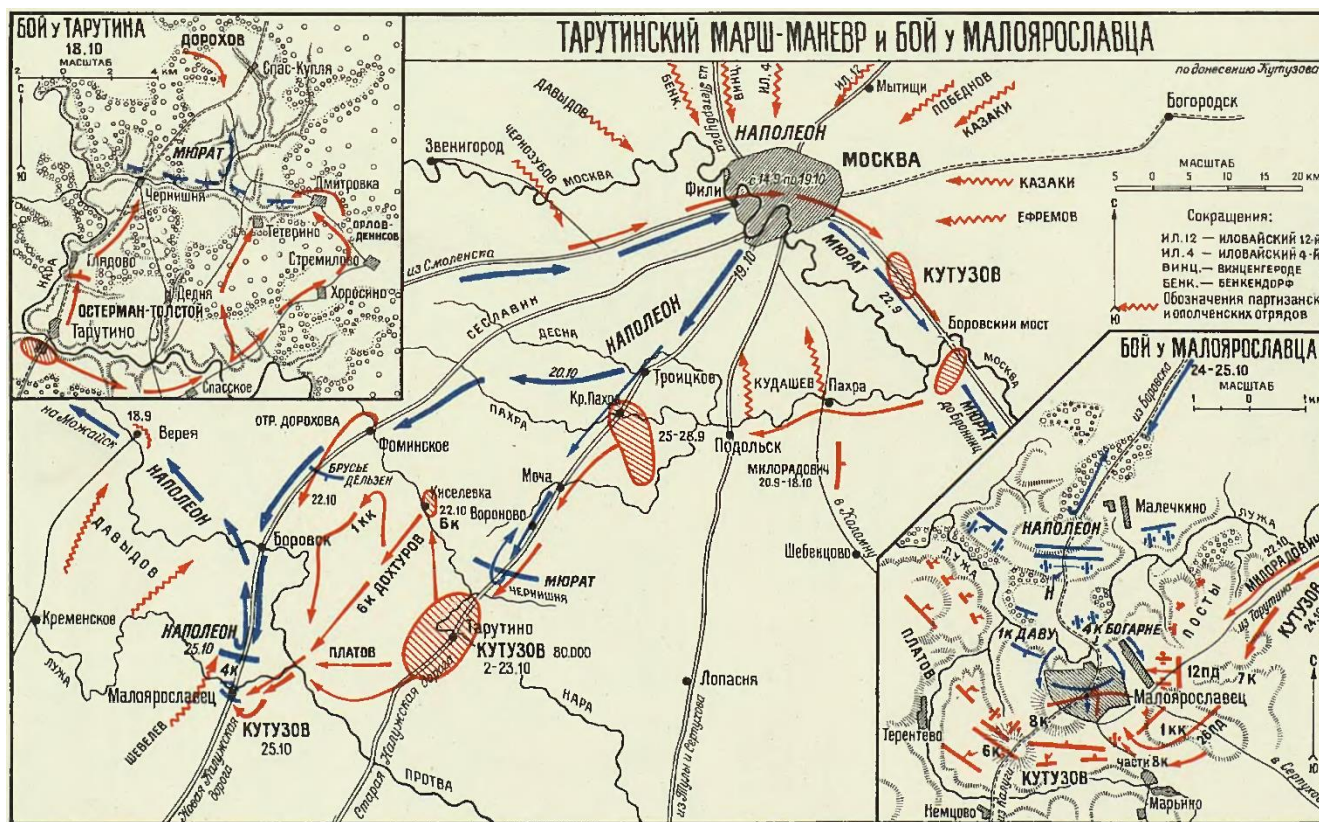

П.Л. НЕВЕРОВСКИЙ

Надо помнить, решающий вклад в успех сражения, до основания потрясшего армию Наполеона, русского солдата, его стойкости и мужества в защите Отечества. Характеризуя духовные качества защитников Отечества, М.И. Кутузов в Донесении о Бородинском сражении царю Александру I писал: *«Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходящих силах, не превозмогла твердость дух русского солдата, жертвовавшего ... жизнью за свое отечество»*.

VI. ТАРУТИНСКИЙ МАРШ-МАНЕВР

Гениальный маневр гениального стратега.

Оставляя Москву, Кутузов замышлял действия, которые решительным образом меняли обстановку в пользу русской армии. Сначала он повел свои войска по Рязанской дороге, а затем неожиданно свернул с Рязанской дороги на Красную Пахру и Тарутино, где и остановился. Тарутинский маневр Кутузова по праву считается таким достижением военного искусства, которое одно могло бы дать ему славу гениального полководца. Этим маневром он резко изменил всю стратегическую обстановку в свою пользу: во-первых, он вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей спокойные условия для отдыха и подготовки к новым боям; во-вторых, Кутузов прикрыл не только Калугу, где были сосредоточены огромные, необходимые для армии запасы, но и Тулу с ее оружейным заводом; в-третьих, он сохранил в своих руках сообщения с южными областями России, которые питали армию людским пополнением, конским составом и всеми видами снабжения. Кроме многих выгод оборонительного характера, Кутузов приобрел возможность активно действовать на сообщения врага между Москвой и Смоленском и этим самым лишил противника свободы маневра. В конечном счете он подготовил выгодные условия для блокады

наполеоновской армии в Москве. Фланговый маневр Кутузова был неожиданным и опасным для французских войск.

Штаб Кутузова расположился в маленькой деревне Леташевка недалеко от Тарутино и стал военным центром России.

В то же время Наполеон 3 сентября занял Москву, но не успели войска войти в Москву как в ней начались пожары. Надежда французов отдохнуть и насладиться в Москве спокойствием и изобилием исчезла.

Дисциплина в их армии ослабла. Начались грабежи, буйства, насилия и святотатства. Храмы были ограблены и превращены в конюшни, святые иконы поруганы и сожжены как дрова.

Из Петербурга потребовали наступления, указывали, что бездействие Кутузова беспокоит Россию, но Кутузов, потеряв терпение, ответил: *«Дело надо вести к тому, чтоб Россию спасти, а не успокоить»*. Кутузов не, бездействовал. Укрепляя свою армию, воздерживаясь до поры до времени от крупных наступательных операций, Кутузов широко развернул боевые действия на коммуникациях противника.

Действия французов и пожары Москвы возбудили еще больше озлобление народа, против врагов. Началась партизанская народная война. Крестьяне

приходили к Кутузову и просили снабдить их оружием. Разрешение формировать партизанские отряды и вести жесткую войну против неприятеля было радостно встречено народом. Кутузов развил партизанские действия против армии Наполеона. Вся дорога от Москвы до Смоленска была под ударами партизанских отрядов. Партизанская война приносила французам вред тем, что они не давали возможность брать неприятелю продовольствие в селах, а также захватывая транспорты с продовольствием.

Кутузов – первый полководец, который так широко организовал взаимодействие армейских партизанских отрядов с отрядами крестьян, что их удары приобрели стратегическое значение. После Бородинского сражения партизаны истребили и взяли в плен свыше 30 000 французов. По приказу Кутузова от Смоленска до Гжатска действовал партизан подполковник Давыдов, от Гжатска до Можайска – генерал майор Дорохов, от Можайска до Москвы – капитан Фигнер, он занимает видное место среди армейских партизан 1812 года, совершенстве владея французским, итальянским и немецким языками, он переодевался в форму офицера наполеоновской армии, проникал в тыл врага и добывал ценные разведывательные данные. Возглавляемый отряд партизан под его командованием только в одном бою уничтожил 382 и пленил около 400 солдат противника. В районе Гжатска и Можайска действовал 2-тысячный партизанский отряд, возглавляемый гусаром Ф. Потаповым. Партизаны, руководимые им, уничтожили и взяли в плен около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров. Всего за 5 недель после Бородинского сражения 1812 года противник потерял в результате ударов партизан более 30 000 человек. Так, лондонская газета, подчеркивая характер размаха борьбы русского народа с французскими полчищами, писала: *«В России воюет вся нация... Таким образом, Россия даст Наполеону почувствовать, что значит воевать с народом мужественным и единоклубным!»*

Кутузов писал: *«Я принимаю, у – теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Можайска и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тыла своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. Генералу Винценгероде предписано от меня держаться на Тверской дороге Поелику ныне осеннее время наступает, чрез то движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с*

многочисленную артиллерию, при ней находящуюся, то и решился я, — писал в те дни Кутузов, — избегая генерального боя, вести малую войну; ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50-ти верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме, и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское, имеющие все свои направления к поражению неприятеля».

Кутузов готовил главные силы к новым решающим боям, а в районе Арзамаса и Муромы создавал резервную армию.

Положение блокированной в Москве наполеоновской армии стало невыносимым. В этих условиях Наполеон окончательно понял, что война проиграна и надо заключать мир. Но мира он не получил. В ответ на предложение о мире, привезённое Лористонам, Кутузов спокойно ответил: *«Вы шутите, господин маршал. Неужели вы забыли, что мы до сих пор только и делали, что отступали? Война для нас теперь только начинается».*

6 октября (по старому стилю) у Тарутина был разбит авангард французской армии под командованием Мюрата. На следующий день Наполеон принял решение покинуть Москву и пробиваться на Калугу, в губернии, не разоренные войной.

Кутузов усиливал армию так из резервов прибыло 20 000 резервистов, прибыли полки с Дона и Урала, прибывали кавалерийские резервы. Поступали артиллерийские боеприпасы, амуниция, солдаты снабжались полушубками, из губерний были получены 55 000 полушубков и такое же количество пар сапог. В тылу создавались госпитали, усилены меры по возвращению в строй выздоровевших, созданы маршруты по доставке продовольствия. Прибывшее пополнение, молодых солдат и рекрутов обучали воинскому мастерству и особенно стрельбе по целям. Чтобы население России знало о состоянии в армии и о боевых действиях Кутузов приказал составлять так называемые «Известия из Армии», печатать их и рассылать через каждые три дня во все губернии, в больших количествах экземпляров. От попыток Наполеона вести переговоры Кутузов отклонялся.

Тарутинское сражение или Тарутинский бой - сражение между русскими и французскими войсками 6 октября (по старому стилю) во время Отечественной войны 1812 года у реки Чернишня (приток реки Нара) в 8 километрах к северу от села Тарутино. Сами участники называли сражение «Битва под Чернишнею» (Кутузов) или «Сражение в Винково» (Коленкур). В 60 верстах от Москвы, недалеко от Тарутино стоял авангард Наполеона под начальством Мюрата. Кутузов напал на Мюрата 6 октября и нанес ему поражение, захватил 38 артиллерийских орудий, 48 зарядных ящиков к артиллерийским орудиям и 1 500 пленных.

Тарутинское сражение считается первым крупным успехом Кутузова после Бородинского сражения 1812. Оно укрепило боевой дух российской армии накануне её контрнаступления.

19 октября 1812 года Наполеон, не дождавшись согласия императора Александра на мирные переговоры, принял решение оставить Москву. Кутузов получив донесение о том, что наполеоновская армия покинула Москву. Он решительно переходит от обороны к наступлению, совершать искусный маневр, требуя от своих подчиненных генералов и войск предельной быстроты действий. Узнав о движении Наполеона на Калугу, Кутузов двинул свою армию к Малоярославцу. Он приказал корпусу генерала Дохтурова двигаться к Малоярославцу, атаману Платову приказывает: *«Немедля нимаго, имеет ваше высокопревосходительство выступить со всеми казачьими полками и ротой конной артиллерии... и следовать на Боровскую дорогу к гор. Мало – Ярославцу»*.

Сражение под Малоярославцем – крупное сражение Отечественной войны 1812 года, произошедшее вскоре после отступления армии Наполеона из Москвы состоялось 12 октября (по старому стилю) 1812 года, в 121 километре

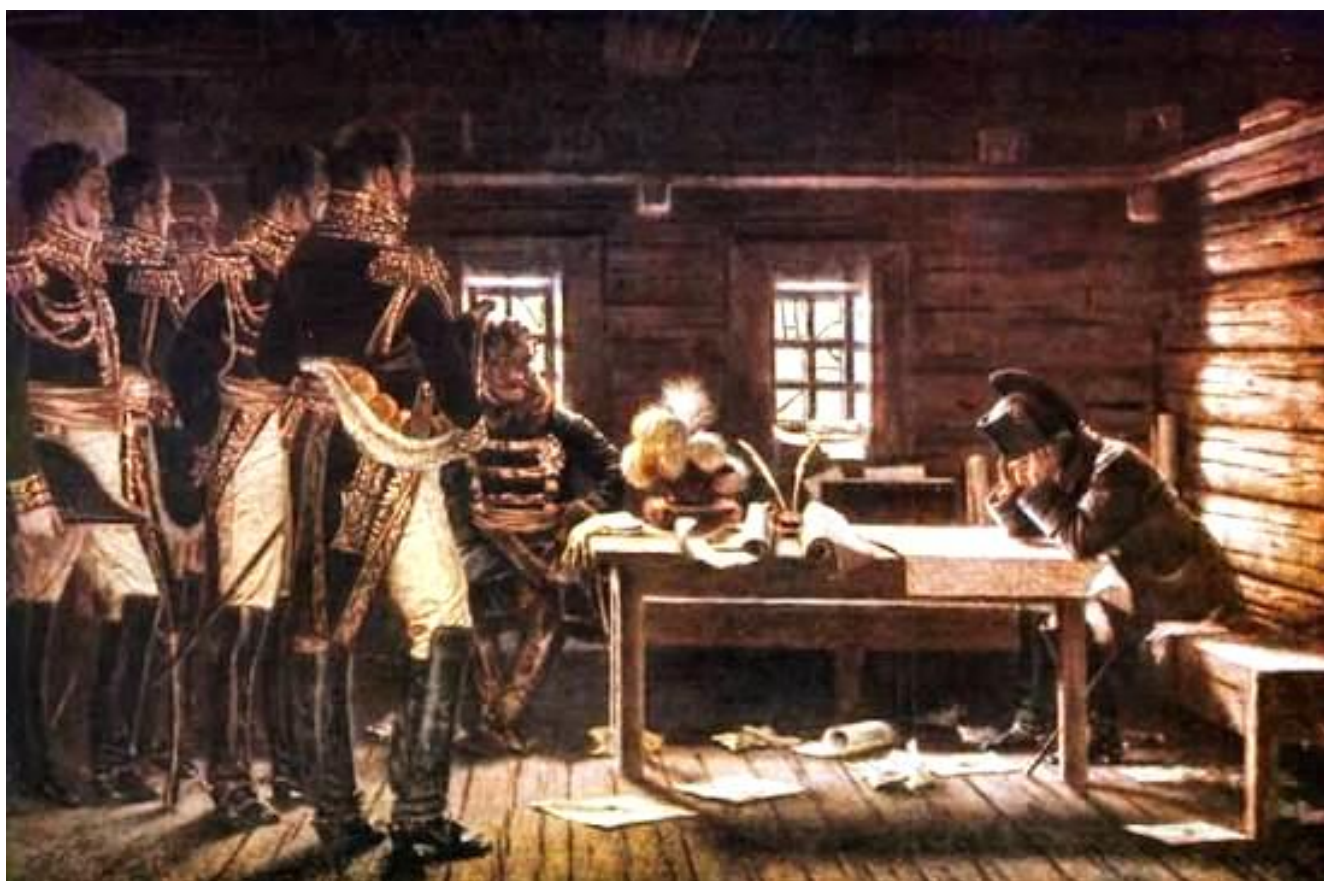
на юго-запад от Москвы. Кутузов обратился к войскам с приказом: *«После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. Итак, мы будем преследовать неустомимо. Настает зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их — дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, перед нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие».*

У Малоярославца Дохтуров и Платов преградили путь французам в ходе боя город восемь раз переходил из рук в руки. К вечеру подошел к городу Кутузов со всей армией, и Наполеон был вынужден отступить на Смоленскую дорогу к Можайску. Таким образом Кутузов загородил Наполеону дорогу в южные, богатые продовольствием области, не

затронутые войной. Вынудив Наполеона к отступлению по разоренному пути, которым он шел к Москве, Кутузов этим уже обрек французскую армию на уничтожение. Война была выиграна. Все решения Кутузова в этот период его деятельности являются строго последовательными, направленными к одной цели, весьма смелыми и ответственными и в то же время осмотрительными и тщательно взвешенными. Инициатива была теперь прочно в руках русского полководца. С величайшим напряжением он повел преследование.

После 12 октября 1812. В маленькой деревушке Городне, в нескольких верстах от Мало-Ярославца, в дни после сражения при Мало-Ярославце 12-го октября, где французы были разбиты. Наполеон собрал маршалов Франции Мюрата, Бертье, Бессьера, Даву, Мутона для принятия решения по дальнейшим действиям, мнения разделились и Наполеон единолично принял стратегическое решение отступить перед русской армией.

Битва при Малоярославце имела и более глубокий исторический смысл. Здесь, по словам наполеоновского генерала Сегюра, *«остановилось завоевание мира»* и *«началось великое крушение нашего счастья»*.

VII. НАСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ

Вторая битва под Полоцком 6 -8 октября 1812 года – сражение, в котором русские войска под командованием генерал-лейтенанта Витгенштейна атаковали и нанесли поражение баварскому корпусу французов под командованием маршала Сен-Сира в ходе Отечественной войны 1812 года. В результате русским войскам удалось освободить город Полоцк от французов, что создало угрозу и без того уязвимым путям снабжения войск Наполеона.

Армия Кутузова наступала по местам изобилующих хлебом, а французская армия отступала по дороге разоренной и не имеющей возможности получить продовольствие так как справа и слева ехали отряды казаков, к ним присоединялись крестьяне и преследование врага стала всенародным.

Это не было преследование вражеской армии в обычном понимании, а скорее ее сопровождение, конвоирование. Основная часть русских войск двигалась параллельно наполеоновским корпусам, прикрывая южные

губернии. Причем зачастую российские соединения не только не отставали от противника, но и забегали вперед, не пытаясь при этом отрезать ему путь.

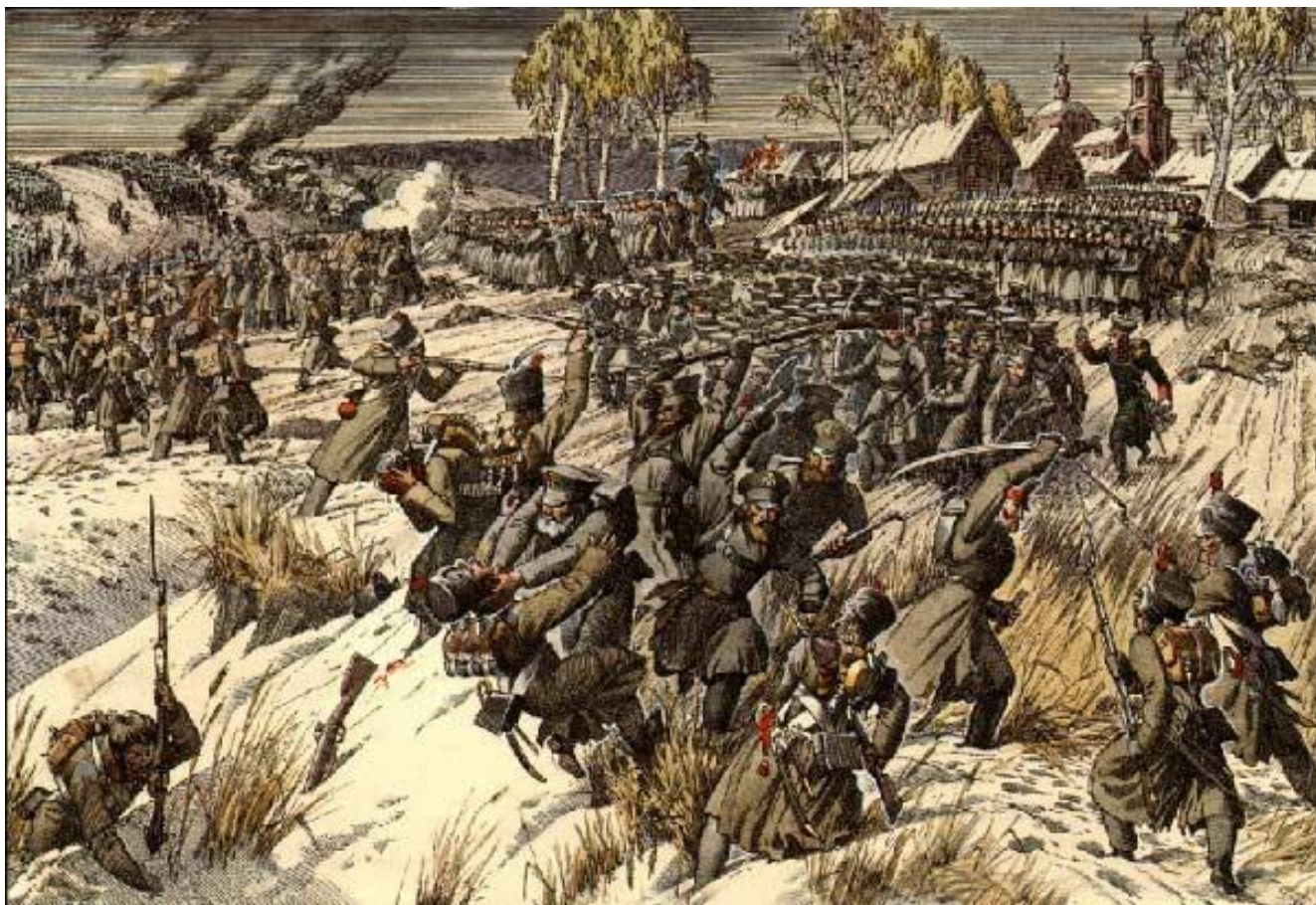
Командующий авангардом Михаил Милорадович понял действия Кутузова, он писал: *«Взгляд старика таков: если мы доведем неприятеля до отчаяния, это будет стоить нам ненужной крови: но если мы позволим ему бежать и окажем ему достойное сопровождение, он сам себя уничтожит за несколько дней. Вы знаете, люди не могут питаться одним воздухом, снег — не самое уютное место для бивуака, а без лошадей французы не смогут везти еду, снаряжение и пушки».*

Кутузов так организует преследование, что французская армия непрерывно находится и днем, и ночью под ударами с тыла и фланга. В это время начались сильные морозы, достигавшие до -20 градусов. Направляя Платова преследовать неприятеля, Кутузов пишет: *«Генералу Милорадовичу приказано от меня следовать по большой дороге за неприятелем и теснить его сколько можно более. Вследствие чего старайтесь выиграть марш над неприятелем так, чтобы. главными силами вашими по удобности делать на отступающие головы его колонн нападая во время марша, и беспрестанные ночные тревоги. Сие самое предписано гр. Орлову-Денисову делать слева по большой дороге».* Он указывает в письме Витгенштейну 15 ноября, *«что одна и главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности... решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависит, может быть, благоденствие не одного народа русского, но и всех народов Европы».*

Бой под Чашниками – 19 (31) октября 1812 года между русскими войсками под командованием Витгенштейна и французскими под командованием маршала Виктора в ходе Отечественной войны 1812 года.

В результате побед под Полоцком и Чашниками Витгенштейн отправил отряд Гарпе для захвата большого военного магазина в Витебске. 7 ноября после короткой битвы французский гарнизон Витебска сдался.

Падение Витебска нарушало планы Наполеона, который планировал там разместить на зимние квартиры свои измотанные войска. Узнав о поражении под Чашниками, Наполеон приказал Виктору снова немедленно атаковать Витгенштейна и отбросить его к Полоцку. Это привело к ещё одному поражению французов под Смоленскими 14 ноября 1812 года.

Сражение под Вязьмой — сражение 22 октября 1812 года под Вязьмой русского авангарда под командованием М. А. Милорадовича с отступающей французской армией в ходе Отечественной войны 1812 года.

Французские войска 9 ноября достигли Смоленска, мороз достигал -18 градусов, где Наполеон рассчитывал задержаться и дать отдых пришедшим в расстройство войскам. Однако его расчет не оправдался. Продовольствия в Смоленске не оказалось, 1-го ноября французы оставили Смоленск и двинулись к Красному.

С 3-го по 6-е ноября началось сражение под селом Красным. Правый боковой отряд под командованием Милорадовича решительно атаковал «непобедимую» наполеоновскую старую гвардию на марше, захватив 2 000 человек пленными и 11 артиллерийских орудий.

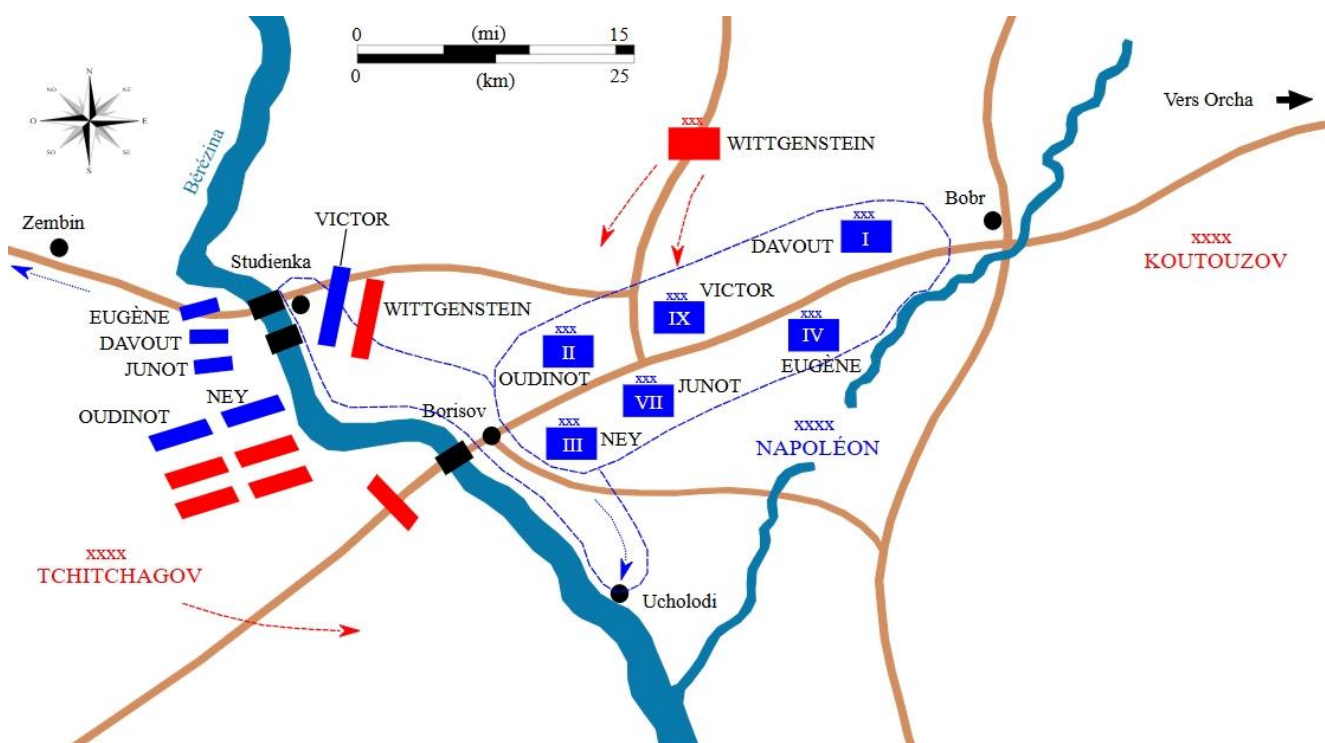
В ходе боев французские войска были разбиты по частям: разбит арьергард Наполеона; 4-й корпус вице-короля Итальянского; поражен корпус Даву и войска под личным руководством Наполеона; был уничтожен корпус Нея. Остатки французской армии под руководством Наполеона отступали к реке Березина. В четырехдневных боях под Красным было захвачено 26 000 пленных, 6 генералов, 116 артиллерийских орудий, знамена, штандарты и огромный обоз. У Российской армии вышло из строя 2 000 человек.

При переправе через Березину Наполеоновской армии был нанесен последний удар, побоявшись попасть в плен Наполеон оставив на произвол судьбы своих солдат и с несколькими приближенными покинул Россию.

В боях под Красным армия Наполеона потеряла более 26 000 пленных (в том числе 7 генералов и 300 офицеров), до 6 000 убитых, несколько знамен и 116 артиллерийских орудий (не считая 12 брошенных во время совершения марша). В русской армии убитых и раненных было около 2 000 человек.

После занятия Минска 4 ноября армия Чичагова приближалась к Березине, где в Борисово у французов была построена переправа, которую охранял французский гарнизон. Авангард Чичагов под командованием графа Ламберта атаковал 9 ноября противника и захватил переправу, перешел по мосту на противоположный берег и занял позицию впереди переправы. В этом бою граф Ламберг был тяжело ранен и командовать авангардом стал генерал-майор граф П.П. Пален.

Армия Наполеона продолжала свое движение к Орше, для переправы через Днепр и дальнейшего движения к Минску, о том, что Минск 4 ноября был занят армией Чичагова Наполеон еще не знал.

Войска Наполеона прибыли 7 ноября в Оршу, сюда же прибыли остатки войск из-под Красного, а также маршал Ней, имеющий в своем подчинении всего лишь 9 000 человек. Из Орши войска Наполеона продолжили свое движение к Борисову, рассчитывая на свой гарнизон.

Подойдя 10 ноября к Бобру (в двух переходах от Борисова), Наполеон получил неприятное сообщение о занятии Чичаговым Борисовской

переправы через Березину. Но здесь-же к его армии присоединился корпус Удино, который по его приказанию подошел сюда с севера – из Черен.

Положение Наполеона становилось критическим. Сзади и с флангов наседали казаки и партизаны, за которыми уступом слева шла армия фельдмаршала Кутузова, о значительном удалении ею в это время Наполеон не знал. С севера угрожал отряд Витгенштейна, который в это время состоял уже из нескольких корпусов и к которому с востока подходил конный отряд генерал – адъютанта Кутузова. С запада подошла армия Чичагова и стала на р. Березина. Таким образом, Наполеону угрожало полное окружение при подходе к переправам через Березину, при этом самая надежная, постоянная и укрепленная переправа через эту реку на пути его отступления находилась уже в руках русской армии. Помимо этого, французские средства для создания новой переправы в ходе компании были уничтожены.

Наполеон 11 ноября приказал принести к себе все знамена всех полков и сжечь их. Резервная кавалерия «Великой Армии», в которой оставалось всего 150 человек, была усилена вновь сформированным «священным эскадроном», его составили из 150 кавалерийских офицеров, у которых еще сохранились лошади; бригадные генералы командовали в нем взводами. Корпус Даву еще в Орше был переформирован в три батальона, корпус

вице-короля в два батальона, а корпус Жюно по прибытии в Бобр был сведен в один батальон.

Наполеон после этих мероприятий приободрился и приказал Удино найти удобное место для переправы через Березину. Место выбрали у села Студянка в 16 верстах (17 км) выше Борисово. Началось строительство моста на козлах, одновременно были приняты меры для сокрытия моста от и ввести в заблуждение русских о том, что французская армия готовится перейти Березину.

И им это удалось, Чичагов и Витгенштейн были введены в заблуждение и направили свои войска в ложном направлении, этим неприятель воспользовался. Фортуна улыбнулась Наполеону, подойдя к Студянке 14 и 16 ноября через Березину переправились остатки наполеоновской армии.

Остатки переправившейся через Березину армии Наполеона с утра 17 ноября пошли кратчайшим путем на Вильну. За ними по той-же дороге двинулся авангард армии Чичагова, под командою Чаплина, за ним, на следующий день тронулась и вся эта армия. Витгенштейн пошел правее этого пути, Платов левее, за ним в нескольких переходах Милорадович. Партизаны Сеславин и Давыдов направлены в стороны для овладения краем и захвата неприятельских складов. Кутузов с главными силами шел позади и левее Милорадовича. Были большие морозы, до 27 градусов. Остатки армии Наполеона не шли, а бежали, теряя как с первых же дней отступления людей, лошадей, артиллерийские орудия от непрестанных

налетов русской конницы, от голода, холода и истощения.

Русским войскам тоже было тяжело и им приходилось временами голодать и мерзнуть. Их утомляли бесконечные переходы, но все же они находились в более лучших условиях чем противник.

При переправе через Березину Наполеоновской армии был нанесен последний удар. Из 700 000 человек пришедших в Россию с Наполеоном у него осталось 1 000 человек, 600 000 человек погибло или попали в плен. Всего пленных от французской армии в России было до 200 000 человек, в том числе 48 генералов, 4 000 офицеров, захвачено артиллерийских орудий более 1 000.

23 ноября, находясь в Сморгони, Наполеон передал командование Мюрату, покинул свою армию и через Вильну и Варшаву покинул свою армию направляясь в Париж

Хорошо продуманная организация параллельного преследования в таких больших масштабах, дала отличные результаты. В результате преследования, в крупном сражении под Красным, на Березине, между Березиной и Неманом завершил Кутузов полное уничтожение французской «великой армии». Противопоставить блистательно выстроенной стратегии Кутузова Наполеону оказалось нечего. В декабре миссия Кутузова была почти полностью выполнена — неприятель навсегда покинул Россию.

Так бесславно окончилась попытка Наполеона победить Россию. История знает не много примеров подобных военных катастроф. В русской истории Отечественная война стала самой интенсивной по количеству битв. В среднем, на каждый месяц здесь приходилось по 5 сражений.

12 декабря 1812 года Александр I прибыл в Вильно и лично вручил Кутузову орден Святого Георгия 1 степени и перед войсками поблагодарил его за избавление отечества. Кутузов был также награжден: золотой шпагой с лавровым венком, богато украшенную алмазами; титул князя Смоленского и одновременно получил 100 000 рублями.

21 декабря 1812 года, в Вильне Кутузов подписывает главный документ в своей жизни – приказ по армии:

«Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах Империи, каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед. Два месяца сряду рука ваша каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских. Тысячи падали разом и погибали. Тако всемогущий Бог изъяснял на них гнев свой и поборил своему народу.

Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на

собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались Святынею, и вы видели как десница Вышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались противу России. Непременная воля Всемилостивейшего Государя Нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушаемо и имуществ их остались неприкосновенными. Объявляя о том, обнадежен [я], что священная воля сия будет выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее, а гг. корпусных и дивизионных командиров именем Его Императорского Величества вызываю в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение.

Подлинный подписал: главнокомандующий всеми армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский».

1 января 1813 г. главные силы русской армии перешли границу и двинулись в Западную Европу. Войскам было прочитано обращение фельдмаршала Кутузова, который назвал русского солдата спасителем отечества и призвал *«доверить поражение неприятеля на собственных полях его»*.

6 января 1813 года, в день Рождества Христова, царь издал Манифест об изгнании неприятеля и победоносном окончании Отечественной войны 1812 года. В котором он объявлял, что сдержал данное им слово не прекращать войну до полного изгнания врага с территории Российской империи.

Этот день, как и дата Полтавской битвы, стал также и официальным религиозным праздником в память *«об избавлении Церкви и Державы Российские от нашествия галлов и с ними двенадцать язык»*.

Действия русской армии Кутузова в 1813 г. развивались, как цепь непрерывных побед. Штурмом был взят Кенигсберг, капитулировала Варшава. Пал под ударами русских казаков Данциг. Были заняты Познань, Калиш, Торн. Русские войска вступили в Силезию, овладели Берлином и Лейпцигом. Король Пруссии отдал под командование Кутузову все свои войска и наградил его орденом Черного и Красного орла. Кутузовская армия несла освобождение народам Европы.

К сожалению великий полководец доживал последние дни своего жизненного пути 16 (28) апреля 1813 г. в Бунцлау он скончался 13 июня 1813

года, не дожив до окончания войны. Его смерть стала символом преданности долгу и служению Родине. На его могиле в Александро-Невской лавре написаны слова: *«Воевал, побеждал и умирал за Родину»*. Эти слова отражают суть жизни и деятельности этого выдающегося человека.

По повелению императора Александра I, Кутузов был похоронен в Казанском Соборе. В память подвигов Кутузова, по повелению Императора Николая I, ему был воздвигнут памятник на площади впереди Казанского Собора.

VIII. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО М.И. КУТУЗОВА

«Величие действительно великого полководца кроется прежде всего в его неординарности, в непохожести на военное искусство других больших воителей — современников и предшественников. Каждый из великих полководцев в войнах имел свой почерк, обязательно в чем-то отличавшийся от других». А. В. Шишов

Военное искусство Михаила Илларионовича Кутузова представляет собой выдающийся образец стратегической гибкости, глубокого понимания психологии войск и умения подчинить тактику глобальной цели — сохранению армии и уничтожению противника в истощающей кампании. Оно отличалось от классической европейской школы того времени.

Для Кутузова суворовская полководческая школа стала основой, на которой создавалась кутузовская полководческая школа со всеми ее составными элементами. Будучи великолепным тактиком и стратегом, Кутузов сформулировал собственные оригинальные правила ведения войны и дипломатических переговоров. Кутузов побеждал умом, терпением и дипломатией. Отличительной стороной его полководческого искусства является достижение внезапности и скрытности, неожиданности в области стратегии и тактики в соответствии с тактической обстановкой и приемы не повторялись. Полководческое искусство Кутузова отличалось широтой и разнообразием всех видов маневра в наступлении и обороне, своевременным переходом от одного вида маневра к другому. Так в ходе первой войны с Наполеоном он применил марш-маневр в отступлении, отличным примером служит знаменитый Тарутинский маневр, когда Кутузов скрытно перевел армию с Рязанской дороги на Калужскую, оторвавшись от преследования Наполеона, закрыв ему путь на нетронутые южные губернии и обеспечив базу для отдыха и подготовки к контрнаступлению.

Основные правила, которыми Кутузов руководствовался:

1. **Стратегия должна превалировать над тактикой.** Кутузов всегда ясно видел основную стратегическую цель, стоявшую перед ним. Его отличало умение ясно разбираться в общей политической обстановке и подчинять общей политической цели все иные тактические соображения. Для победы в войне он считал вполне допустимым пожертвовать отдельной битвой: *«Главное не крепость взять, а войну выиграть».*

2. **Знать своего врага в лицо.** Кутузов всегда тщательно наводил справки о тех, с кем ему предстояло сразиться на дипломатическом или военном поприще.
3. **Обучать войска и развивать инициативу.** Главный воспитательный постулат Кутузова – *«всяк воин должен свой маневр разуметь»*.
4. **Навязывать противнику свой темп ведения войны.** Необходимо сбивать наступательный порыв врага, рассчитывающего на молниеносную победу, и, наоборот, форсировать события, когда противник не готов к решительным действиям. Кутузов умело сочетал в своей стратегии борьбу на истощение и тактику сокрушительных ударов.
5. **Применять тактику «малой войны».** Опора на народную войну и партизанское движение. *«Малая война»* велась небольшими отрядами, которым Кутузов давал часто очень серьезные задания. Эти отряды вступали в прямую связь с партизанскими отрядами и их совместные действия кончались обыкновенно достижением весьма положительных результатов. Эта *«малая война»* — одно из проявлений творческой мысли Кутузова.

Вторжение 12 июня 1812 года, армии Наполеона, в Россию было началом Отечественной войны русского народа против иноземных захватчиков. Французский император шел напролом. Легкие военные успехи в Европе вскружили ему голову. Июнь 1812 года казался ему началом победоносной войны против России.

Военная компания 1812 года стала наиболее ярким событием в военной деятельности Михаила Илларионовича Кутузова против французов. В Отечественной войне 1812 г. главнокомандующий мастерски использовал моменты внезапности и неожиданности. В войне с наполеоновской Францией в лице М.И. Кутузова свое дальнейшее развитие в боевой практике и теоретическом обобщении получила суворовская *«наука побеждать»*.

Эпицентром, главным событием Отечественной войны 1812 года, явилось Бородинское сражение. С этого времени началась невиданная схватка, в перспективе доказавшая в ходе сражения, провал стратегии Наполеона, делавшего ставку на одно генеральное сражение.

При Бородино русская армия придерживалась оборонительной тактики, тем самым обеспечивалось единство и стратегии, и тактики. В этом еще раз проявилась мудрость Кутузова, не избравшего наступательного варианта действий в этом сражении, что потребовало бы от него самого и от его штаба

такого уровня управления, который они не могли бы обеспечить. Бородинское сражение означало собой начало катастрофы наполеоновской армии, кризис его стратегии генерального сражения. Оно надломило моральный дух и уверенность французских войск в победе. Наполеон добился в Бородинском сражении некоторого успеха, однако свою главную задачу – разгромить русские войска в одном генеральном сражении – не решил.

Русское командование, во главе с М.И. Кутузовым, исходило из учета более долговременных факторов, опиралось на гармоничное сочетание всех элементов боевого порядка, умелое использование конницы, артиллерии и резервов, тесное взаимодействие между частями.

- Важный фактор со стороны полководца М.И. Кутузова, а именно выбор места для сражения:
- фланги наших войск были прикрыты лесом и крутыми оврагами;
- курганы и холмы представляли удобные места для артиллерийских позиций;
- хорошие подходы резервов на нужные направления.

Кутузов вынудил Наполеона вести фронтальные наступления на участке 8 км и до 7 км в глубину, тем самым не предоставил ему свободы маневра.

М.И. Кутузов противопоставил наполеоновской стратегии генерального сражения более высокую форму вооруженной борьбы – достижение победы несколькими сражениями, объединенными одним стратегическим замыслом. Он противопоставил наполеоновской стратегии генерального сражения более высокую форму вооруженной борьбы – достижение победы несколькими сражениями, объединенными одним стратегическим замыслом.

Кутузов последовательно продолжал избегать решающего столкновения с Наполеоном на протяжении всей кампании. Старательно избегая генерального сражения, русский полководец методично выигрывал две войны – «малую» и информационную. При ставке Кутузова находилась походная типография во главе с профессором Тартуского университета Андреем Кайсаровым. Типография постоянно выпускала листовки, сводки, донесения, приказы и обращения главнокомандующего. Отдельные материалы на иностранных языках распространялись между интернациональными соединениями наполеоновской армии. Публикации походной типографии оперативно реагировали на текущие события, крепили уверенность в победе среди воинов и гражданского населения. Издавались и литературные памфлеты патриотического характера. Со

штабом сотрудничали ведущие писатели — Василий Жуковский, Иван Крылов, Петр Вяземский, Сергей Глинка. Пропагандистским целям служили также письма Кутузова и его штаба, рассылаемые по окрестным губерниям, казалось бы, с практическими целями, но заранее рассчитанные на достаточно широкое прочтение и общественный резонанс.

Противостояние Михаила Кутузова и Наполеона Бонапарта в 1812 году — это столкновение двух принципиально разных военных философий: стратегии сокрушения и стратегии измождения.

Наполеон:

- ❖ Главная цель кампании: Стремление к генеральному сражению в самом начале войны, с целью — уничтожения русской армии в один день, продиктовать условия мира Александру I и сохранить статус-кво в Европе.
- ❖ Рассматривал географическое пространство как препятствие, которое нужно преодолеть максимально быстро. Захват ключевых городов (особенно Москвы) считал гарантией политической победы.
- ❖ Сторонник стремительного маневра и концентрации всех сил в одной точке («центральная позиция»). В критический момент боя делал ставку на мощный таранный удар (кавалерией или гвардией) для прорыва центра противника.
- ❖ Полагался на систему «*война кормит войну*» (снабжение за счет местных ресурсов и реквизиций). Эта тактика полностью провалилась в условиях выжженной земли, растянутых линий снабжения и сурового климата.
- ❖ Строил тактику исключительно на регулярных частях. Линейная тактика французов оказалась бессильна против летучих отрядов, так как Наполеон не умел и не хотел воевать с вооруженным мирным населением.
- ❖ В Египетском походе Госпиталь в Яффе был набит умирающими. Он приказал отравить собственных тяжелораненых солдат опиумом, чтобы не оставлять их туркам. Так что забота о войсках у него была своеобразная

Кутузов:

- ❖ Долгосрочная перспектива на ведение кампании. Главная цель — не выиграть генерального сражения, а уничтожение полностью «*Великой армии*» Наполеона.
- ❖ Использовал огромные пространства России как стратегическое оружие. Он заманивал противника вглубь страны, растягивая его коммуникации и заставляя Наполеона оставлять гарнизоны для охраны тыла, что обескровливало французскую армию еще до главных битв.

- ❖ Предпочитал гибкую оборону с опорой на сильные инженерные укрепления (как на Бородинском поле). Свои резервы держал до последнего, неохотно вводя их в бой, чтобы сохранить костяк армии для последующих маневров.
- ❖ Отрезал французов от сырьевых баз с помощью Тарутинского маневра и запер их на разоренной Смоленской дороге. Одновременно с этим он организовал бесперебойное снабжение русской армии из сытых южных губерний.
- ❖ Сделал народную войну частью общего стратегического плана. Он скоординировал действия армейских партизанских отрядов и крестьянского ополчения, превратив тыл Наполеона в непрерывную зону боевых действий.
- ❖ «Слуга царю, отец солдатам». Проявляя беспокойство о судьбе раненых и заболевших воинов, полководец за неделю до Бородинского сражения обратился к губернатору Москвы графу Ф.В. Растопчину с настоятельной просьбой о скорейшей эвакуации 8000 раненых и больных. Двумя днями позже он направил предписание командующим 1-й и 2-й Западными армиями о подготовке к отправке в пункты излечения других нуждающихся, «при генеральном сражении быть могущих»⁴. Для их транспортировки он 24 августа потребовал от *«главноуправляющего по части продовольствия армий»* сенатора В.С. Ланского принять все необходимые меры к быстрейшему заготовлению 1 000 подвод на каждую почтовую станцию от Москвы до Можайска, издал приказ об организации медицинского обеспечения, предстоящего *«генерального рандеву»*, питания эвакуируемых.

Ключевые принципы стратегии Кутузова: Приоритет сохранения армии. Время как оружие. Кутузов умел выжидать. Психологическое давление и дезинформация противника.

Кутузов решая не только военные вопросы, но и большие политические задачи. Правильно учитывая все факторы данной войны:

- политическую обстановку, отношение народных и солдатских масс к войне, моральное состояние армии, численность;
- подготовку вооруженных сил;
- обученность (уровень подготовки войск и сил к ведению боевых действий);
- опыт и умение командных кадров;
- географические особенности театра военных действий;
- состояние экономических ресурсов.

Кутузов показал себя первоклассным полководцем мирового значения. Его государственный ум сказывался в умении оценивать обстановку не только с

точки зрения частных военных успехов или легких побед, но и с учетом общегосударственных интересов России. Его дипломатические успехи также свидетельствуют о государственном уме полководца. Дипломатический талант Кутузова неоднократно помогал ему правильно и своевременно разобраться в международных отношениях, в сложных дипломатических интригах иностранных держав и правильно оценить общую обстановку. Без этого решать стратегические задачи было бы невозможно ни в 1805, ни в 1811, 1812 и 1813 годах

Кутузов не исключал элемента риска в своих решениях, но его рискованные решения были всегда тщательно продуманны и в результате приводили к победе. Он смело брал на себя ответственность за свои решения, не взирая на то, что они могли не встретить поддержки в правящих сферах из-за недопонимания его замысла (решение на отход в 1805 год, очищение правого берега Дуная в 1811 год, оставление Москвы в 1812 год).

Кутузов никогда ничего не предпринимал, не рассмотрев заблаговременно всех возможностей для достижения несомненного успеха и не обдумав всех обстоятельств, которые могут встретиться на войне. *«Предосторожность необходимо нужна во всех случаях, - учил полководец, - кольми паче в военное время, где малейшее упущение может погубить целую армию».*

Особое значение Кутузов придавал резервам в стратегическом и тактическом масштабах. Во всех сражениях, операциях и кампаниях Кутузов заботливо относился к вопросу о резервах, их накоплению и правильному использованию. Слова полководца *«Резервы должны быть берегаемы сколь можно доле»* стали правилом военного искусства».

Вместе с этим, Кутузов стремился истощить силы противника, вынудить его преждевременно ввести в действие резервы или отвлечь их на второстепенные участки и направления.

Большое значение придавал Кутузов искусству воевать, моральному духу войск; он говорил, что *«не численность войск, но именно их храбрость, рвение и дух, их оживляющие, по большей части решают успех. Что касается русской армии, то она с избытком обладает этими качествами...».*

Кутузов обладал редким полководческим даром - он умел навязывать свою волю противнику и вынуждать его к невыгодным для него действиям. Чтобы вовремя разгадать намерения противника, Кутузов вел тщательную

разведку и поучал: «*правильность действий... основывается на верных известиях о движении неприятеля*».

В истории войн, пожалуй, не было полководца, который в действиях против своего противника не применял бы военную хитрость. В бесконечном перечне войн противоборствующие стороны всегда широко прибегали к различного рода ухищрениям, уловкам, вводящим в заблуждение врага относительно своих истинных намерений.

Кутузов развил военную хитрость, в своей боевой практике как составную часть военного искусства. (Военная хитрость [стратагема], означает введение тем или иным способом противника в обман, с целью воспользоваться этим для достижения собственного успеха).

Кутузов стал родоначальником новой «именной» школы отечественного военного искусства. Одной из отличительных сторон его полководческого искусства стало активное применение приемов скрытности и введения противника в заблуждение.

Полководца Наполеона Бонапарта можно считать большим мастером дезинформации противника. У Кутузова «школа» военной хитрости на поле брани была не меньшей. В его боевой практике военная хитрость, изложенная в суворовской «Науке побеждать», получила свое дальнейшее развитие, преломление в духе современного уровня военного дела и военного искусства. Суворовская полководческая школа стала той основой, на которой создавалась кутузовская полководческая школа со всеми ее составными элементами. В развернувшемся противоборстве между ними Кутузов победил Наполеона.

В истории мирового военного искусства Отечественная война 1812 года отмечена еще одним классическим примером удачного использования военной хитрости.

Тарутинский маневр — фланговый марш русской армии стал одним из практических воплощений полководческой хитрости в военном искусстве. Первым этот маневр оценил Наполеон: «...*Хитрец Кутузов меня здорово обманул своим смелым маршем*». При проведении Тарутинского марш-маневра Кутузов вновь, как и летом 1811 году, так и при Рущук, хитрил со своими ближайшими военачальниками, не раскрывая им своего стратегического плана. Он опасался прежде всего утечки информации, которая могла стать достоянием неприятеля. Как и прежде, осторожный на войне полководец хранил свои планы в собственной голове, не доверяя их

ни государю-императору, ни своим ближайшим помощникам, ни, тем более, бумаге.

Как образцовый общевойсковой военачальник Кутузов умело организовывал взаимодействие войск.

- ❖ От пехоты он требовал умело и быстро действовать *«холодным ружьем»*, ударом в штыки, отличной огневой подготовки, так как *«сей предмет есть один из важнейших»*, умелого выполнения быстрых переходов потому, что *«скоры марши войск наших весьма замечательны»*.
- ❖ Зная какие задачи, конница может решать, особенно в тылу противника и при его преследовании Кутузов умело ее применял.
- ❖ Артиллерии Кутузов придавал первостепенное значение, как могучему средству подавления и уничтожения живой силы и вооружения противника. Он с исключительным искусством вводил артиллерию в бой, достигая предельной плотности огня, оказывал воздействие на боевые порядки противника. В своих донесениях Кутузов неоднократно подчеркивал роль артиллерии в общей победе над противником. В донесении о разгроме турок под Рущуком в 1811 году он писал, что победу завоевали твердость пехоты и искусство артиллерии. В донесении о Бородинском сражении он особо подчеркнул, что *«артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю, цельными выстрелами своими принудила неприятельские батареи замолчать»*.

Кутузов обладал прекрасными знаниями военно- инженерного дела и в своих походах уделял большое внимание использованию инженерных средств. Умело закрепляясь на местности и используя все достижения военно-инженерного дела, Кутузов не рассматривал устройство укреплений как повод для ведения пассивной обороны. Наоборот, в кампаниях 1811 и 1812 годах он, опираясь именно на полевые укрепления, вел исключительно активные действия и показал, какое значение может иметь правильное сочетание инженерного искусства с маневром.

В 1812 году Кутузов с первых дней приезда в армию усилил состав инженерных войск. Ему принадлежит идея создания конных пионеров (саперов), которые он придавал передовым отрядам кавалерии, чтобы *«удобно было бы обращать впереди армии для исправления дорог без утомления людей»*.

Кутузов внимательно следил за каждым новшеством в военном деле, стремясь все положительное сейчас же применить в русской армии. Так, получив сведения, что артиллерия французской армии имеет при орудиях большой запас боеприпасов, чем это было положено табелями русской

армии, он приказал начальнику артиллерии выяснить возможность увеличения этих запасов для русской артиллерии. Узнав об опытах с воздушным шаром Лепиха, Кутузов запросил сведения о нем у Растопчина, чтобы решить, *«можно ли им будет воспользоваться и как его употребить удобнее»*.

О личной храбрости Кутузова свидетельствуют воспоминания его современников. В то же время Кутузов не одобрял безрассудной храбрости и бравирования. Он говорил: *«Раны получать не трудно, в службе главное – исполнять свое дело. Какая от того польза отечеству, если, захотев блеснуть храбростью, вдадимся в бесполезную опасность»*.

Как воспитатель войск Кутузов служил примером спокойствия, выдержки, личной храбрости, знания дела, заботы о подчиненных, любви к армии, любви к родине. В каких бы сложных и тяжелых условиях ему ни приходилось бывать, он никогда не терял спокойствия духа, не горячился; его выдержка и спокойствие передавались подчиненным.

За свою долголетнюю боевую службу великий полководец хорошо изучил солдатскую массу, научился ценить горячую любовь солдат и офицеров к своему отечеству, их войсковое товарищество и сплоченность, готовность к самопожертвованию, необычайную выносливость, стойкость, решительность и храбрость в бою, природную смекалку и инициативу в действиях. Все эти качества русского солдата и офицера проявлялись в боевых походах войск Кутузова и служили основой их боевых успехов. Понимая, какое огромное значение для воспитания войск имеет популяризация героических подвигов, Кутузов требовал от своих подчиненных, чтобы ни один случай проявления воинской доблести не оставался не отмеченным. Целый ряд документов свидетельствует, что полководец обращался к царю с просьбой дать высокие награды тем, кто выделялся боевыми подвигами, кто служил примером для всего состава армии. Он не стеснялся просить произвести этих героев в офицерские чины и в большинстве случаев добивался утверждения своих представлений.

Большую заботу проявлял Кутузов об увечных воинах, которые не могут уже вернуться в строй. Он требовал составлять на них именные списки, в которых медицинский персонал обязывался давать заключения о необходимости зачисления инвалидов на пенсию или в инвалидные команды.

Кутузов, как и Суворов, постоянно общался с войсками. Близость полководца к солдатам давала ему возможность внимательно следить за всеми изменениями в состоянии духа войск, понимать настроение армии, своевременно принимать меры к укреплению ее боеспособности. Поддерживая моральное состояние своих войск, он вселял в людей уверенность в силе и непобедимости русского солдата. *«Веселость солдата ручается за его храбрость»* – говорил Кутузов.

Гуманность и справедливость, умение видеть в солдате прежде всего человека сближали Кутузова с солдатской массой и снискали ему уважение и любовь всего народа. Он всегда подчеркивал, что его слава является прежде всего славой русских солдат.

Кутузов был строг, когда дело касалось поддержания высокой воинской дисциплины. В 1808 г. в одном из распоряжений он указывал: *«...обратить прошу особенное внимание на то, чтобы субординация и дисциплина, яко душа службы, сохранены были в войсках в полной их силе»*. Ермолов писал, что строгость Кутузова в походе 1805 года не всегда была по душе многим начальникам, но когда *«увидели необходимость оной, то утвердились в уважении к нему»*. Беспорядок и неорганизованность всегда осуждались Кутузовым. Так, когда пришлось отложить назначенную атаку противника у Тарутино, Кутузов написал начальнику главного штаба строгое послание: *«...и все сие произошло оттого, что приказ весьма поздно поставлен был к войскам. Ваше превосходительство разделяете со мной всю важность такового случая, и я не могу оставить без розыскания причины сего»*.

Михаил Илларионович Кутузов относился к своей личной славе равнодушно и спокойно, так как никогда не ставил её на первое место. Он воспринимал свои успехи не как повод для гордости, а как результат честной службы Родине.

Современники рассказывали, когда поэт Д. И. Хвостов прислал Кутузову свою оду, в которой прославлял деяния полководца, Кутузов ответил: *«Вы как бы возвышаете меня перед Румянцевым и Суворовым. Много бы я должен был иметь самолюбия, если бы на сию дружескую мысль вашу согласился. И ежели из подвигов моих что-нибудь годится преподанным быть потомству, то сие только от того, что я силюсь по возможности моей и по умеренным моим дарованиям идти по следам сих великих мужей»*.

Кутузов умер на пике своей славы, исполнив свой главный долг – враг был полностью изгнан из России.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КНЯЗЬ МИХАИЛ
ИЛЛАРИОНОВИЧ
КУТУЗОВ-СМОЛЕНСКИЙ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ
1745 - 1813
СЛУЖБА ГОСУДАРСТВУ
56 ЛЕТ

ПОБЕДЫ

ЛАРГА	7 июля	1770
КАГУЛ	21 июля	1770
ИЗМАИЛ	11 декабря	1790
КРЕМС	30 октября	1805
АУСТЕРЛИЦ	2 декабря	1805
РУЩУК	22 июня	1811
БОРОДИНО	26 августа	1812
ТАРУТИНО	18 октября	1812
БЕРЕЗИНА	29 ноября	1812

М. И. Кутузов был не только великим полководцем, но и крупнейшим военным мыслителем и стратегом. Его идеи коренным образом повлияли на военную и политическую судьбу России. Все они представляют стройную теорию военного искусства, отражавшую логику направления русской военной мысли. Однако, говоря о Кутузове, не следует забывать главного – перед нами чуть ли не единственный полководец мира, который умел побеждать отступая. Теоретическое и практическое наследие М. И. Кутузова огромно, а его заслуги перед Отечеством общепризнаны. Гениальная военная стратегия этого великого полководца и заслуги перед родиной составляют главные штрихи его портрета навсегда запечатленного в истории России.

Английский историк А. Валлотон оценивая способности полководца Кутузова по результатам всей военной кампании 1812 год пишет: *«В действительности он был отличным стратегом, умелым тактиком, человеком проницательным, хитрым, настойчивым, обладал несокрушимым хладнокровием. Он блестяще проявил себя на службе Родине».*

В стратегии Кутузова проявился его выдающийся государственный ум. Его решения вытекают из тщательного и всестороннего учета обстановки. Кутузов ясно видит главное, решающее в обстановке, но он не упускает из виду также частности, детали. Ему присущи осмотрительность и стремление собрать наиболее полные сведения об обстановке и действовать сообразно с ее условиями. Эти неоценимые качества Кутузова были совершенно необходимы в тех войнах, которые тогда вела Россия, войнах, протекавших на огромных пространствах, при участии многих государств. Кутузову приходилось руководить гораздо более крупными армиями, чем в прежних войнах, имея перед собою превосходящего в силах противника. В этих сложных обстоятельствах Кутузов показал себя как первоклассный полководец мирового значения, как умудренный опытом государственный деятель. С этим сочетается и одна, весьма своеобразная черта Кутузова. В его умной, всесторонне обдуманной стратегии всегда бывали элементы военной хитрости. Планы Кутузова всегда были рассчитаны и на то, чтобы использовать слабости врага и ввести его в заблуждение. Тактическую внезапность Суворова Кутузов применял в стратегических масштабах. Кутузов отлично понимал Наполеона и умел создавать более выгодные положения для себя. Полководческое мастерство Кутузова — его стратегия и тактика — превзошло полководческое искусство Наполеона. Кутузов преследовал в своей стратегии решительные цели, стремясь к полному поражению врага. Он ясно видел конечные цели войны или кампании и последовательно подчинял все свои действия этим целям. Для достижения поставленных целей он применял весь богатейший арсенал тактических приемов, накопленный им за годы боевой службы. Мы видим его одинаково сильным и в наступлении, и в обороне. Он применял маневр в самых разнообразных его формах. Кутузов превосходно понимал, что победа выигрывается боем, сражением. Но он стремился принять его в наиболее выгодных для себя условиях. Маневр Кутузова проникнут глубокой стратегической мыслью. Имея перед собой превосходящие силы противника, Кутузов в необходимых случаях отступал, но лишь для того, чтобы поставить врага в невыгодное положение и, перейдя в наступление, разбить его. Кутузов и в стратегии смел и осмотрителен, дерзок и умен, решителен и хитер, настойчив и гибок. Он являет собой черты стратега высшего класса, великого полководца мировой истории.

Кутузов остается символом героизма, мудрости и верности Родине. Жизненный путь Кутузова показывает, что истинное величие кроется не в погоне за славой, а в верности своему долгу и понимании своего народа. Великий полководец оставил свой след в сердцах поколений, и его подвиг продолжает вдохновлять и восхищать нас.

О военном искусстве и полководцах можно прочитать на моей странице по адресу: <https://library.md/kerzon>

ЛИТЕРАТУРА

- Исторические записки о жизни и воинских подвигах генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.Л. Голенищева-Кутузова Санкт-Петербург 1813 года
- Пантеон знаменитых современников последнего шестидесятилетия. Федор Веймар. С.Петербург. 1838
- Описание битвы при селе Бородино. Толь Карл Федорович Санктпетербург. 1839
- Фельдмаршал князь Кутузов. И. Бутовский. С-Петербург 1858 года
- Генерал-фельдмаршал князь Кутузов Смоленский С-Петербург 1873
- Светлейший князь Смоленский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. В. Суворов. Москва 1896
- Столетие Отечественной войны 1812 года. Москва 1911
- Славный вождь Кутузов. Виктор Жерве Москва 1912
- За Веру Царя и Отечество. Отечественная война 1812 года в картинках Париж 1912
- Атлас карт и схем по русской военной истории. Москва 1946
- Бескровный Л.Г
- Хрестоматия по русской военной истории. Л.Г. Москва 1947
- Бескровный
- Фельдмаршал Кутузов. Профессор Н.М Коробков ЛГИЗ 1947
- Михаил Илларионович Кутузов - полководец и дипломат. Тарле Евгений Викторович. Москва. 1952
- Военная хитрость в истории войн. В.Н Лобов 1988
- К вопросу о характере и последствиях ранений фельдмаршала М.И. Кутузова в отечественной и зарубежной историографии. Дмитрий Юрьевич Выборов Submitted .2025
- Военная хитрость как составная часть полководческого искусства генерал - фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова. А. В. Шаров
- Отечественная война 1812года. Философия познания и социокультурное отражение. Ксенофонов В.Н., Ксенофонов А.В.

